

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации

Вологда
2013

УДК 314.93(470.12)
ББК 60.542.15(2Рос-4Вол)
М75

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации [Текст] : монография / коллектив авторов; общ. ред. А.А. Шабуновой. – Вологда : Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2013. – 148 с. – (Проблемы эффективности государственного управления).

В монографии представлены результаты комплексного исследования потенциала молодежи и его развития в свете решения задач модернизации экономики. Особое внимание уделено демографическим характеристикам, здоровью молодого населения, его образованию, культурному уровню, социокультурным установкам. Рассмотрены условия реализации потенциала молодых, пути повышения эффективности его использования в контексте модернизационных преобразований.

Работа базируется на статистических данных и данных мониторингового исследования социально-экономического положения молодежи Вологодской области, проведенного по инициативе управления молодежной политики департамента внутренней политики Правительства Вологодской области.

Книга предназначена научным работникам, специалистам в области молодежной политики, преподавателям высших учебных заведений, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами молодежи.

Рецензенты:

И.А. Поздняков,
советник Главы г. Вологды

Л.В. Бабич,
директор филиала Санкт-Петербургского государственного
экономического университета в г. Вологде, к.э.н.

ISBN 978-5-93299-245-6

© Коллектив авторов, 2013
© ИСЭРТ РАН, 2013

К ЧИТАТЕЛЯМ

В отношении молодежи в нашем обществе сложились две позиции: с одной стороны, это критика, а с другой – излишняя романтизация. Но исследование молодежи, как социального явления, требует самого серьезного научного подхода. И работа с ней должна начинаться с детального изучения ее вкусов, интересов и потребностей. Результат подобного исследования вы держите в руках.

Монография «Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации», подготовленная исследовательским коллективом Института социально-экономического развития территорий РАН, – это успешный фундаментальный опыт изучения молодого поколения вологжан в современных условиях начиная с социальных и демографических характеристик и заканчивая возможностями самореализации. Особую ценность для нас представляет то обстоятельство, что работа построена на фактических данных – огромном социологическом и статистическом материале за последнее десятилетие.

Исследование дает исчерпывающую характеристику отношения молодежи к традиционным ценностям российского общества, ее карьерных амбиций, социальной мобильности и территориальной самоидентификации. Очень важно, что удалось выявить основные проблемы, касающиеся социализации молодых людей, их личностного и профессионального становления. Большое внимание уделено рассмотрению общественно-политической активности молодых вологжан.

Помимо задач изучения населения этой возрастной категории, в монографии поставлена задача определения принципов формирования молодежной политики Вологодской области. Большая часть выводов исследователей в отношении положения молодежи и ее будущего, к сожалению, пока лишена оптимизма. Но, на мой взгляд, результаты данной работы выявили болевые точки исследуемой проблемы, поставили диагноз. Верный диагноз – это уже первый шаг к выздоровлению.

Работа не является исключительно теоретическим трудом, но имеет огромное практическое значение. Она вызовет неподдельный интерес ученых, а также всех, кто работает с молодежью: педагогов, политиков, руководителей общественных и молодежных организаций.

Первый заместитель Губернатора
Вологодской области

А.И. Шерлыгин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Развитие потенциала молодежи – важнейшая задача государственного управления

Социально-экономические преобразования в России конца XX – начала XXI века не только повлияли на функционирование экономических и общественных институтов, но и вызвали значительные изменения в социальном положении различных групп населения, в том числе молодежи, которая традиционно считается носителем передовых идей. В новых общественно-экономических условиях молодое поколение претерпевает значительные изменения в своих интересах, взглядах, ценностях [6, с. 5-6], а выбранные им социальные ориентиры во многом определяют будущее общества. Современная молодежь должна принимать непосредственное участие в обеспечении инновационного развития общества и государства, формировании конкурентоспособной экономики за счет успешной социализации и эффективной самореализации, развития и использования накопленного потенциала. И хотя нынешнее поколение является самым образованным за все время российской истории, ни качество отечественного образования, ни состояние здоровья, ни имеющиеся возможности для самореализации не обеспечивают ему достаточных преимуществ, гарантирующих глобальную конкурентоспособность.

Понятие «молодежь» – хорошо известная категория социального мира, но вместе с тем не имеющая однозначного толкования, особенно в вопросе о возрастных границах этой социально-демографической группы (в социологии, психологии, антропологии, демографии и т.д.). Это затрудняет решение практических задач, когда необходимо получение однозначного ответа в целях нормативного регулирования отдельных сторон молодежной сферы [5].

В Российской Федерации молодежным официально считается возраст от 14 до 30 лет (в Европе – от 15 до 29 лет), но при этом исследователи дифференцированно подходят к определению возрастных границ молодого населения. Так, например, при изучении потребления психотропных веществ в молодежной среде возрастные рамки определяются от 11 до 24 лет; при профессиональной ориентации – от 15 до 26 лет; а при изучении экономических и политических вопросов – от 18 до 30 лет (учитываются избирательные права населения).

В данном исследовании мы придерживаемся тех теоретико-методологических подходов [7, с. 59], которые представляют *молодежь как особую социально-демографическую группу в возрасте от 14 до 30 лет, обладающую таким уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает ее от других социальных групп и позволяет быстрее приспосабливаться к новым условиям жизни ввиду своих социально-психологических, творческих и физических особенностей, играющих значительную роль в развитии инновационного потенциала территории.*

Молодежный возраст сегодня – это понятие не столько демографическое, сколько социальное и политическое. Отношение общества к молодежи, ее положение и роль в нем служат индикатором способности социума к быстрому развитию. Молодежь выступает носителем критических взглядов и настроений в отношении существующей действительности, а также новых идей и энергии, особенно необходимых в период преобразований в обществе. И вместе с тем – носителем значительного интеллектуального потенциала, расширенных способностей к творчеству (в силу присущих ей повышенных чувственности, восприятия, образности мышления и т.п.). Являясь по своей природе противником консерватизма, молодежь способствует ускорению внедрения в практику новых идей, инициатив, новых форм жизни. В молодом возрасте человек легко приобретает основные знания, умения и навыки. Значимость и ценность молодости в современном мире повышается и в связи с необходимостью расширения объемов и глубины профессиональной подготовки, что неизбежно в условиях модернизации общества.

Одной из важных характеристик молодежи является потенциал здоровья: это наиболее здоровая физически и психологически страта населения. Молодые обладают значительным запасом нерастраченной энергии, которая, при умелом руководстве, может внести оживление в жизнь общества. Принципиально новые виды машин и оборудования, новей-

шие технологии, системы управления, составляющие основные факторы интенсификации экономики, могут быть созданы лишь людьми нового, нетрадиционного типа мышления. Как одна из важнейших социальных групп, молодежь не только включена в структуру общественных отношений, но и преобразует их, реализуя свой инновационный потенциал, является важным индикатором существующих тенденций и общей направленности развития всего общества. Это наиболее мобильная часть общества, оказывающая активное воздействие на динамику социальной структуры, изменения классового и слоевого состава населения. Для молодежи характерна высокая интенсивность как вертикальной, так и горизонтальной мобильности (наибольшее число переходов из одних социальных групп в другие приходится, например, в России на первые 10 лет трудового стажа), а также территориальная, информационная и интеллектуальная мобильность.

Обсуждая социальный статус молодежи, следует учитывать, что она по законам преемственности (по закону отрицания отрицания) осваивает наследуемые общественные отношения, духовные и материальные ценности конкретного общества, а в последующем осуществляет их воспроизводство. Будет ли это простое или расширенное воспроизводство – зависит от уровня социального развития молодежи, которое определяется отношением к ней общества.

Нацеленное на прогресс и развитие общество обучает и воспитывает молодежь и побуждает ее быть социальным субъектом, способным к инициативе и обратному воздействию на социум. Если же оно настроено лишь на сохранение существующего строя, консервацию его идей, ценностей и традиций, молодежь не вовлекается в общественную жизнь и является в большей степени объектом воздействия. Своеобразие социального положения, разнородность этой группы по составу диктует необходимость усиленного внимания к ней со стороны государства и различных общественных организаций. Государственное управление должно быть сосредоточено на создании условий для социального, культурного, нравственного, духовного развития молодежи, для реализации молодежной инициативы.

В связи с этим наличие аналитической информации по данному кругу проблем имеет принципиально важное значение для формирования молодежной политики. Настоятельная потребность в выработке такой политики определяет актуальность и практическую значимость исследования социально-экономического положения молодежи в контексте

модернизационных преобразований на региональном уровне. В монографии представлена комплексная оценка социально-экономического положения молодежи в динамике и в территориальном разрезе.

В основе книги лежат изучение социально-экономического положения молодежи Вологодской области, выполненное по заказу управления молодежной политики департамента внутренней политики Правительства Вологодской области, данные мониторинга качества трудового потенциала и другие проекты, осуществленные сотрудниками Института социально-экономического развития территорий РАН в Вологодской области, а также статистические данные (Евростат, Education at a Glance, Федеральная служба государственной статистики, Вологдастат) и др.

В монографии приведены результаты анализа, выполненного коллективом отдела исследования уровня и образа жизни населения под руководством заместителя директора по науке ИСЭРТ РАН д.э.н. А.А. Шабуновой. Состав авторского коллектива следующий: д.э.н. А.А. Шабунова (предисловие, заключение), м.н.с. М.А. Антонова (§ 1.3), м.н.с. И.Н. Дементьева (§ 1.5), м.н.с. О.Н. Калачикова (§ 1.1), В.С. Каминский (§ 2.2), Т.П. Кожина (§ 1.4), м.н.с. Н.А. Кондакова (§ 1.1), к.э.н. Г.В. Леонидова (предисловие, § 1.4, 2.3, заключение), к.э.н. М.В. Морев (§ 1.5, 2.2), м.н.с. Устинова К.А. (§ 1.2, 2.1).

Авторский коллектив выражает признательность Правительству Вологодской области, управлению молодежной политики департамента внутренней политики Правительства Вологодской области за организацию проведения исследования и использование его результатов. Благодарит сотрудников бюджетного учреждения молодежной политики Вологодской области «Содружество», а также муниципальные комитеты по молодежной политике, которые приняли активное участие в организации и проведении мониторинга социально-экономического положения молодежи в районах Вологодской области.

1. ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ

1.1. Демографические характеристики и здоровье молодого поколения

Молодежь представляет собой наиболее активную и перспективную часть репродуктивного потенциала, поэтому особенности ее демографического поведения оказывают существенное влияние на демографическое развитие территории в целом. Учитывая разнообразие подходов [18; 59] к определению возрастных границ демографической группы «молодежь», в данной работе установим их с 15 до 29 лет.

Рождаемость, на 99% определяющая воспроизводство населения, формируется в результате взаимодействия структурных и поведенческих факторов [20], общепопуляционные тенденции которых имеют характер, лимитирующий ее рост [11, с. 143–153]. Рассмотрим их в молодежной группе.

Доля молодежи в населении России в период от переписи 1926 г. до 2012 г. снизилась с 29 до 22%. Аналогичная тенденция характерна для большинства развитых стран, находящихся на 3–4 стадии демографического перехода. По данным Всероссийской переписи 2010 г. доля молодого населения страны составила 22,8%; в Вологодской области – 23,3%. Больше молодых людей проживает в городской местности, где удельный вес населения 15–29 лет составляет – 23,3%, тогда как в сельской – 21,4%.

Соотношение полов в данной возрастной группе благоприятно с точки зрения воспроизводства населения: на 1000 женщин приходится 1023,3 и 1024,5 мужчин в России и Вологодской области соответственно (табл. 1.1.1).

Таблица 1.1.1. Численность населения в возрасте 15–29 лет, человек

Территория	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины	Мужчин на 1000 женщин	Доля в общей численности населения 15-29 лет, %	
					Мужчин	Женщин
Россия	32540936	16457838	16083098	1023,3	50,6	49,4
Вологодская область	261887	132530	129357	1024,5	50,6	49,4

Источник: Росстат. URL: www.gks.ru

Согласно переписи населения 2010 г., 28,5% молодых мужчин состоят в браке (21,8% – зарегистрированном и 6,7% – сожительствуют); среди женщин доля замужних составляет 40,3% (31,6 и 8,8% соответственно). Данный факт свидетельствует о значимости вклада молодежи как в брачную рождаемость, так и в общую рождаемость населения.

Сопоставление изменения доли молодежи в численности населения России и общего коэффициента рождаемости обнаруживает их закономерную значимую взаимосвязь (коэффициент корреляции $r = 0,75$). Это обусловлено тем, что на 20–29-летних женщин приходится около 60% рождений (рис. 1.1.1).

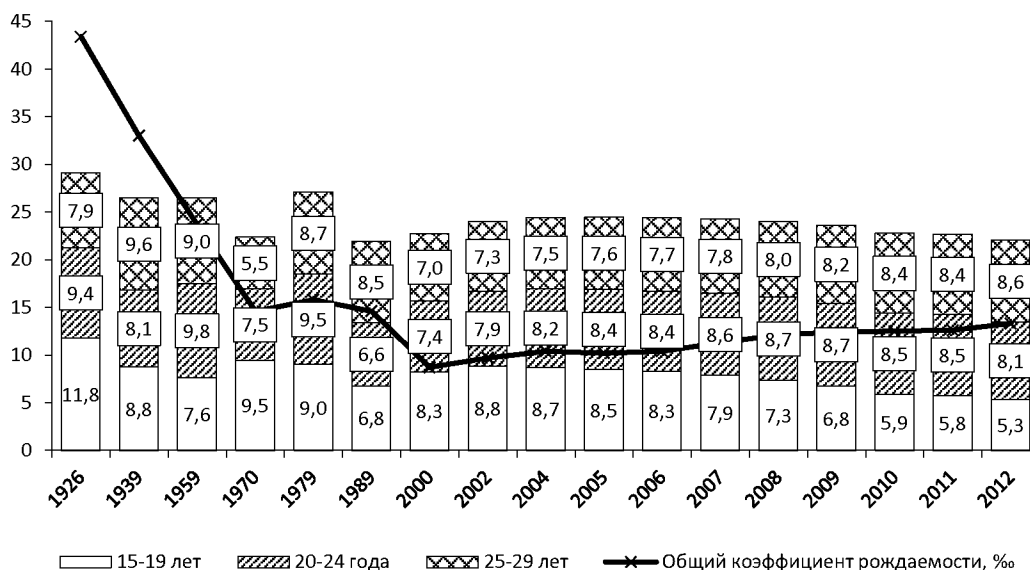

Рис. 1.1.1. Доля молодежи в общей численности населения (в том числе в разрезе основных возрастных групп), % и общий коэффициент рождаемости, ‰

Источники: данные Росстата. – URL: gks.ru; Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. – М.: Госкомстат России, 1998. – С. 84-85.

Доля молодежи в общей численности населения федеральных округов России варьируется от 21% в Центральном до 27% в Северо-Кавказском; в регионах: от 21% в Тульской области до 29% в Чеченской Республике.

В развитых странах Европы тенденции демографического поведения населения, в первую очередь репродуктивного и брачного, характеризуются смещением «пика» рождаемости за пределы 30-летнего возрастного рубежа, что снижает влияние доли молодежи на воспроизводство населения (рис. 1.1.2).

Наибольшие значения возрастного коэффициента рождаемости в странах данного региона зафиксированы в возрастных группах 25–29 и 30–34-летних женщин. В Российской Федерации роль населения в возрасте 15–29 лет в формировании уровня рождаемости остается значимой.

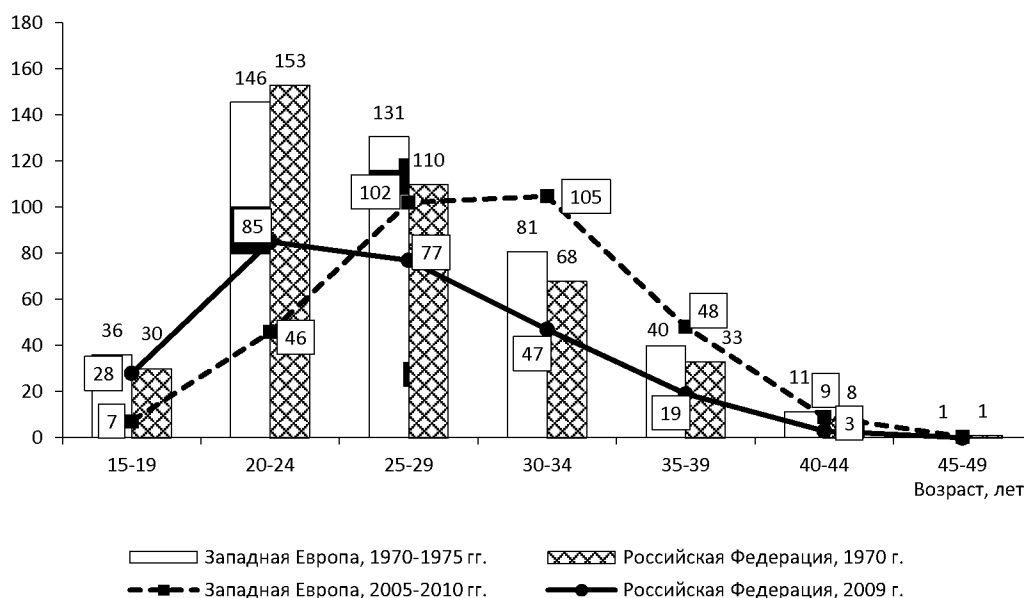

Рис. 1.1.2. **Возрастные коэффициенты рождаемости в странах Западной Европы и Российской Федерации, на 1000 женщин соответствующего возраста**

Источники: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Fertility Patterns 2009. – URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/worldfertility2009/worldfertility2009.htm>; данные Росстата. – URL: gks.ru

В то же время нельзя не отметить, что в последнее десятилетие в России наблюдается увеличение среднего возраста матери при рождении детей (с 25 лет в 2000 г. до 28 лет в 2010 г.). За последний межпереписной период (2002–2010 гг.) произошло и значительное изменение брачной структуры населения. Во-первых, смещение возраста вступления в брак на более старшие группы: в 2010 г. доля девушек, состоявших в браке в возрасте до 19 лет, снизилась до незначительных величин, вместе с тем «пик» брачности относится к группе 25–29 лет. Во-вторых, произошло

выравнивание распределения по полу: число женатых мужчин приблизилось к числу замужних женщин. Однако значительно снизилась численность замужних женщин активных репродуктивных возрастов (на 38%). В целом динамика показателей структурных факторов рождаемости населения неблагоприятна.

Оценить изменения, происходящие в демографическом поведении на микроуровне, возможно с помощью социологических методов. В 2012 г. ИСЭРТ РАН проведен массовый опрос молодежи Вологодской области. Одной из практических задач было исследование демографических установок молодежи, их особенностей, в том числе территориальных. Были опрошены 2923 человека в 28 муниципальных образованиях области (2 крупных города: г. Вологда – административный центр, г. Череповец – промышленный моногород и 26 муниципальных районов с преимущественно сельским населением). Выборка квотная по полу и возрасту, ошибка не превышает 3%. Исследование позволило изучить матримониальные и репродуктивные установки молодежи и их трансформацию.

Матримониальные установки. Предпочитаемая форма партнерских отношений позволяет говорить о существовании тенденций изменения института семьи. По данным исследования, большая часть современной молодежи отдает предпочтение легитимному браку – 68%; 13% респондентов – так называемому «гражданскому браку», т.е. сожительству. Молодежь в сельской местности реже, чем в городах, выбирала совместное проживание без регистрации в ЗАГСе (11% против 16%; табл. 1.1.2). Толерантность молодых людей к сожительству подтверждается невысокой долей (10%) относящихся к нему отрицательно, считающих его неприемлемой формой постоянных отношений с партнером.

В регионе доля предпочитающих легитимный брак больше среди девушек, чем среди молодых мужчин, – 76% против 58%. Соответственно, доля предпочитающих сожительство ниже – 10% против 15%.

Таблица 1.1.2. **Распределение ответов на вопрос: «Какому браку Вы отдаёте предпочтение?», %**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Зарегистрированному браку	61,4	69,8	68,1	67,5
Совместному проживанию без регистрации в ЗАГСе (сожительство)	16,2	15,1	11,5	12,6
Затрудняюсь ответить	21,4	14,1	19,6	19,1
Другое	0,9	0,8	0,5	0,6
Источник: здесь и далее, если не указано иное, – данные исследования социально-экономического положения молодежи, 2012 г., ИСЭРТ РАН, n = 2923.				

Максимальная доля выбирающих зарегистрированный брак (73%) и минимальная доля выбирающих сожительство (10%) характерны для людей с высшим образованием. Среди молодежи с неполным средним и средним образованием 65% предпочитают брак, 12% – сожительство; в группе населения со средним специальным образованием – 65 и 15% соответственно.

При анализе распределения ответов на рассматриваемый вопрос в доходных группах населения выявлена несколько большая склонность к сожительству среди наиболее обеспеченных (17%), чем среди наименее обеспеченных (14%) и среднеобеспеченных (13%).

Основой брака молодые люди единодушно считают любовь, уважение друг к другу, наличие детей. Однако в территориальном разрезе заметны отличия, которые можно интерпретировать как большой прагматизм сельской молодежи по отношению к браку, большую ориентированность на детей как атрибутивный признак семьи, что свидетельствует о большей значимости социальных и экономических репродуктивных мотивов в сельской местности. Для жителей г. Вологды гораздо большее значение имеет финансовое положение (27%), тогда как существенная часть череповчан, считающихся более практичными, продемонстрировали весьма романтическое представление об основе брачного союза (табл. 1.1.3).

Таблица 1.1.3. **Распределение ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, составляет основу брака?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Любовь	77,7	81,8	69,5	72,0
Уважение друг к другу, верность	72,5	74,5	67,8	69,2
Финансовое состояние	27,2	16,1	14,2	16,0
Физическое и психическое здоровье партнёров	9,6	6,8	8,2	8,1
Хорошее положение в обществе	6,4	1,0	2,3	2,6
Религиозные убеждения	0,9	2,1	1,0	1,1
«Здоровый» расчёт	4,1	3,1	2,2	2,5
Дети	37,7	31,3	44,8	42,1
Ответственность	19,1	21,1	22,5	21,9
Другое	0,6	0,3	0,7	0,7
Затрудняюсь ответить	3,8	3,6	8,3	7,2

Возможно, это одна из причин относительно более высокого в г. Череповце значения коэффициента разводимости, который в 2011 г. составил 4,9 ‰ и на протяжении всего последнего десятилетия сохранялся стабильно выше, чем в г. Вологде и в среднем по области (4,4 ‰ в 2011 г.).

Примерно половина опрошенных молодых людей считает брак необходимым для воспитания детей, почти четверть придерживается обратного мнения. В сельской местности меньше доля отрицательных ответов и больше доля затруднившихся (табл. 1.1.4).

Таблица 1.1.4. **Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?»** (территориальный разрез), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да	51,9	51,8	48,9	49,6
Нет	28,7	29,2	22,4	24,1
Не думал(-а) об этом	13,0	16,1	20,1	18,7
Затрудняюсь ответить	6,4	2,9	8,7	7,6

Анализ распределения ответов на данный вопрос в гендерном разрезе свидетельствует о большем стремлении женщин, нежели мужчин, к стабильности (54 и 44% респондентов соответственно считают брак обязательным условием для воспитания детей), а также о более сформированном у них представлении о браке («не думали об этом» 15% против 23%).

Молодое население региона с высшим и незаконченным высшим образованием чаще, чем в группе с более низким уровнем образования, считает обязательным заключение брака для воспитания детей (56% против 46–47%, табл. 1.1.5).

Что касается доходных групп, то здесь прослеживается четкая тенденция: в 20%-ной группе наиболее обеспеченных более распространены традиционные представления о необходимости воспитания детей в легитимном браке. Возможно, это связано с вопросами наследования, более актуальными в данной доходной группе.

Таблица 1.1.5. **Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?»** (по уровню образования и доходным группам), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Образование			Доходные группы		
	Неполное среднее; среднее, в т.ч. ПТУ со ср. образов.	Среднее спец. (техникум и др.)	Незаконч. высшее; высшее; после-вузовское	20% наименее обеспеченных	60% среднеобеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Да	47,1	46,2	55,8	50,6	52,1	56,8
Нет	20,7	29,0	25,6	23,5	25,9	27,9
Не думал(-а) об этом	22,9	17,2	13,7	22,9	17,6	12,1
Затрудняюсь ответить	9,3	7,5	4,9	2,9	4,4	3,2

О происходящих трансформациях репродуктивного и брачного поведения, обусловленных социально-экономическими изменениями в жизни общества, свидетельствует характер причин, которые сегодня ведут к разрушению семьи или мешают ее созданию. Например, по мнению 43 и 45% респондентов соответственно, к этим причинам относятся плохие жилищные условия и материальные трудности. Высока доля тех, кто отметил такие социокультурные факторы, как измена, пьянство, неумение вести хозяйство, нести ответственность, а также предпочтение карьере (табл. 1.1.6).

Для молодых женщин имеют большее значение, чем для мужчин, измена, неуважение супругов, неумеренное употребление алкоголя, неумение и нежелание вести хозяйство, воспитывать детей, нести ответственность. Мужчины более требовательны к материальным условиям.

Таблица 1.1.6. Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, сегодня ведёт к разрушению семьи или мешает её созданию?», в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Плохие жилищные условия	58,6	35,7	41,9	43,0
Распространение явления сожительства без регистрации брака	9,9	7,8	7,6	7,9
Измена, неуважение супругов	55,1	59,6	53,0	54,1
Предпочтение карьере	21,7	20,8	15,9	17,2
Неумеренное употребление алкоголя	31,9	32,0	37,6	36,2
Материальные трудности	52,2	40,6	43,9	44,5
Неумение и нежелание вести хозяйство, воспитывать детей, нести ответственность, отказывать себе в чём-либо	24,9	29,4	28,3	28,1
Другое	0,6	0,5	0,5	0,5
Затрудняюсь ответить	3,2	5,2	9,1	7,9

Настораживает тот факт, что в распространении сожительства молодежь не видит угрозы для семьи, тогда как исследования специалистов в этой области свидетельствуют об обратном: сожительство в любой форме способствует малодетности и высокой разводимости населения [54].

Уровень образования не оказал значимого влияния на распределение мнений в отношении проблем создания и сохранения семьи. Представители группы наиболее обеспеченного населения по сравнению с другими доходными группами реже отмечали материальные проблемы, чаще – аксиологические аспекты, предпочтение карьере.

Интересен анализ собственно *репродуктивных установок*. В нашей выборке 73% молодежи бездетны, что дает возможность оценки представлений, сформированных средой.

Один из самых распространенных количественных индикаторов репродуктивных установок – предпочитаемое число детей [66, с. 390-392]. Идеальное число детей – это представление индивида о наилучшем числе детей в семье вообще, без учета конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений. Желаемое число детей – это число детей, которое индивид предпочел бы иметь в своей семье, исходя из собственных склонностей, без учета конкретных обстоятельств жизни и индивидуальной биографии. Ожидаемое (планируемое) число детей – это число детей, которое человек планирует иметь в своей семье к концу репродуктивного периода.

В реальной жизни ожидаемое (планируемое) число детей не всегда совпадает с фактическим. Тем не менее рождаемость в значительной степени определяется репродуктивными планами семьи и личности, являющимися, по мнению многих ученых, довольно устойчивыми на протяжении репродуктивного периода жизни [3; 63].

В целом полученное распределение по предпочитаемому числу детей соответствует общим тенденциям. Как оказалось, большая часть молодежи считает идеальным желаемое число детей и планирует иметь двух детей (табл. 1.1.7).

К сожалению, учет собственных предпочтений и реальных условий жизни снизил репродуктивные установки. Доли желающих иметь детей и планирующих бездетность и однодетность увеличились, доля планирующих многодетность – снизилась.

Можно отметить и дифференциацию предпочитаемого числа детей в зависимости от уровня образования: у молодежи, получающей и получившей высшее образование, их значения ниже (табл. 1.1.8). Аналогична зависимость от уровня доходов. Население, входящее в 20%-ную группу наиболее обеспеченных, более склонно к малодетности.

Неблагоприятным результатом социокультурных трансформаций последних лет стало формирование группы населения, считающего бездетность нормой и не планирующего иметь детей, – т.н. «child free». В данном исследовании эта группа составила 6%. Она в большей степени распространена в г. Череповце и районах области. По данным монито-

Таблица 1.1.7. **Распределение ответов на вопросы о предпочитаемом числе детей, в % от числа опрошенных**

Число детей	г. Вологда	г. Череповец	Районы	В среднем
<i>Каково, по Вашему мнению, идеальное количество детей в семье?</i>				
Ни одного	1,7	3,4	4,7	4,2
Один	17,1	12,2	12,9	14,1
Два	61,7	59,1	55,8	56,9
Три	18,3	21,4	22,4	21,8
Четыре и более	1,2	3,4	3,3	3,1
<i>Сколько детей при всех благоприятных условиях Вы желали бы иметь в своей семье?</i>				
Ни одного	2,3	3,9	5,3	4,8
Один	16,8	15,9	14,8	15,8
Два	56,2	51,8	50,5	51,8
Три	20,3	22,7	23,7	23,2
Четыре и более	3,5	4,9	4,4	4,4
<i>Сколько всего детей (с учетом имеющихся) Вы планируете иметь в своей семье?</i>				
Ни одного	2,9	6	6,1	5,7
Один	28,4	20,6	21,6	23,5
Два	55,9	57	53	55,3
Три	9,9	13,8	14,4	13,8
Четыре и более	0,3	1	2,1	1,7

Таблица 1.1.8. **Средние значения предпочитаемых чисел детей**

Число детей	В среднем	Образование			Доходные группы		
		Неполное среднее; среднее, в т.ч. ПТУ со ср. образов.	Среднее спец. (техникум и др.)	Незаконч. высшее; высшее; послевузовское	20% наименее обеспеченных	60% среднеобеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Идеальное	2,08	2,06	2,07	1,85	2,05	2,07	1,82
Желаемое	2,09	2,01	2,03	1,78	2,12	2,19	1,88
Планируемое	1,84	2,14	2,17	1,87	2,22	2,15	1,88

ринга репродуктивного потенциала Вологодской области¹, доля предпочитающих бездетность незначительна, но увеличивается. Так, в 2005 г. она составляла менее 1%, в 2008 г. – 1%, в 2011 г. – 1,5%.

Молодые мужчины чаще планируют бездетность, чем женщины: 9% против 3%. В зависимости от уровня образования доля неориентированных на рождение детей уменьшается с увеличением его уровня. Так,

¹ Мониторинг осуществляется на территории Вологодской области с 2005 г. и включает регулярные массовые населения. Используется метод раздаточного анкетирования населения репродуктивного возраста. Выборка квотная по полу и возрасту с равномерным распределением единиц наблюдения. Объем выборки n = 1500 человек, ошибка выборки не превышает 5%.

среди молодежи с неполным высшим и высшим образованием она составила 4%, со средним специальным – 6%, с неполным средним и средним – 7%. Это может быть обусловлено как возрастными особенностями (школьники пока не готовы к роли родителей), так и распространением установки на бездетность в более молодых когортах.

Среди причин, побуждающих к бездетности, значимы как материальные условия, так и эгоистические настроения, характерные для идеологии «свободы от детей». Нестабильную экономическую обстановку в качестве причин предполагаемой бездетности отметили 25% молодежи данной группы, неудовлетворительное материальное положение – 21% (табл. 1.1.9).

О закреплении социокультурной нормы бездетности свидетельствует наибольшая распространенность таких ответов, как «не хочу иметь детей» (28%) и «не хочу менять привычный стиль жизни» (21%).

Таблица 1.1.9. **Распределение ответов на вопрос: «Если Вы не планируете иметь детей, то каковы причины этого?»**, в % от числа тех, кто не планирует иметь детей

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Я / партнёр(-ша) не могу(-жет) иметь детей по состоянию здоровья	10,0	0,0	5,3	4,8
Нестабильная экономическая обстановка в стране	30,0	4,3	27,8	24,7
Не хочу менять привычный стиль жизни	20,0	21,7	21,1	21,1
Неудовлетворительное материальное положение	10,0	13,0	23,3	21,1
Не хочу иметь детей	20,0	39,1	27,1	28,3
Дети – препятствие карьере	10,0	8,7	8,3	8,4
Другое	0,0	0,0	3,8	3,0

В то же время 5% молодежи назвали в качестве причины будущей бездетности нарушения репродуктивного здоровья. Поскольку критическим значением распространения бесплодия в популяции считается 15% [59, с. 23-27], это существенная величина. Особенно остра ситуация в г. Вологде, где о проблемах со здоровьем, препятствующих рождению детей, сообщили 10% молодых людей.

Еще одним фактором репродуктивных намерений является детность родительской семьи: 70% молодых людей 1982–1998 годов рождения воспитывались в малодетных семьях, 49% – в двухдетных, 21% – это единственные дети. О традиционно более высокой детности сельских семей свидетельствует территориальный разрез распределения ответов на вопрос о числе детей в родительской семье (рис. 1.1.3).

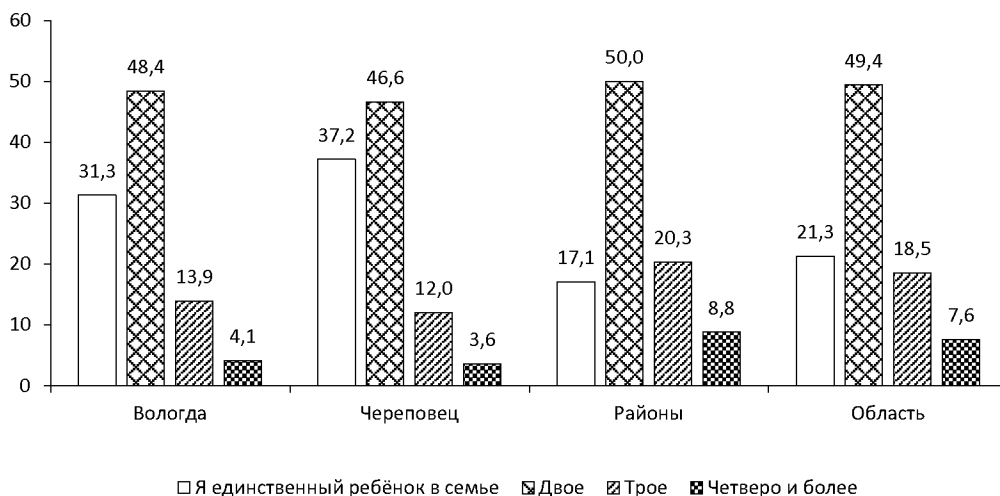

Рис. 1.1.3. Распределение ответов на вопрос: «Сколько детей в семье, в которой Вы выросли? (всего, вместе с Вами)», в % от числа опрошенных

Однако предпочитаемые числа детей исследуемой когорты уже не имеют заметных отличий (табл. 1.1.7), что позволяет говорить о сближении притязаний сельской и городской молодежи к уровню и образу жизни. Вероятно, это обусловлено процессами урбанизации, учебной миграции и информатизации общества.

Абортивное поведение молодежи можно характеризовать как относительно рациональное: только 15% девушек прибегали к искусственному прерыванию беременности. Осведомленность молодых мужчин об аборте в анамнезе партнерши довольно ограничена – 40% не знают о его наличии или отсутствии (рис. 1.1.4).

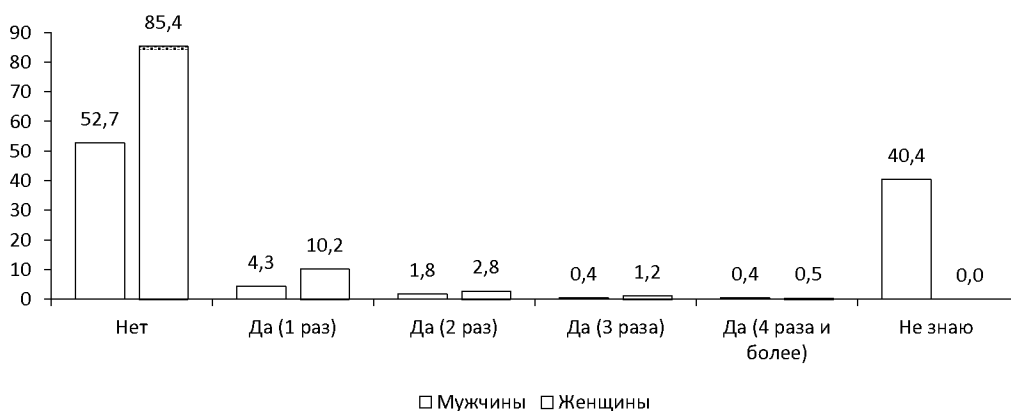

Рис. 1.1.4. Распределение ответов на вопрос: «Делали ли Вы (Ваша партнёрша) когда-нибудь аборт для прерывания беременности?» (гендерный разрез), в % от числа опрошенных

Таким образом, демографические установки молодежи различаются по гендерному, образовательному, экономическому и территориальному аспектам. Женщины 15–29 лет в большей степени, чем мужчины, ориентированы на создание стабильного брачного союза, который необходим для воспитания детей. Девушки и юноши по-разному оценивают риски создания и распада семьи: для первых большее значение имеют духовно-ценностные причины (неуважение, измена, употребление алкоголя), для вторых – экономические (материальные, жилищные условия).

Подводя итоги анализа демографических установок молодежи Вологодской области, следует отметить положительные, сильные стороны и возможности. Это предпочтение зарегистрированному браку, которое отдается большинством, значительная доля ориентированных на среднететность при более благоприятных условиях, понимание молодежью и властями происходящих изменений, реализация мер демографической и социальной политики (табл. 1.1.10).

Таблица 1.1.10. **SWOT-анализ состояния матримониальных и брачных установок молодежи Вологодской области**

<p>Сильные стороны</p> <p>Предпочтение легитимному браку. Относительно высокая желаемая детность. Осознание социокультурных трансформаций, инициирующих малодетность.</p>	<p>Слабые стороны</p> <p>Ожидаемая детность большинства в зоне малодетности. Поколение воспитанных в малодетных семьях. Сожительство рассматривается как допустимая форма отношений и воспитания детей.</p>
<p>Возможности</p> <p>Улучшение социально-экономических условий жизни. Реализация мер демографической политики.</p>	<p>Угрозы</p> <p>Социально одобряемые нормы малодетного репродуктивного поведения. Обесценивание института брака. Значительная территориальная дифференциация условий среды жизнедеятельности.</p>

К негативным моментам относится распространенность малодетных репродуктивных установок, перенятых в родительской семье, нейтральное и позитивное отношение к сожительству, сильная территориальная дифференциация как в разрезе город/село, так и между муниципальными образованиями, девальвация института брака.

Проведенное исследование подтвердило правильность курса семейной и демографической политики в сфере рождаемости на выравнивание уровня жизни населения в целом и семей с детьми в частности, поддержку молодежи как целевой группы воздействия, формирование демографических установок населения, адекватных задаче обеспечения воспроизводства населения, в том числе на сохранение и укрепление здоровья.

Состояние здоровья молодёжи как значимой социальной и демографической группы – это не только один из показателей достигнутого уровня социально-экономического развития страны, но и важный индикатор будущего трудового, экономического, культурного и репродуктивного потенциалов общества. Многочисленные исследования указывают на нарастающий кризис, связанный со слабым здоровьем российского населения, причём наибольшие опасения касаются молодого поколения. С каким бы потенциалом здоровья ни приходили в жизнь новые когорты, уже за первые годы жизни, и особенно в подростковом возрасте, большая часть этого потенциала растрачивается. К старшим классам доля детей с хроническими заболеваниями достигает 75%, в студенческие годы процесс быстрой потери ресурса здоровья продолжается. Также ежегодно сокращается доля годных к службе в армии без ограничений призывников [46, с. 74].

Наблюдаемые сегодня социальное расслоение и бедность, перемены в образе жизни населения, стресс, неправильное питание, недостаточная физическая нагрузка, высокая распространённость саморазрушительного поведения (курение, злоупотребление алкоголем, наркомания) увеличивают риск развития заболеваний и ослабляют состояние здоровья молодёжи.

Для более явного осознания всей важности проблемы ухудшающегося здоровья отметим несколько основных тенденций, характерных для российской молодёжи, в частности, проживающей в Вологодской области.

Во-первых, состояние здоровья молодых людей варьируется в зависимости от территории проживания. Самые высокие значения индекса здоровья² молодёжи имеют южные регионы страны: Кабардино-Балкарская Республика (0,715), Республика Северная Осетия (0,704) и Карачаево-Черкесская Республика (0,695). В «отстающих» по этому показателю оказались Республика Тыва (0,428), Республика Алтай (0,484) и Читинская область (0,548) [51, с. 115]. Различие между минимальным и максимальным значениями индекса здоровья составляет 67%.

² Индекс здоровья молодёжи является одной из составляющих индекса развития молодёжи (ИРМ), который был разработан в России для измерения потенциала молодёжи по аналогии с индексом развития человеческого потенциала. ИРМ – комплексный показатель, оценивающий уровень развития человеческого потенциала молодого поколения (в возрасте от 16 до 24 лет) по трём основным направлениям: продолжительность жизни и здоровье (индекс здоровья), образование (индекс образования), уровень жизни (индекс дохода). При расчёте индекса здоровья использовались данные о количестве умерших по различным причинам молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет, при этом все причины были сгруппированы по двум категориям: различные болезни; несчастные случаи.

Во-вторых, сохраняется тенденция увеличения показателя первичной заболеваемости среди подростков. В России он за 1995–2012 гг. увеличился на 95%, в Вологодской области – на 73% (рис. 1.1.5). Как в стране в целом, так и Вологодской области на первых трёх местах по основным классам заболеваемости находятся болезни органов дыхания, травмы и отравления, болезни кожи и подкожной клетчатки [60].

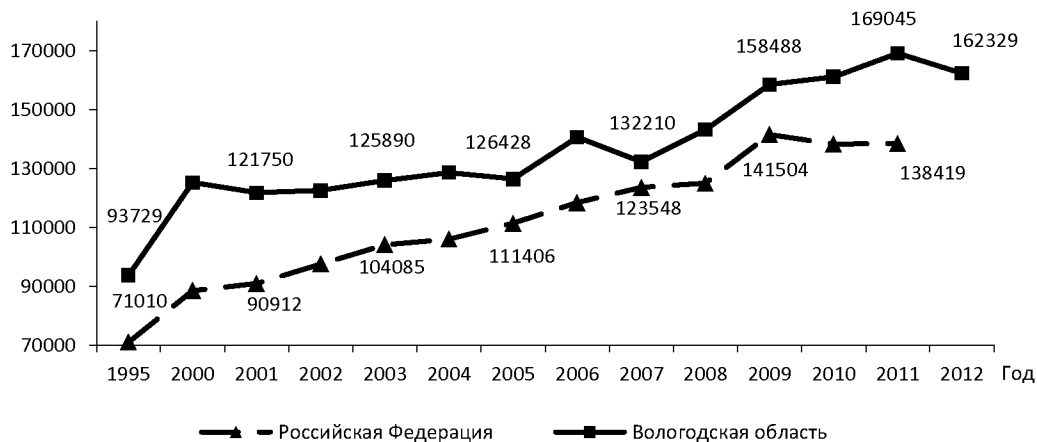

Рис. 1.1.5. Заболеваемость подростков в возрасте от 15 до 17 лет
(зарегистрировано заболеваний у больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 100 тыс. населения соответствующего возраста)

Источники: Здоровье в России. 2009: стат. сборник / Росстат. – М., 2009. – 365 с.; Молодёжь в России. 2010: стат. сборник / ЮНИСЕФ; Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 166 с.; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2000–2010 год: стат. сборник. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, ГУЗ ДЗ ВО «МИАЦ», 2000–2011.

По словам Н.М. Римашевской, нисходящую динамику здоровья молодёжи предопределяет влияние «социальной воронки»: когда больные дети рожают больных детей. Социальные условия препятствуют также реализации биологических резервов человека. Развитие индивида должно продолжаться до 35-летнего возраста, тогда как в конце 1970-х годов «пик» здоровья отмечался в 25 лет, к концу 1980-х он снизился до 16 лет, а в конце 1990-х человек оставался с тем потенциалом, с которым он приходил в этот мир [53, с. 3-24].

В-третьих, несмотря на позитивные тенденции снижения смертности среди молодёжи, остаётся достаточно высокой смертность от так называемых внешних причин (травмы, самоубийства и убийства), это одно из главных объяснений чрезвычайно низкой ожидаемой продолжительности жизни в России.

Показатель смертности входит в число основных индикаторов, характеризующих состояние здоровья населения, поэтому остановимся на нём более подробно. Анализируя динамику данного показателя среди молодых людей за 1995–2011 гг., можно проследить несколько закономерностей. Так, общий характер смертности в молодёжной среде определяет возрастная группа 25–29-летних людей (табл. 1.1.11).

Таблица 1.1.11. Смертность молодёжи в Российской Федерации (РФ) и Вологодской области (ВО) (умершие на 1000 человек населения соответствующего пола и возраста)

Год	Возрастная группа, лет											
	15 – 19				20 – 24				25 – 29			
	мужчины		женщины		мужчины		женщины		мужчины		женщины	
	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО
1995	2,4	1,8	0,9	0,7	4,4	3,4	1,0	1,0	5,6	4,5	1,3	1,1
2000	2,2	1,8	0,8	0,7	5,0	3,6	1,2	1,1	6,0	4,5	1,4	1,0
2001	2,0	1,5	0,8	0,9	4,5	4,1	1,1	1,0	5,8	5,6	1,4	1,3
2002	1,8	1,8	0,7	0,4	4,0	3,3	1,1	1,0	5,7	5,6	1,4	1,1
2003	1,7	1,8	0,7	0,8	3,9	4,2	1,0	1,0	5,9	6,5	1,5	1,5
2004	1,7	1,4	0,7	0,6	3,9	4,5	1,0	1,0	6,1	6,6	1,6	1,8
2005	1,6	1,4	0,7	0,7	3,8	4,9	1,0	1,0	6,5	6,9	1,6	2,0
2006	1,6	2,0	0,6	0,7	3,4	3,5	0,9	0,8	6,2	5,3	1,5	1,5
2007	1,5	1,5	0,7	0,5	3,2	3,1	0,9	0,7	5,7	5,2	1,5	1,0
2008	1,5	1,4	0,6	0,8	2,9	2,2	0,8	0,8	5,1	4,6	1,4	1,3
2009	1,3	1,0	0,6	0,6	2,7	2,4	0,8	0,6	4,7	4,3	1,3	1,3
2010	1,2	1,3	0,5	0,3	2,5	2,9	0,8	0,7	4,5	4,2	1,3	1,2
2011	1,2	1,0	0,5	0,5	2,4	2,7	0,7	0,9	4,1	3,9	1,2	1,1

Источники: Российский статистический ежегодник. 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/lssWWW.exe/Stg/d1/04-21.htm; Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 83 с.

В 2011 году уровень смертности в Вологодской области был ниже, чем по стране в целом (за исключением показателей среди возрастной группы 20–24 лет). Однако стоит отметить, что в 1995 год область вступила с более низким уровнем, чем в среднем по стране. В итоге получается, что за указанный период смертность среди мужчин 20–24 лет в России сократилась на 45%, тогда как в области – на 21%. Аналогичный разрыв (в 2 раза) в темпах снижения показателя смертности можно наблюдать среди мужчин возрастной группы 25–29 лет (27 и 13% соответственно).

Обращает на себя внимание и тот факт, что смертность мужчин превышает смертность женщин почти в 2 раза. По мере увеличения возраста гендерные различия в смертности растут.

Основными причинами смертности молодого поколения являются отравления, травмы и другие последствия внешних воздействий, вклад которых в общее количество смертей достигает 50–65%. При этом укажем, что как в России, так и странах Европы на первых местах находится смертность от транспортных травм и самоубийств [73, с. 37]. Аналогичная ситуация складывается и в Вологодской области, где особенно высока смертность от травм и отравлений, далее в списке причин смертности – болезни системы кровообращения (сердечно-сосудистые заболевания) и органов пищеварения (табл. 1.1.12).

Главные причины смерти как от самоубийств, так и от сердечно-сосудистых заболеваний и заболеваний органов пищеварения являются предотвратимыми и вызваны в большей степени не внешними, а поведенческими причинами, т.е. образом жизни. Установлено, что основными факторами риска болезней сердца являются неправильное питание, физическая инертность и употребление табака (Всемирная организация здравоохранения, 2010). Такое поведение приводит к 80% случаев ишемической болезни сердца и болезни сосудов головного мозга.

В связи с этим становится очевидным, что одна медицина не может обеспечить необходимый уровень здоровья населения, и нужно, чтобы у самого человека были сформированы социальные нормы здоровой жизни.

Проанализировать на микроуровне состояние здоровья и соответствующий образ жизни молодёжи позволяет социологический опрос. В 2012 году ИСЭРТ РАН был проведён опрос среди молодёжи Вологодской области, в котором приняли участие 2923 человека из 28 муниципальных образований области (г. Вологда, г. Череповец – областной и экономический центры региона и 26 муниципальных районов)³. Выборка – квотная по полу и возрасту, ошибка не превышает 3%.

Несмотря на то что наиболее полное представление о состоянии здоровья дают медицинские исследования, широко используются для анализа также социологические показатели, поскольку они характеризуют косвенным образом здоровье и тех респондентов, которые не обращаются к врачам, хотя имеют отклонения в здоровье. При этом в качестве

³ Опрос проведён по заказу Комитета по делам молодёжи Вологодской области.

Таблица 1.1.12. **Смертность молодёжи (15–29 лет) Вологодской области от основных причин**, на 100 тыс. населения соответствующего возраста

Код МКБ-10	Причина	2010 г.		2011 г.		2012 г.	
			%		%		%
I	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	8,7	4,4	6,6	3,6	5,7	4,0
II	Новообразования	6,3	3,2	7,8	4,3	6,1	4,3
III	Болезни крови, кроветворных органов, нарушения, вовлекающие иммунный механизм	-	-	-	-	-	-
IV	Болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ	1,6	0,8	0,4	0,2	1,1	0,8
V	Психические расстройства и расстройства поведения	0,4	0,2	0,4	0,2	-	-
VI	Болезни нервной системы	2,8	1,4	2,7	1,5	2,7	1,9
VII	Болезни глаза и его придаточного аппарата	-	-	-	-	-	-
VIII	Болезни уха и сосцевидного отростка	-	-	-	-	-	-
IX	Болезни системы кровообращения	15,4	7,7	12,4	6,9	13,3	9,4
X	Болезни органов дыхания	6,7	3,4	6,2	3,4	8,0	5,6
XI	Болезни органов пищеварения	19,4	9,7	12,4	6,9	12,9	9,1
XII	Болезни кожи и подкожной клетчатки	-	-	1,2	0,6	-	-
XIII	Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	0,4	0,2	0,4	0,2	0,4	0,3
XV	Беременность, роды и послеродовой период	1,2	0,6	-	-	0,8	0,5
XIV	Болезни мочеполовой системы	1,2	0,6	1,6	0,9	0,4	0,3
XVI	Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	-	-	-	-	-	-
XVII	Врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	0,4	0,2	1,2	0,6	0,4	0,3
XVIII	Симптомы, признаки и отклонения от нормы, выявленные при клинических и лабораторных исследованиях, не классифицированные в других рубриках	9,1	4,6	6,6	3,6	2,3	1,6
XIX-XX	Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	125,9	63,1	121,3	67,0	87,6	61,9
	Всего, все причины	199,6	100	181,2	100,0	141,5	100

Источник: Смертность населения по полу и возрасту за 2001 – 2012 гг. по районам Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 27 с.

реального показателя здоровья может выступать самооценка, так как обнаружена довольно высокая степень её соответствия объективной характеристике здоровья (до 80%), выявленная в результате сравнения самооценки и данных медицинских карт⁴.

⁴ Семейное благосостояние и здоровье. Проект «Таганрог – три с половиной». – Т. 1. – М.: ИСЭПН РАН, 1997. – С. 87.

По данным опроса, состояние здоровья молодежи Вологодской области оценивается как среднее, о чём свидетельствуют невысокие индексы удовлетворённости здоровьем⁵: $I = 0,48$. Исследование показало, что только 16% молодежи оценивают своё здоровье как отличное, 49 – хорошее; 27 – удовлетворительное; 6% – плохое и очень плохое⁶ (табл. 1.1.13).

Таблица 1.1.13. **Удовлетворённость молодежи здоровьем, в % от числа опрошенных**

Социально-демографическая характеристика	Отличное	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое	Очень плохое	Затрудняюсь ответить	Индекс 2012 г.
Возраст							
15–19 лет	22,3	47,2	20,3	5,1	0,5	4,5	0,53
20–24 года	15,4	50,4	26,4	5,0	1,1	1,8	0,48
25–29 лет	9,0	50,4	33,5	4,5	0,2	2,4	0,43
Пол							
Мужчины	19,3	49,3	21,3	5,6	0,8	3,7	0,51
Женщины	12,2	50,1	31	4,3	0,4	2	0,46
Тип поселения							
Город	21,0	45,2	28,6	2,9	0,5	1,9	0,52
Село	15,1	49,7	26,6	5,0	0,6	3,0	0,48
Вся молодежь (15–29 лет)	15,5	49,4	26,8	4,9	0,6	2,9	0,48
Источник: База данных ИСЭРТ РАН, 2012 г.							

Сравнив значения индексов в разрезе социально-демографических характеристик, можно выделить некоторые закономерности: снижение удовлетворённости здоровьем с увеличением возраста (для возрастной группы 15–19 лет – $I = 0,53$; для возрастной группы 25–29 лет – $I = 0,43$),

⁵ В работе представлен обобщённый индекс удовлетворённости здоровьем (I) молодежи на основе субъективных оценок, который рассчитывался по следующей формуле [10, с. 115]:

$$I = (A + 0,75B - 0,75C - D) / 100,$$

где: A – удельный вес полностью удовлетворённых («отличное» здоровье);

B – удельный вес частично удовлетворённых («хорошее» здоровье);

C – удельный вес частично неудовлетворённых («плохое» здоровье);

D – удельный вес полностью неудовлетворённых («очень плохое» здоровье).

Средняя позиция («удовлетворительное» здоровье) сознательно была убрана из уравнения, чтобы каждый вариант ответа был значимой составляющей итоговой оценки удовлетворённости. Процент ответивших «затрудняюсь ответить» в формуле также опускается, так как его вклад в значение индекса – нулевой. Коэффициент 0,75 взят условно для корректировки ответов респондентов, дающих вероятностные ответы. Индекс измеряется в пределах от $\{-1; 1\}$. Положительный индекс означает численный перевес позитивных оценок над негативными.

⁶ Согласно обследованию «Health Behaviour in School-aged Children» (HBSC), Россия входит в семёрку стран, в которых наибольшее число подростков в возрасте 15 лет имеет здоровье ниже среднего. В 2009–2010 гг. почти треть российских мальчиков и каждая пятая девочка оценили своё здоровье как среднее или плохое.

более высокая самооценка здоровья у мужчин по сравнению с женщинами (и соответственно), более высокая удовлетворённость здоровьем у городской молодёжи, чем у сельской (и соответственно).

Исследователями давно установлено, что уровень дохода является важным фактором, влияющим на здоровье, и менее обеспеченные респонденты всегда более пессимистичны в своих оценках. Удовлетворённость здоровьем среди 20% наиболее обеспеченных молодых людей выше ($I = 0,55$), чем среди 20% наименее обеспеченных ($I = 0,48$). Данное различие вполне объяснимо с экономической точки зрения, так как чем выше материальное положение, тем лучше питание и медицинская помощь.

Более отчётливую связь между уровнем здоровья и материальным положением семьи демонстрирует качественный показатель, отражающий степень материального благосостояния. Исходя из данных исследования, можно утверждать следующее: молодые люди, которым «денег вполне достаточно, чтобы ни в чём себе не отказывать» или «денег достаточно для приобретения необходимых продуктов питания, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом», более удовлетворены состоянием своего здоровья ($I = \{0,51 - 0,54\}$), чем те, кому «денег хватает только на приобретение продуктов питания» ($I = 0,4$) и «денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги» ($I = 0,3$).

Как известно, здоровье обусловлено комплексным воздействием различных факторов. Согласно модели экспертов ВОЗ, соотношение факторов, влияющих на здоровье, таково: социально-экономические условия и образ жизни – 50%; биологические свойства организма – 20; внешняя среда, природные условия – 20, здравоохранение – 10%. Все эти факторы взаимосвязаны между собой, а степень их влияния на здоровье неодинакова [75]. Доминирующим является образ жизни, воздействие которого на здоровье в 2–2,5 раза сильнее, чем других факторов. Поэтому для укрепления и улучшения состояния здоровья необходимо уделять внимание формированию здорового образа жизни как одного из основных здоровьесберегающих факторов.

В представлениях 45% молодёжи Вологодской области «здоровый образ жизни – это отсутствие вредных привычек», далее по значимости следуют «правильное питание» (16%), «регулярное выполнение физических упражнений» и «активный культурный отдых» (14%; табл. 1.1.14).

Таблица 1.1.14. **Распределение ответов на вопрос: «Для Вас здоровый образ жизни, прежде всего, – это ...», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Отсутствие вредных привычек	42,3	48,2	44,6	44,8
Правильное питание	20,6	12,8	15,9	16,1
Регулярное выполнение физических упражнений	13,6	16,4	14,2	14,4
Активный культурный отдых	13,6	15,1	13,5	13,8
Другое	2,3	1,6	1,2	1,4
Затрудняюсь ответить	7,5	6,0	10,6	9,6
Источник: База данных ИСЭРТ РАН, 2012 г.				

Подавляющее большинство молодых людей области (62%) ведут здоровый образ жизни (ЗОЖ). В сельской местности и в Череповце молодёжь более склонна к здоровому образу жизни (64 и 62% соответственно), чем в Вологде (54%; табл. 1.1.15).

Таблица 1.1.15. **Распределение ответов на вопрос: «Ведёте ли Вы здоровый образ жизни?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да	18,6	27,3	24,0	23,8
Скорее да	35,4	34,9	39,5	38,4
Скорее нет	18,0	21,1	20,3	20,1
Нет	20,9	13,5	9,3	11,2
Затрудняюсь ответить	7,2	3,1	6,9	6,4
Источник: База данных ИСЭРТ РАН, 2012 г.				

Вместе с тем прослеживаются гендерные различия: женщины более активно настроены на ЗОЖ, нежели чем мужчины (69 и 55% соответственно). Стоит обратить внимание и на то, что приверженцы здорового образа жизни более удовлетворены своим здоровьем ($I = 0,56$), чем те, кто этим пренебрегает ($I = 0,36$).

Неудивительны возрастные отличия в приобщённости к ЗОЖ среди молодёжи. В возрастной группе от 15 до 17 лет 76% молодых людей ведут здоровый образ жизни, тогда как в возрасте от 18 до 29 лет – только 58% (рис. 1.1.6).

Двигательная активность является одним из компонентов профилактики многих заболеваний. В современном мире причинами пассивного времяпрепровождения молодых людей не всегда являются их нежелание или неумение. Зачастую отсутствие возможности (свободного времени, материальных средств) и есть главный источник недо-

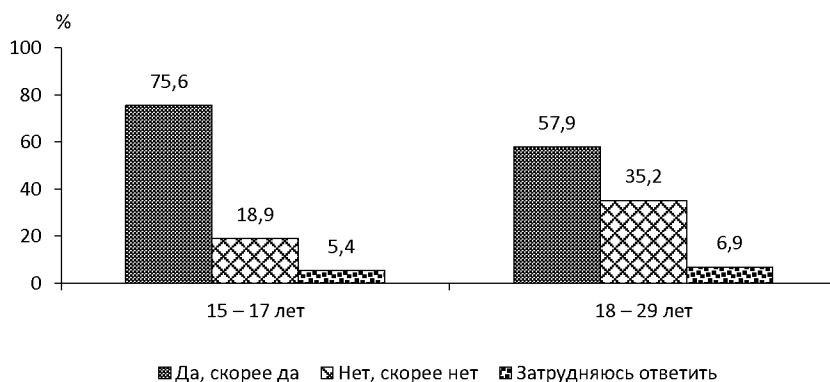

Рис. 1.1.6. **Распределение ответов на вопрос: «Ведёте ли Вы здоровый образ жизни?» в зависимости от возраста, в % от числа опрошенных**

статка физической активности. Согласно полученным данным, каждый четвёртый из опрошенных не посещает учреждения культуры и спорта по причине отсутствия свободного времени. В крупных городах области значительно больше молодёжи, отмечающей нехватку материальных средств (разница с жителями районов составляет 13%). Отсутствие секций как причину непосещения спортивных учреждений чаще отмечают молодые люди из районов (19%), чем из городов Вологды (7%) и Череповца (2%). Скорее всего, это связано с неразвитостью инфраструктуры села.

Самыми популярными видами спорта среди молодёжи являются волейбол (25%), футбол (21%) и баскетбол (18%). Наиболее привлекательными видами спорта, которыми молодые люди с удовольствием стали бы заниматься при создании необходимых условий, являются плавание (33% респондентов), парашютизм (28%), автоспорт, спортивные танцы и конный спорт (23%).

Большинство (62%) говорит о недостаточности по месту жительства таких физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений, как бассейн (табл. 1.1.16). Нехватка площадок для катания на роликах и скейт-бордах наиболее ощутима в районах области – 30%, в городах – 19%, а также существует потребность в ледовом центре (35 и 39% соответственно). В крупных городах молодёжь чаще отмечает недостаточное количество велосипедных и беговых дорожек – 29 и 30% соответственно, в районах – 20 и 19%.

Двигательная активность не всегда зависит от человека, она подвержена влиянию социально детерминированных факторов (недостаток материальных средств, отсутствие времени). Вредные привычки

Таблица 1.1.16. Распределение ответов на вопрос: «Отметьте физкультурно-оздоровительные и спортивные сооружения, которых, на Ваш взгляд, недостаточно по месту жительства», в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Бассейн	58,2	51,1	64,6	62,2
Оборудованные лыжные трассы, лыжный стадион	17,6	7,5	19,3	17,7
Ледовый центр	35,3	12,1	38,6	35,0
Беговые дорожки	24,7	34,5	19,3	21,7
Велосипедные дорожки	26,5	31,0	19,6	21,8
Сооружения и площадки для катания на роликовых коньках и скейт-борде	18,2	20,7	29,7	27,3
Специализированный спортзал для определённого вида спорта	21,2	5,7	17,4	16,4
Источник: База данных ИСЭРТ РАН, 2012 г.				

(курение, злоупотребление алкоголем) – полностью выбор человека. Они не только являются формой саморазрушительного поведения, но и наносят вред окружающим людям, в особенности детям.

Высока распространённость курения среди молодёжи. Так, согласно исследованию ВОЗ (2009–2010 гг.), в России 19% пятнадцатилетних юношей курят, по меньшей мере, каждую неделю, а среди девушек этого же возраста аналогичный показатель составляет 15%. Самая высокая доля 15-летних курильщиков в Гренландии, где 61% девушек и 53% юношей имеют эту вредную привычку [74, с. 145].

На основании проведённого нами исследования можно сделать вывод, что четверть молодых людей Вологодской области курят, 10% опрошенных курили, но бросили. При этом мужчины более табакозависимы (36%), чем женщины (15%).

Ещё одной вредной привычкой является чрезмерное употребление алкоголя. Наиболее распространено среди молодёжи употребление пива, на втором месте по популярности у мужчин находятся крепкие спиртные напитки, у женщин – вино. Только 42% женщин и 32% мужчин совсем не употребляют пиво (табл. 1.1.17).

Исследование также подтвердило, что здоровье тесно связано с наличием вредных привычек. Наиболее удовлетворены своим здоровьем некурящие и не употребляющие алкоголь ($I = 0,5$, $I = 0,5$) в отличие от тех, кто курит и употребляет алкогольные напитки ($I = 0,44$, $I = 0,46$, соответственно).

В России наряду с распространением алкоголизма среди молодёжи существует проблема наркомании. Сегодня многие недооценивают

Таблица 1.1.17. Частота употребления спиртных напитков. Гендерный срез, в % от числа опрошенных

Название напитка	Да, два-три раза в неделю и чаще		Да, два-три раза в месяц		Да, несколько раз в год		Нет, не употребляю	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Вино	9,8	14,2	6,8	12,5	20,8	36,9	52,5	39,2
Крепкие спиртные напитки	4,8	0,8	12,4	5,0	26,3	15,9	43,5	61,6
Пиво	22,1	10,4	22,5	14,5	16,6	21,2	31,7	42,2
Источник: База данных ИСЭРТ РАН, 2012 г.								

опасность наркотиков. Это, возможно, связано с недостаточным вниманием к этому вопросу со стороны родителей, общества, средств массовой информации и правительства. Тем не менее злоупотребление лекарственными препаратами, особенно обезболивающими, растёт.

По результатам проведённого опроса, в среднем 2% молодёжи призналось, что принимает препараты, содержащие психотропные вещества. Распространение наркомании в России в последнее десятилетие происходило угрожающими темпами: количество наркозависимых выросло на 60%. По данным Минздрава, в стране насчитывается около 550 тысяч наркозависимых, но, по экспертным оценкам, их около 2–2,5 млн. Молодёжь составляет 60% от числа всех наркоманов. Несмотря на отмечаемые в РФ тенденции, только 40% вологодской молодёжи предполагают ухудшение ситуации, 6% считает, что обстановка с наркоманией улучшилась, а 23% – что она осталась прежней.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что уровень дохода, материальное благосостояние, физическая активность, приверженность к курению и употреблению алкоголя определяют уровень удовлетворённости состоянием здоровья среди молодых. К негативным моментам саморазрушительного характера можно отнести большую популярность табакокурения (25%) и употребления алкоголя (38%), что в будущем обернется не только увеличением распространённости заболеваний, появившихся в результате нездорового образа жизни, но и ухудшением социально-экономической ситуации в регионе.

Исследование выявило также, что женщины более ответственно подходят к своему здоровью, нежели мужчины. Возможно, это и объясняет столь высокую разницу в показателях продолжительности предстоящей жизни – женщины в Вологодской области, как и в стране в целом, живут на 12 лет дольше мужчин.

Небрежность молодежи к своему здоровью во многом определена отсутствием в российском государстве длительное время пропаганды здорового образа жизни. Одновременно с этим сохраняется институциональная разрозненность ведомств, которые профессионально занимаются проблемами молодежи [46, с. 74-80]. Каждое ведомство (здравоохранение, образование, культура и др.) реализует свою программу. Однако для достижения положительных результатов необходима их согласованная деятельность.

Судя по итогам анализа здоровья молодежи Вологодской области, можно выделить следующие важные, на наш взгляд, моменты:

1. С каким бы потенциалом здоровья ни приходили в жизнь новые поколения, оказывается, что уже в первой четверти своей жизни (особенно в подростковом возрасте – 15–17 лет) колоссальная часть этого потенциала растрачивается.

2. Степень удовлетворенности здоровьем среди молодежи Вологодской области можно оценить как среднюю, о чем свидетельствуют невысокие индексы: $I = 0,48$.

3. Установлено, что уровень дохода является важным фактором, влияющим на здоровье, – менее обеспеченные респонденты всегда более пессимистичны в своих оценках.

4. Сохраняется лояльное отношение молодежи к ведению здорового образа жизни. Только 24% молодых людей уверенно могут утверждать, что ведут здоровый образ жизни, 38% – «скорее да, чем нет» и 11% – «нет».

5. Низкий уровень включенности молодежи (подростков и особенно людей более старшего возраста) в индивидуальные и групповые виды спорта. Только 49% молодежи области занимается физкультурой или спортом.

6. Среди молодежи высока распространенность поведенческих факторов риска (табакокурение, употребление алкоголя) в отношении своего здоровья. Четверть молодежи Вологодской области курит. Самым распространенным алкогольным напитком является пиво, которое употребляет более половины молодых людей.

Приведенные выше данные доказывают, что задача сохранения здоровья молодого поколения, формирования и распространения в молодежной среде здорового образа жизни весьма актуальна. Для её решения необходимо, чтобы в числе приоритетных целей государства и региональной власти было формирование здоровой жизни молодежи. Для этого должны быть созданы эффективные программы, подкрепленные достаточными ресурсами.

1.2. Образование, занятость, социальная мобильность и инновационная активность молодежи

Важнейшей предпосылкой обновления экономики, формирования гражданского общества, а также инновационного развития страны является образовательный уровень населения и накопление человеческого капитала. Анализ теоретических положений о человеческом капитале и результатов эмпирических исследований отечественных и зарубежных ученых позволяет утверждать, что высокий образовательный потенциал выступает фактором, усиливающим конкурентные позиции молодежи на рынке труда (способствует росту экономической активности, занятости, профессиональной и территориальной мобильности; увеличению доходов; повышает гибкость реагирования на достижения научно-технического прогресса и активность их внедрения в практику). Однако, учитывая существенные отличия сложившейся в России модели рынка труда от зарубежных аналогов, можно предполагать, что обладание формально высоким уровнем образования не всегда будет обеспечивать доступ к лучшим рабочим местам и более высоким заработкам [13, с. 3-4].

Характеризуя образовательные достижения молодых россиян за шестидесятилетний период⁷ (1950–2010 гг.), следует заострить внимание на снижении практически в двадцать раз доли необразованной молодежи в возрасте 15–19 лет. Это свидетельствует как об изменениях в самой образовательной системе, так и о росте ценности образования среди молодых людей.

За первое десятилетие XXI века увеличилась средняя продолжительность обучения среди 15–19-летней молодежи во Франции (с 9,4 до 10 лет), в Германии (с 4,1 до 7,7 года), в Японии (с 10,1 до 10,5 года), практически втрое сократилась доля необразованных молодых людей в США (табл. 1.2.1).

Сопоставительный анализ показывает, что Россия по средней продолжительности обучения фактически не уступает развитым странам (в РФ среднее число накопленных лет обучения в 2010 г. было выше среднемирового уровня на 3,9 года и уровня развитых стран на 0,7 года).

⁷ Рассмотрение этого промежутка времени связано с наличием данных об образовательных достижениях населения в базе данных «Educational Attainment for Total Population, 1950 – 2010».

Таблица 1.2.1. **Образовательные достижения молодежи в некоторых странах ОЭСР и в России**

Страна	Год	Возрастная группа населения	Доля населения, не имеющего никакого образования	Среднее количество лет обучения	Среднее количество лет начального образования*	Среднее количество лет вторичного образования	Среднее количество лет третичного образования
Франция	2000	15–19	0,3	9,4	4,8	4,6	0,1
		20–24	0,8	12,3	4,9	6,3	1,0
		25–29	0,7	11,5	4,8	5,7	1,0
	2010	15–19	0,3	10,0	4,9	5,1	0,1
		20–24	0,6	12,2	5,0	6,6	0,7
		25–29	0,6	11,9	4,9	6,3	0,7
Германия	2000	15–19	3,6	4,1	3,7	0,4	0,0
		20–24	2,6	10,1	3,8	6,2	0,1
		25–29	2,7	11,5	3,8	7,1	0,6
	2010	15–19	3,6	7,7	3,8	3,8	0,1
		20–24	0,1	11,3	3,9	6,9	0,4
		25–29	3,6	11,6	3,8	7,7	0,1
Япония	2000	15–19	0,0	10,1	6,0	3,9	0,2
		20–24	0,1	13,1	6,0	5,4	1,7
		25–29	0,1	13,0	6,0	5,3	1,8
	2010	15–19	0,0	10,5	6,0	4,1	0,3
		20–24	0,1	13,7	6,0	5,6	2,1
		25–29	0,1	13,7	6,0	5,5	2,2
США	2000	15–19	0,1	11,2	6,0	5,0	0,2
		20–24	0,3	13,1	6,0	5,8	1,4
		25–29	0,3	13,5	6,0	5,7	1,9
	2010	15–19	0,1	10,9	6,0	4,7	0,3
		20–24	0,3	13,5	6,0	5,8	1,7
		25–29	0,1	13,4	6,0	5,7	1,7
РФ	2000	15–19	0,5	8,9	4,9	3,8	0,3
		20–24	0,4	11,2	4,9	4,7	1,5
		25–29	0,3	13,4	7,9	3,8	1,7
	2010	15–19	1,4	8,8	2,9	5,2	0,7
		20–24	0,1	11,5	4,9	4,3	2,3
		25–29	3,2	11,3	4,8	4,6	1,9

* В соответствии с МСКО 1997 г. в российской системе образования эквивалентом допервичного образования является дошкольное; первичного – начальное; нижнего уровня вторичного (среднего) – основное общее образование, верхнего уровня вторичного (среднего) образования – среднее полное общее; послесреднего нетретичного – начальное профессиональное образование на базе полной средней школы; первого уровня третичного образования – среднее и высшее профессиональное, второго уровня третичного – послевузовское образование.

Источник: Barro R.J., Lee J.W. International Data on Education Attainment: Updates and Implications // Oxford Economic Papers. – 2001. – Vol. 53. – №3.

Положительным трендом является увеличение к 2010 г. среди молодежи средней продолжительности вторичного и третичного образования (среди 15–19-летней молодежи – практически в два раза по каждому из обозначенных уровней образования). Об этом свидетельствуют и данные Всероссийских переписей населения за 2002 и 2010 гг. (рост спроса на высшее и даже послевузовское образование как среди мужчин, так и женщин; табл. 1.2.2).

Таблица 1.2.2. **Уровень образования населения в возрасте 15 лет и старше**
(в расчете на 1000 чел. населения соответствующей возрастной группы, указавшего уровень образования)

Образование	Все население		Мужчины		Женщины	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
<i>Профессиональное</i>						
Послевузовское	3	6	4	6	3	6
Высшее	158	228	154	211	163	242
Неполное высшее	31	46	31	46	31	46
Среднее	275	312	253	301	292	321
Начальное	128	56	159	70	102	44
<i>Общее</i>						
Среднее (полное)	177	182	189	201	168	167
Основное	139	110	143	118	136	103
Начальное	78	54	62	41	91	64
<i>Не имеют начального общего образования</i>	10	6	5	5	14	7
Источник: Образование в цифрах: кр. стат. сб. – М.: НИУ-ВШЭ, 2013. – С. 10.						

Анализ стратегий населения относительно дальнейшего образования позволяет получить схожие результаты. Так, в 2011 г. среди обучающихся в системе профессионального образования в целом по стране более 70% в дальнейшем планируют учиться в академии, институте, университете, а 15% – даже получить послевузовское образование, а среди тех, кто уже является обладателем вузовских дипломов, 25% в будущем собираются учиться в аспирантуре (ординатуре, адъюнктуре). Кроме того, более 40% посещают курсы повышения квалификации, а 15% – курсы по новой специальности, а также профессиональные семинары и тренинги.

На региональном уровне прослеживается аналогичная тенденция – рост образовательного уровня населения Вологодской области (в 2000–2012 гг.; табл. 1.2.3).

Таблица 1.2.3. **Распределение населения Вологодской области по уровню образования**
(в разрезе возрастных групп; в % от числа опрошенных)

Образование	Молодёжь 18–30 лет				Остальные жители области			
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.
Неполное среднее	6,2	3,4	4,8	4,7	14,4	7,7	6,1	4,9
Средняя школа и ПТУ	29,2	25,2	27,4	23,6	27,3	29,3	28,7	26,8
Среднее специальное	32,4	30,5	27,6	28,2	33,8	34,1	35,6	36,1
Незаконченное высшее	14,4	18,9	14,3	16,6	3,5	4,3	3,3	2,8
Высшее	17,6	21,8	25,7	26,6	20,4	24,4	26,0	29,0

Источник: Мониторинг общественного мнения жителей Вологодской области, проводимый ИСЭРТ РАН.

Молодежь является активным участником трудовых отношений. Причем по мере взросления вовлеченность молодых людей в трудовую деятельность растет. Опыт развитых стран показывает, что пропорция между 15–19-летней молодежью, участвующей в образовательном процессе и на рынке труда, составляет 89 к 11% во Франции, 92 к 8% – в Германии, 86 к 14% – в США. Среди 25–29-летней молодежи наблюдается обратное соотношение [76, с. 395-397].

Анализ статистических данных показывает, что более высокий образовательный уровень позволяет молодежи избежать безработицы во время рецессии. Например, в период экономического спада (2008–2010 гг.) уровень безработицы среди населения с полным средним образованием, по оценкам экспертов, возрос на 2,7 процентных пункта (с 4,9 до 7,6%), а среди населения с высшим образованием – на 1,4 п.п. (с 3,3 до 4,7%). В среднем по странам ОЭСР⁸ в 2010 г. уровень безработицы среди мужчин с высшим образованием, был примерно на треть ниже, чем с полным средним (среди женщин – на 2/5; табл. 1.2.4).

В России прослеживаются тенденции, характерные для развитых стран. Так, например, и в 2000, и в 2010 гг. уровень безработицы населения с высшим образованием был вдвое ниже, чем среди обладателей начального профессионального (табл. 1.2.5). Положительный вектор изменений наблюдался даже несмотря на рост уровня безработицы в 2008–2010 гг. по сравнению с предкризисным периодом (практически до отметки 2000 г.).

⁸ Для справки: в территориальном срезе в 2010 г. во Франции, например, те, кто имел основное общее образование, в 2,7 раза чаще становились безработными по сравнению с имевшими среднее и высшее профессиональное образование, в США – в 3,2 раза, а в Германии – в 5,1 раза.

Таблица 1.2.4. **Уровень безработицы среди 25–64-летних в зависимости от уровня образования**

Страна	Образование	Уровень безработицы	
		2000 г.	2010 г.
Франция	Нижний уровень вторичного (среднего образования)	13,9	12,9
	Послесреднее нетретичное	7,9	7,2
	Первый уровень третичного образования	5,1	4,9
Германия	Нижний уровень вторичного (среднего образования)	13,7	15,9
	Послесреднее нетретичное	7,8	6,9
	Первый уровень третичного образования	4,0	3,1
Япония	Нижний уровень вторичного (среднего образования)	6,0	н.д.
	Послесреднее нетретичное	4,7	5,8
	Первый уровень третичного образования	3,5	3,8
США	Нижний уровень вторичного (среднего образования)	7,9	16,8
	Послесреднее нетретичное	3,6	11,2
	Первый уровень третичного образования	1,8	5,3
ОЭСР (в среднем)	Нижний уровень вторичного (среднего образования)	9,0	12,5
	Послесреднее нетретичное	5,7	7,6
	Первый уровень третичного образования	3,5	4,7

Источник: Education at a Glance 2012: OECD Indicators. – P. 134-135.

Таблица 1.2.5. **Уровень безработицы населения в РФ по образованию*** (удельный вес занятых в общей численности населения соответствующего уровня образования, %)

Образование	Уровень безработицы	
	2000 г.	2010 г.
Высшее профессиональное	5,2	4,0
Неполное высшее	9,1	–
Среднее профессиональное	7,9	5,8
Начальное профессиональное	11,7	7,9
Среднее (полное) общее	13,1	11,6
Основное общее	14,6	16,8
Не имеют основного общего образования	10,1	19,8

* Уровень безработицы в РФ в 2011 г. у населения в возрасте 20 – 24 лет с высшим профессиональным образованием составляет 11,4%, а у 25–29-летних – 4,8%; со средним специальным – 10,8 и 5,6% соответственно, с начальным профессиональным – 11 и 7,1%.

Источник: Образование в цифрах: кр. стат. сб. – М.: НИУ-ВШЭ, 2013. – С. 46.

Что касается Вологодской области, то, как можно заметить, уровень зарегистрированной безработицы среди молодежи увеличился: численность населения в возрасте 18–24 лет, зарегистрированного в учреждениях службы занятости, в 2010 г. по сравнению с 2000 г. выросла на 27%, в возрасте 25–29 лет – на 74% (табл. 1.2.6). Доля трудоустроенных учащихся, желающих работать в свободное от учебы время, составляла свыше 90%.

Таблица 1.2.6. **Уровень безработицы молодежи, %**

Возрастная группа	Уровень безработицы											2010 г./ 2000 г., п.п.
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Вологодская область												
15–19	26,0	25,5	15,3	6,9	20,4	29,3	14,7	17,8	26,5	34,5	26,6	+0,6
20–24	14,0	10,7	8,7	7,0	7,3	6,0	5,8	1,5	7,0	11,9	13,9	-0,1
25–29	8,0	9,1	5,5	5,8	5,2	2,5	4,4	2,5	4,0	9,1	6,5	-1,5
Российская Федерация												
15–19	27,6	28,8	27,3	30,0	32,1	29,2	27,8	24,0	30,9	31,1	31,9	+4,3
20–24	16,2	15,2	14,4	14,4	13,8	12,3	14,2	11,2	12,9	16,6	15,1	-1,1
25–29	10,6	8,8	9,0	7,8	7,6	7,1	7,2	5,0	6,5	9,1	8,2	-2,4

Источник: Труд и занятость населения Вологодской области в 2010 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 18.

Низкий уровень безработицы среди наиболее образованного населения сопровождался высокими показателями занятости (уровень занятости составлял порядка 80% среди населения с высшим образованием, со средним специальным и начальным профессиональным – по 70%; табл. 1.2.7).

Таблица 1.2.7. **Уровень занятости населения в РФ по образованию*** (удельный вес занятых в общей численности населения соответствующего уровня образования, %)

Образование	Уровень занятости	
	2000 г.	2010 г.
Высшее профессиональное	79,3	81,2
Неполное высшее	54,3	–
Среднее профессиональное	72,7	73,5
Начальное профессиональное	68,7	72,4
Среднее (полное) общее	57,2	48,8
Основное общее	33,2	25,3
Не имеют основного общего образования	16,5	11,1

* Уровень занятости в РФ в 2011 г. у населения в возрасте 20–24 лет с высшим профессиональным образованием – 77%, а у 25–29-летних – 87%; со средним специальным 76 и 85% соответственно, с начальным профессиональным – 77 и 84%.
Источник: Образование в цифрах: кр. стат. сб. – М.: НИУ-ВШЭ, 2013. – С. 44.

В силу более значительных последствий кризиса в Вологодской области данные изменения были менее существенными по сравнению с ситуацией в стране в целом (табл. 1.2.8).

Однако следует учитывать, что относительно низкие показатели общей безработицы в молодежной среде могут компенсироваться ростом скрытой безработицы, увеличением ее продолжительности,

Таблица 1.2.8. **Уровень занятости молодежи, %**

Возрастная группа	Уровень занятости											2010 г./ 2000 г, п.п.
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Вологодская область												
15–19	19,0	20,9	19,1	19,1	15,2	12,0	17,1	13,7	10,8	13,7	10,8	-8,2
20–24	69,1	70,1	70,0	69,5	63,5	75,6	69,9	62,5	60,3	62,5	60,3	-8,8
25–29	80,8	81,5	85,5	84,1	86,6	89,4	88,2	82,6	86,2	82,6	86,2	+5,4
Российская Федерация												
15–19	13,3	11,2	12,0	10,6	10,2	11,0	10,4	10,9	10,6	9,5	8,1	-5,2
20–24	57,6	57,7	57,6	55,6	53,7	54,8	52,6	54,4	58,5	54,1	53,5	-4,1
25–29	77,2	78,6	79,6	80,9	81,0	82,1	81,0	84,3	80,9	78,8	79,9	+2,7

Источник: Труд и занятость населения Вологодской области в 2010 г.: стат. сб./Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 18.

что в значительной степени затрудняет регулирование этого процесса и, соответственно, снижает возможности получения молодежью социальных гарантий и другой поддержки со стороны государства (рис. 1.2.1).

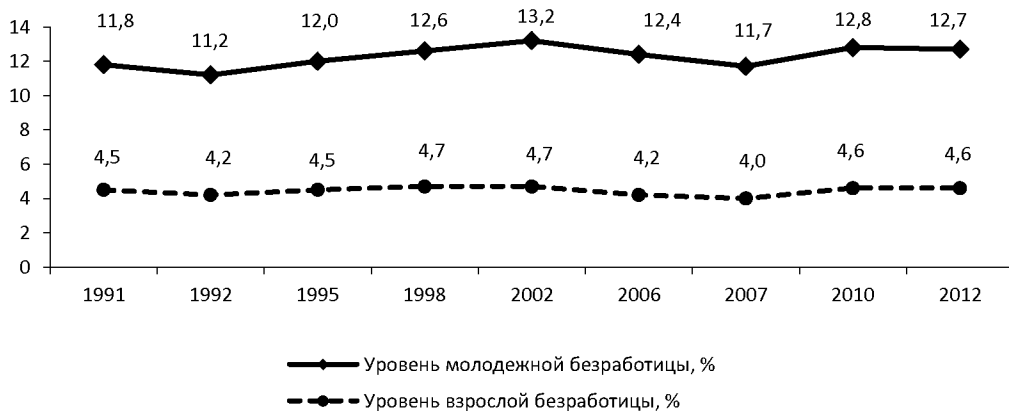

Рис. 1.2.1. **Глобальный уровень молодежной и взрослой безработицы в 1991–2012 гг., %**

Источник: Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать: доклад V. – Женева: МОТ, 2012. – С. 13.

Одна из негативных тенденций – рост занятости молодежи в неформальном секторе экономики⁹. В число причин подобной ситуации входят неблагоприятное социально-экономическое положение территории

⁹ В соответствии с методологическими рекомендациями Росстата, предприятиями неформального сектора считаются предприятия домашних хозяйств или некорпоративные предприятия, принадлежащие домашним хозяйствам, которые осуществляют производство товаров и услуг для реализации на рынке и не имеют статуса юридического лица. К занятым в неформальном секторе экономики относят индивидуальных предпринимателей (без образования юридического лица), занятых по найму у физических лиц, работающих индивидуально (самозанятые) и занятых производством продукции в домашних условиях для реализации.

(кризисные явления в экономике), снижение темпов создания рабочих мест и др. Анализ статистических данных показал, что в 2009 г. в некоторых странах неформальная занятость среди молодых людей превышала её уровень среди взрослого населения более чем на 30% (рис. 1.2.2).

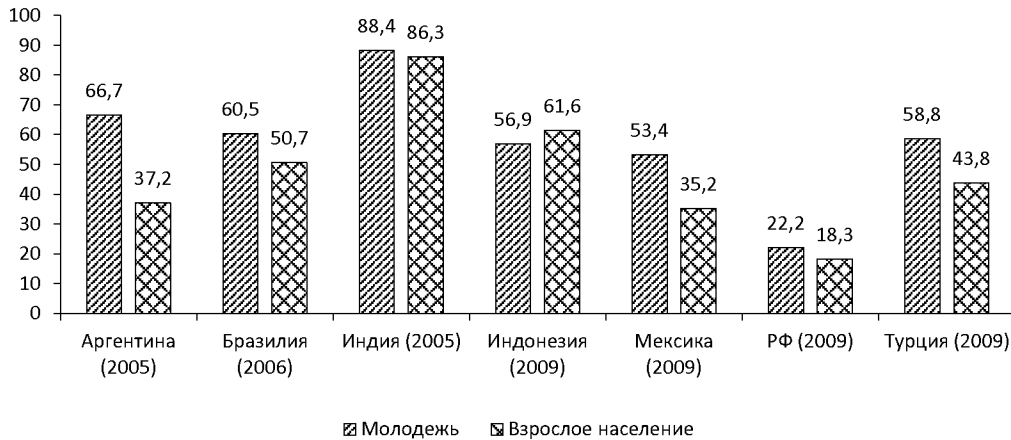

Рис. 1.2.2. Доля молодых и взрослых работников, занятых в неформальной экономике в отдельных странах, %

Источник: Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать: доклад V. – Женева: МОТ, 2012. – С. 19.

В европейских государствах доля молодежи в неформальном секторе экономики составляла около 17% против 7% среди работников других возрастных групп (от 25 до 54 лет).

Косвенным признаком неформальной занятости молодых людей может быть распространенность неформальных каналов трудоустройства, что затрудняет государственное регулирование занятости этой группы населения (табл. 1.2.9).

Таблица 1.2.9. Распределение ответов на вопрос: «Укажите способ поиска Вашей работы», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Через друзей, знакомых	25,2	20,3	19,1	20,0
Пришли непосредственно в отдел кадров на предприятие	17,7	10,9	12,4	12,8
Через родственников	8,1	8,1	8,5	8,4
По приглашению руководства или сотрудников предприятия	4,1	5,2	5,7	5,5
Через службу занятости населения	4,1	5,7	5,0	5,0
По распределению	2,0	1,3	1,5	1,5
Не работаю	38,0	48,2	47,2	46,3

Источник: данные мониторинга положения молодежи Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2012 г.

Как видно из таблицы, неформальные способы трудоустройства являются востребованными среди молодого населения Вологодской области. Так, к помощи друзей и знакомых прибегают 20% опрошенных, а 13% – используют личный контакт с работниками отдела кадров предприятий и организаций.

Обобщая анализ международных тенденций занятости, отметим, что за последние двадцать лет стал более очевидным рост как скрытой, так и официально зарегистрированной безработицы в молодежной среде, увеличилось количество молодых людей, занятых в неформальном секторе экономики, при одновременном сокращении темпов создания новых рабочих мест. Эти и некоторые другие явления демонстрируют неготовность существующих институтов рынка труда гибко реагировать на изменение ситуации, проявляющееся в ослаблении гарантий занятости, в некотором ухудшении материального положения молодых людей. Для них подобные негативные изменения могут стать демотиватором к трудоустройству, к проявлению активной жизненной позиции, творческой и инновационной активности, что в конечном счёте может отразиться и на качестве модернизационных процессов в будущем.

Обозначенные выше проблемы получили распространение и на молодежном рынке труда в России. Среди ключевых из них с точки зрения отечественных исследователей можно выделить следующие:

- высокий уровень безработицы среди молодежи по сравнению с остальными группами населения (по данным МОТ, уровень безработицы среди российской молодежи превосходит среднее значение по развитым странам);
- длительность безработицы (средняя продолжительность поиска работы составляет 4,3 месяца, а доля тех, кто пребывает в состоянии поиска работы более года, по – некоторым оценкам более 33%);
- необходимость дополнительной переподготовки и повышения квалификации при трудоустройстве (по результатам опросов Левада-Центра, более трети молодых людей при трудоустройстве нуждаются в переподготовке и в повышении квалификации).

Возникновение и распространение подобных проблем может быть обусловлено как нарушением функционирования рынка труда, так и снижением качества образования, а частично – психологическими и другими особенностями молодых людей¹⁰.

¹⁰ Высокий уровень безработицы среди молодых людей традиционно объясняется с двух позиций: во-первых, проблема безработицы обусловлена нехваткой рабочих мест; во-вторых, существует нестабильность поведения молодых на рынке труда [53].

Однако системная причина с нашей точки зрения кроется в рассогласовании между системой образования и рынком труда. Она проявляется в нескольких аспектах: во-первых, в количественных диспропорциях (*дефицит квалифицированных кадров относительно планируемого выпуска продукции*). Так, несмотря на формально довольно высокий образовательный уровень российских работников, 47% руководителей инновационного бизнеса и столько же крупного и среднего бизнеса, судя по результатам опроса Russian Innovation Survey 2009–2010, упоминают о сложности поиска квалифицированных инженеров и специалистов, 49 и 52% соответственно – о проблеме поиска квалифицированных рабочих [15, с. 50-51].

В Вологодской области дефицит кадров также весьма распространён и по своим масштабам (около 30% в целом по области) не уступает российскому уровню. Около 50% руководителей предприятий в Череповце характеризуют обеспеченность промышленно-производственным персоналом как недостаточную; 30% – считают недостаточной численность руководителей среднего и низшего звена управления и специалистов)¹¹ не уступает российскому уровню.

В то же время около 30% руководителей малых инновационных предприятий и 35% руководителей средних и крупных компаний традиционных секторов экономики оценивают как низкий уровень подготовки выпускников технических и естественнонаучных факультетов вузов. Еще хуже ситуация в сфере среднего профессионального образования: уровень подготовки специалистов более чем половиной руководителей оценивается как низкий, доля положительных оценок составляет лишь 20% [15, с. 22].

И в рамках региона эффективность обучения в образовательных учреждениях разного типа, по мнению опрошенных, является невысокой. Так, уровень подготовки в вологодских ПТУ, техникумах, колледжах оценивают как средний более 40% респондентов, как низкий – свыше 20%. Оценки руководителей в отношении качества обучения в вузах также невысоки: никто из опрошенных не охарактеризовал его как высокое, более половины считают его средним.

Вторым аспектом является *несоответствие полученного образования направлению трудоустройства, а также несоответствие квалификации сотрудников требованиям рабочих мест*.

¹¹ Вывод сделан на основе данных опроса руководителей по оценке состояния и развития промышленности Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН.

Так, в начале 1980-х гг. многие отрасли британской экономики испытывали дефицит квалифицированных кадров, в первую очередь инженеров. А в 2003 г. профессиональный уровень около 2,4 млн. работников не соответствовал требованиям рабочих мест [The Official Yearbook UK, 2005], при этом 44% работодателей отметили, что из-за нехватки квалифицированных кадров они могут потерять свой бизнес. Во второй половине 1990-х годов спрос на высококвалифицированных специалистов превышал предложение и довольно быстро рос и в США [Ibid, 1999]. Одной из причин сложившейся ситуации послужил «разрыв между уровнем общей культуры, а также профессиональной подготовки работников и требованиями современного производства». Аналогичные затруднения встречаются и на отечественном рынке труда. Согласно оценкам руководителей компаний, в дополнительном обучении или переподготовке в среднем нуждаются от 20 до 30% вновь принятых работников в зависимости от направления деятельности [2].

Все вышеперечисленные проблемы в значительной степени относятся и к молодежи. Несомненно, эта группа населения обладает определенными преимуществами на рынке труда, выражающимися в высоком образовательном уровне, большей по сравнению с остальными группами населения обучаемости, легкой адаптируемости к изменяющимся условиям, привлекательности для работодателей, связанной с возможностью установления этой категории работников заниженной заработной платы. Однако отсутствие в большинстве случаев опыта работы, необходимость дополнительного обучения, что, соответственно, оборачивается для работодателя дополнительными затратами на переподготовку и повышение квалификации данных кадров, являются факторами, ограничивающими трудоустройство молодежи [57, с. 6-7]. Это приводит к тому, что накопленный ею потенциал не используется в должной степени, в ряде случаев недоиспользуется, а в будущем может стать препятствием для осуществления в стране модернизации.

Как показывают результаты мониторинговых исследований ИСЭРТ РАН, более 40% как среди всего трудоспособного населения, так и среди молодежи не работают по специальности. При этом можно утверждать, что этот феномен не одномоментное отклонение, а проявляющаяся в течение более чем десятилетия тенденция (рис. 1.2.3).

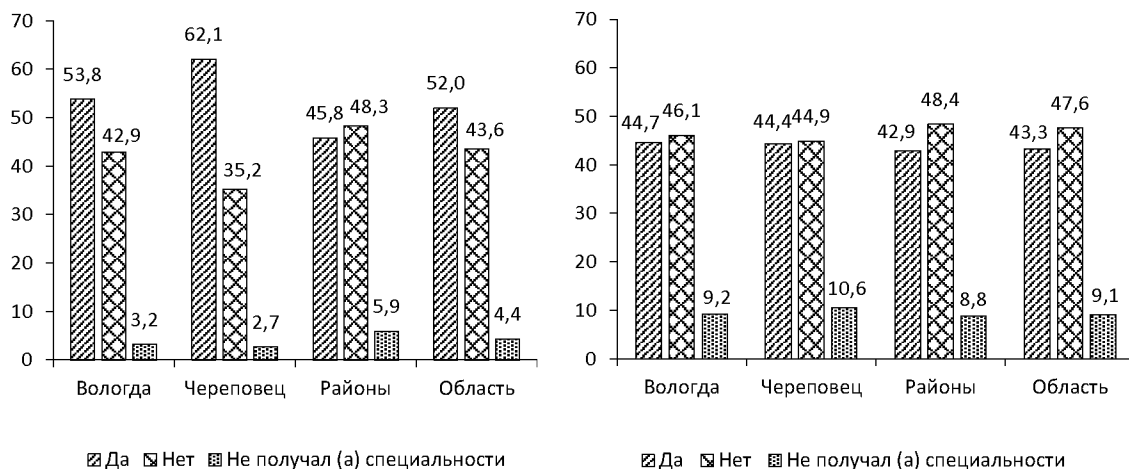

Рис. 1.2.3. Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении (вузе, техникуме, училище)? (Вологодская область, 2012 г.), % от числа работающих

Источник: данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области и социально-экономического положения Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН.

В европейских странах эта проблема не так остра, поскольку образовательная подготовка осуществляется по «широким направлениям», что снижает риск трудоустройства не по специальности [4]. Согласно шведским исследованиям (Nordin M., Persson I., Rooth D.-O., 2008 [77]), 61% мужчин и 71% женщин работают по специальности, а 16 и 10% соответственно – по смежным направлениям. В США (Robst J., 2007 [78]) лишь у четверти населения полученное образование и направление трудоустройства не соотносятся между собой. Отсюда можно сделать вывод, что в экономически развитых странах примерно 70–80% выпускников сохраняют приверженность выбранному образовательному направлению.

К числу проблем российского рынка труда относится и несоответствие квалификации сотрудников требованиям рабочих мест. Одной из распространенных ситуаций является следующая: сотрудники могут выполнять и более квалифицированную работу, чем им поручается, без дополнительной переподготовки и переобучения (практически 30% среди молодежи, 20% среди трудоспособного населения Вологодской области). Это свидетельствует о том, что накопленный этой частью населения человеческий капитал в значительной степени не востребован в трудовой деятельности. Следует принять во внимание то, что в условиях модернизации социально-экономической сферы управление челове-

ским капиталом должно быть сосредоточено на создании условий для более полного определения и максимального использования всех возможностей и способностей населения. Фактически же лишь в половине случаев как среди трудоспособного населения в целом, так и среди молодежи выявлено соответствие квалификации предъявляемым работодателями требованиям (рис. 1.2.4).

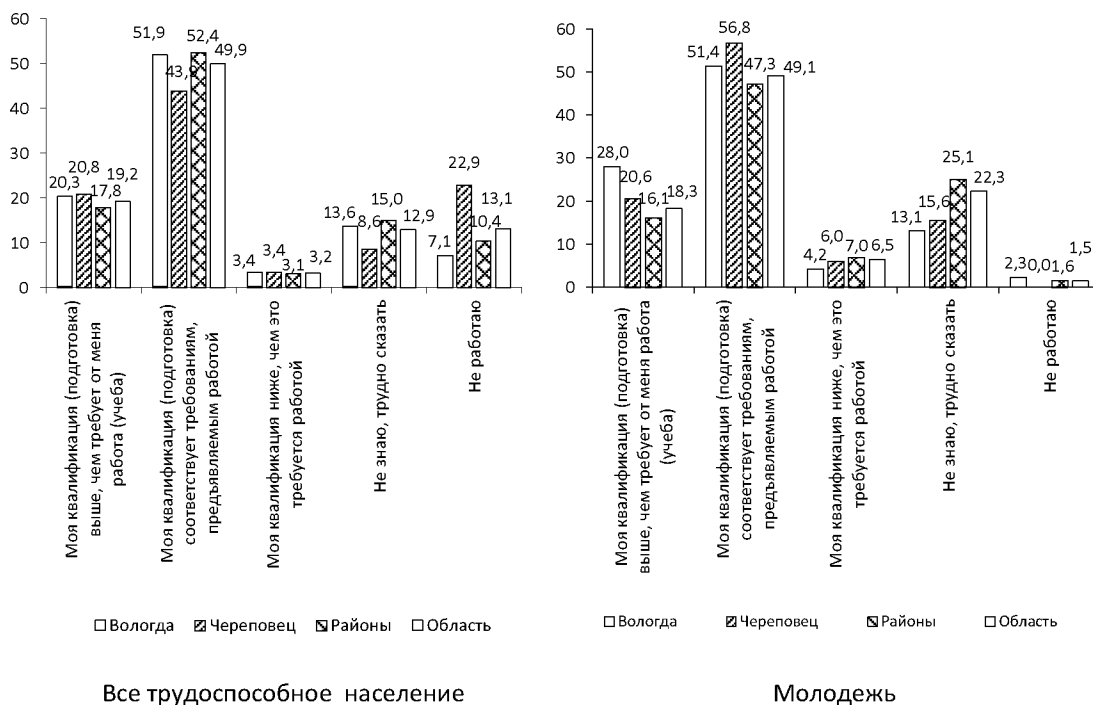

Рис. 1.2.4. Степень соответствия квалификации работников требованиям рабочих мест в Вологодской области в 2012 г., % от числа опрошенных

Источник: данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области и социально-экономического положения Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН.

В настоящее время источником накопления высококачественного человеческого капитала на региональном и страновом уровнях становится инновационный сектор [8, с. 214-216]. Помимо профессиональных качеств и компетенций работника, его способности учиться и развиваться, большое значение имеет творческий характер его личности, инновационная активность. Эти качества могут находить проявление в рационализаторской и изобретательской деятельности.

Однако на практике инновационные способности зачастую не формируются и эффективно не используются. Об этом свидетельствует тот факт, что половина опрошенных как среди трудоспособного насе-

ления, так и среди молодежи Вологодской области в своей деятельности ориентируются на использование традиционных методов, а не на генерирование инновационных идей и подачу рационализаторских предложений.

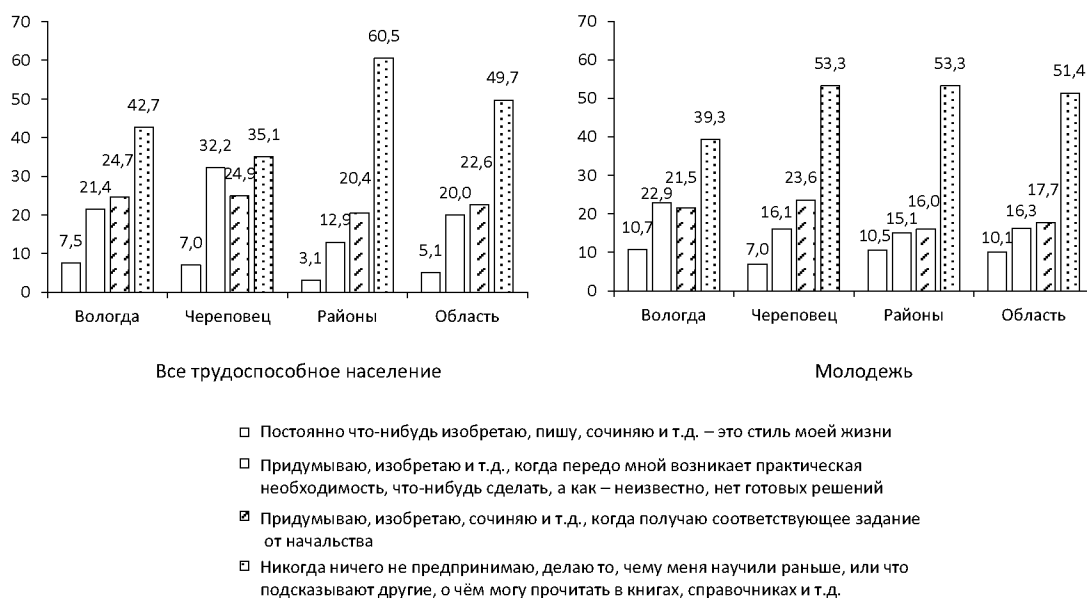

Рис. 1.2.5. Распределение ответов на вопрос: «В какой мере для Вас в настоящее время характерно занятие творческой (рационализаторской, изобретательской деятельностью)?», Вологодская область, 2012 г. (территориальный разрез), % от числа опрошенных

Источники: данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области и социально-экономического положения Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН.

Примерно около 20% опрошенных молодых людей проявляют себя творчески лишь в том случае, если получают соответствующее задание от начальства, еще столько же – в условиях возникновения практической необходимости, и лишь малая часть населения занимается творчеством и изобретательством на постоянной основе. Причем последних среди молодых людей примерно вдвое больше, чем среди всего трудоспособного населения. В территориальном разрезе большую активность проявляют жители Вологды и Череповца, меньшую – районов Вологодской области.

Одним из параметров, определяющих инновационный потенциал населения, является наличие готовых научных разработок, которые могут использоваться в практике. По результатам анализа фактических

данных следует отметить, что в создании научных разработок женщины участвуют наравне с мужчинами. А 15–19-летние более активно проявляют себя в инновационном плане по сравнению с 30-летними (табл. 1.2.10).

Таблица 1.2.10. Распределение ответов на вопрос: «Имеются ли у Вас готовые научные разработки (технические, технологические, конструкторские, экономические, экологические, в области информационных технологий и др.), которые могли бы, на Ваш взгляд, быть использованы хозяйствующими субъектами в Вашем регионе?», – по полу и возрасту, % от числа опрошенной молодёжи

Вариант ответа	Пол		Возраст		
	мужской	женский	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет
Да	59,7	40,3	20,8	34,7	44,4
Нет	45,9	54,1	9,7	38,5	51,9

Источник: здесь и далее, где это не указано, составлено по данным мониторинга социально-экономического положения молодёжи Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Среди обладателей вузовских дипломов, а также тех, кто продолжает свое дальнейшее обучение, более 40% имеют научные разработки, которые могут быть внедрены в практическую деятельность. Среди молодёжи со средним образованием таковые имеются у 30%. Возможно, подобную ситуацию можно объяснить тем, что на начальных ступенях обучения участие в творческих, научно-исследовательских и других видах работ является организованным и общеобразовательные учреждения активно выявляют творческих и одаренных молодых людей.

Один из параметров, влияющих на инновационную активность молодёжи, – уровень дохода (табл. 1.2.11). Так, например, 44% респондентов из наиболее обеспеченных имеют научные разработки, предназначенные для практического использования.

Таблица 1.2.11. Распределение ответов на вопрос: «Имеются ли у Вас готовые научные разработки (технические, технологические, конструкторские, экономические, экологические, в области информационных технологий и др.), которые могли бы, на Ваш взгляд, быть использованы хозяйствующими субъектами в Вашем регионе?», – по уровню образования и уровню доходов, % от числа опрошенной молодёжи

Вариант ответа	Образование			Доходные группы		
	неполное среднее; среднее, в т.ч. ПТУ со средн. образованием	среднее спец.	незаконч. высшее, послевузовское	20% наименее обеспеченных	60% среднеобеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Да	36,1	20,8	43,1	10,3	46,2	43,6
Нет	31,5	27,9	40,6	16,3	62,0	21,7

В продвижении научных разработок в большей степени заинтересованы из числа тех, у кого они есть, мужчины (63% против 37% у женщин), а также молодые люди в возрасте 20–24 и 25–29 лет (табл. 1.2.12).

Таблица 1.2.12. **Распределение ответов на вопрос: «Заинтересованы ли Вы в продвижении имеющихся научных разработок?» – по полу и возрасту** (% от числа молодёжи, у которой имеются разработки)

Вариант ответа	Пол		Возраст		
	мужской	женский	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет
Да	63,0	37,0	25,9	37,0	37,0
Нет	50,0	50,0	5,6	27,8	66,7

Образованное население осознаннее подходит к вопросу распространения инноваций (около 40% молодежи с незаконченным высшим, высшим и послевузовским образованием заинтересованы в продвижении научных разработок), ведь это в ряде случаев позволяет в будущем получать более высокие доходы (табл. 1.2.13).

Таблица 1.2.13. **Распределение ответов на вопрос: «Заинтересованы ли Вы в продвижении имеющихся научных разработок?» – по уровню образования и уровню доходов** (% от числа молодёжи, у которой имеются разработки)

Вариант ответа	Образование			Доходные группы		
	неполное среднее; среднее, в т.ч. ПТУ со средн. образованием	среднее спец.	незаконч. высшее, высшее, послевузовское	20% наименее обеспеченных	60% средне-обеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Да	38,9	22,2	38,9	10,0	50,0	40,0
Нет	27,8	16,7	55,6	15,4	38,5	46,2

Факторами, ограничивающими осуществление инновационной деятельности, по мнению молодежи, являются недостаточный уровень квалификации и профессиональной подготовки, отсутствие заинтересованности (материальные и нематериальные стимулы), а также административные барьеры (табл. 1.2.14).

В качестве основных стимулов отмечают возможность организации предпринимательской деятельности, повышение материального благосостояния, социального статуса и значимости своей деятельности.

Таким образом, молодежь Вологодской области, как и России в целом, имеет довольно высокий образовательный уровень, причем за последнее десятилетие увеличилась её ориентированность на получение высшего образования.

Таблица 1.2.14. Распределение ответов на вопрос: «Что препятствует осуществлению Вами инновационной деятельности?», % от числа молодежи, у которой имеются разработки

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	ВО
Недостаточный уровень квалификации и профессиональной подготовки	33,3	10,0	25,0	23,5
Отсутствие заинтересованности в участии в инновационной деятельности	16,7	30,0	21,2	22,1
Правовые и административные барьеры для внедрения	50,0	20,0	26,9	27,9
Низкий уровень материального поощрения за инновационные разработки	0,0	40,0	26,9	26,5

Вместе с тем эффективная реализация накопленного потенциала на практике затруднена из-за несоответствия полученного образования направлению трудоустройства (более половины опрошенных работают не по полученной специальности), а квалификации – требованиям рабочих мест. Подобные выводы подтверждены результатами социологических опросов, в соответствии с которыми работодатели среди ключевых проблем, сдерживающих развитие в регионе бизнеса, называют низкую эффективность обучения в образовательных учреждениях практически всех уровней, а также дефицит квалифицированных кадров относительно планируемого выпуска продукции. Рассогласование между образовательной системой и рынком труда сопровождается ростом уровня безработицы (в т.ч. зарегистрированной), распространенностью среди молодых людей занятости в неформальном секторе экономики и использования неформальных каналов трудоустройства.

Снижает возможности для осуществления модернизации и то, что практически половина опрошенных как среди всего трудоспособного населения, так и среди молодежи ориентируется в своей деятельности на использование традиционных, а не инновационных подходов. Кроме того, проявление себя в инновационном плане в большей степени связано с воздействием извне (практическая необходимость или задание от начальства), а не с собственной инициативой молодых людей.

Всё вышеперечисленное приводит к тому, что потенциал молодежи не используется в должной степени в модернизационных преобразованиях, в некоторых случаях попросту недоиспользуется. Несмотря на то что на федеральном и региональном уровнях предпринимаются меры

для изменения ситуации, их роль недостаточна для решения проблем в молодежной среде и зачастую они носят несистемный характер. Для преодоления негативных тенденций необходима целенаправленная работа государства, общественных организаций, опирающаяся на приоритеты национальной молодежной политики, нацеленная на повышение сплоченности и социальной активности молодых людей, усиление их профессиональной и трудовой ориентации и ответственности при осуществлении профессионального выбора и последующего трудоустройства.

Для решения вышеперечисленных проблем целесообразно реализовать следующие мероприятия:

- формирование сети центров по востребованным экономикой направлениям подготовки работников;
- развитие партнерства с работодателями;
- формирование системы стимулирования подготовки кадров, необходимых для рынка труда;
- развитие различных форм непрерывного дополнительного образования;
- активное вовлечение молодежи в инновационную деятельность (проведение на постоянной основе конкурсов инновационных проектов, поиск и отбор талантливой молодежи, развитие ее инновационного потенциала).

1.3. Культурный уровень и социокультурные установки

Молодежь как социально-демографическая группа отличается специфическим культурным уровнем и социокультурными установками. Данные характеристики динамичны и существуют не только обособленно в определенном возрасте, но и формируют культуру будущих поколений, воздействуют на ход модернизационных изменений, что объясняет актуальность и востребованность их изучения.

Культурное развитие населения зависит от насыщенности культурно-досуговой инфраструктуры, качество и доступность услуг которой определяет характер их потребления. По данным официальной статистики на территории Вологодской области в период 2000–2011 гг. отмечается снижение числа учреждений культурно-досугового типа на 60% и мест в них на 10% (табл. 1.3.1).

Таблица 1.3.1. **Индикаторы развития сети учреждений культурно-досуговой направленности**

Индикаторы	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Темп прироста 2011 г. / 2000 г., %
Число массовых библиотек	733	711	692	685	682	666	653	648	-11,6
Библиотечный фонд на 1000 человек населения	8000	7721	7678	7524	7425	7327	7299	7226	-9,6
Число учреждений культурно-досугового типа	802	751	305	301	311	324	324	319	-60,2
В них мест на 1000 человек населения	96	91	87	84	80	78	74	86	-10,4
Число киноустановок с платным показом	510	229	199	172	139	94	78	65	-87,3
Число посещений киносеансов в среднем на одного жителя	0,6	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	0,4	-33,3
Число профессиональных театров	6	6	6	6	6	6	5	5	-16,7
Число посещений театров в среднем на 1000 человек населения	146	127	131	147	179	140	155	145	-0,7
Число музеев	26	28	28	28	28	36	37	42	+61,5
Численность посещений музеев на 1000 чел. населения	654	840	824	904	913	850	896	958	+46,5

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 370; Регионы России. Социально-экономические показатели. стат. сб. / Росстат. – М., 2001–2012.

Более чем на 11% сократилось число массовых библиотек, что соответственно на 10% снизило количество доступных для населения книг и журналов. Значительное сокращение в этот период числа киноустановок с платным показом (на 87%) сопровождается снижением числа посещений киносеансов на одного жителя на 33% (за последний год исследования их стало меньше в 2 раза).

Напротив, число театров на фоне других учреждений культуры остается относительно постоянным: крупные театральные организации функционируют в области на протяжении долгого времени (некоторые с середины XIX века) и имеют сформировавшийся круг зрителей.

Положительный вектор развития показывают музеи области, обладающей богатым культурно-историческим наследием. В 2011 году функционировало 42 музея, посещаемость которых составила более 950 человек на 1000 чел. населения. Однако анализ данных мониторинга

общественного мнения¹² свидетельствует о низком интересе жителей области к посещению музеев – только около 2% вологжан делают это регулярно (более 55% респондентов никогда не посещали эти учреждения). Можно предположить, что высокие статистические показатели посещений формируются за счет туристского потока, который в 2005–2010 гг. вырос на 50% [7, с. 67-76].

Несмотря на то что динамика развития инфраструктуры культурно-досуговых учреждений имеет негативные тенденции, показатели культурного развития Вологодчины в сравнении с другими регионами Российской Федерации выглядят предпочтительнее. Так, на протяжении всего исследуемого периода выше общероссийского уровня посещаемость музеев (рис. 1.3.1), доступность библиотечных фондов для населения (рис. 1.3.2), посещаемость киносеансов на одного человека (рис. 1.3.3).

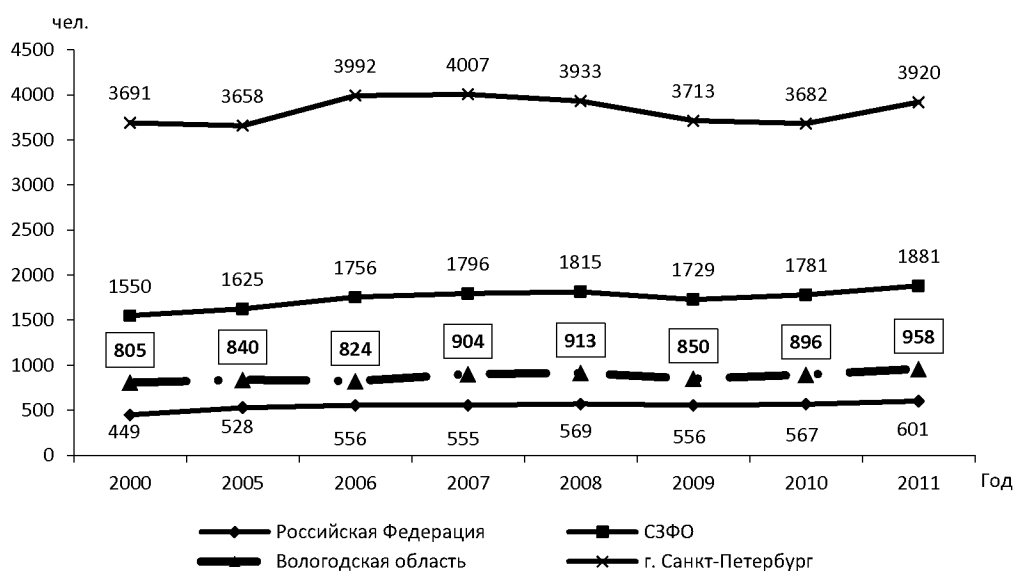

Рисунок 1.3.1. Число посещений музеев на 1000 чел. населения

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. стат. сб. / Росстат. – М., 2001–2012.

¹² Информационной базой для исследования послужили данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области», проведенного в 2012 г. ИСЭРТ РАН. Объем каждой выборочной совокупности составил 1500 человек. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населённых пунктов различных типов (сельские населённые пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

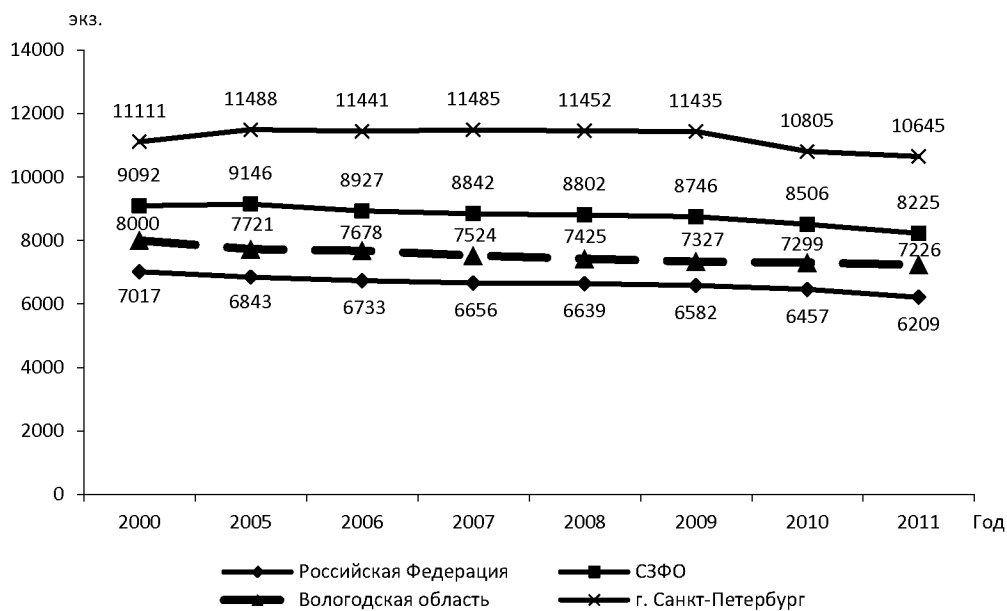

Рисунок 1.3.2. Библиотечный фонд на 1000 человек населения
(на конец года; экземпляров)

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. стат. сб. / Росстат. – М., 2001–2012.

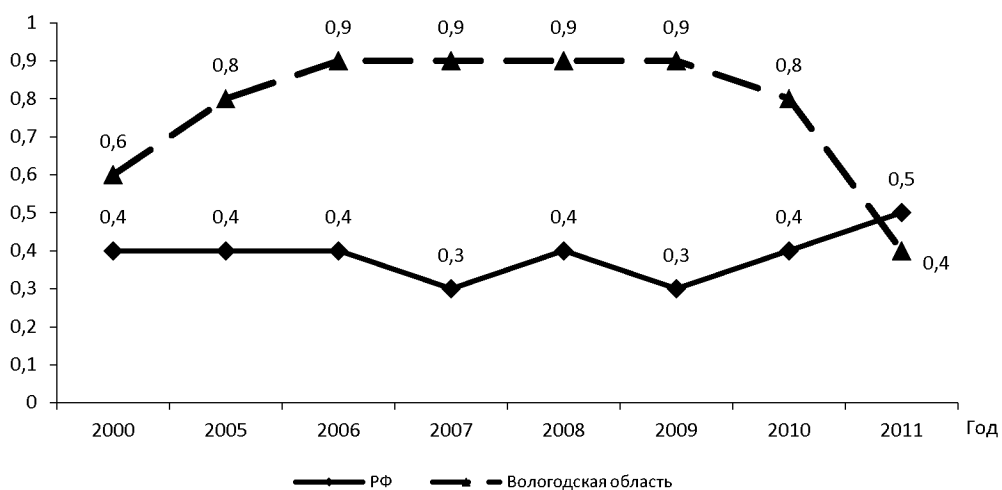

Рисунок 1.3.3. Число посещения киносеансов в среднем на одного жителя

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2001–2012.

Статистические показатели сферы культуры Северо-Западного федерального округа в основном зависят от соответствующих показателей г. Санкт-Петербурга, так как северная столица обладает колоссальной туристической привлекательностью, развитой инфраструктурой, что обуславливает и самый высокий в округе уровень развития данной сферы.

В плане посещаемости театров Вологодская область в целом существенно уступает другим регионам России, так как число театров в области невелико (рис. 1.3.4).

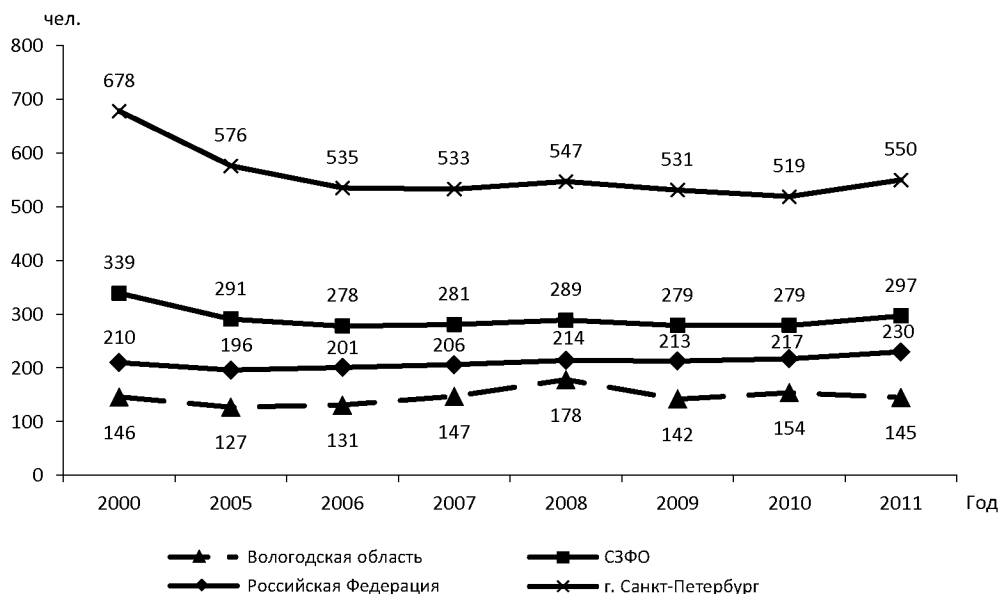

Рисунок 1.3.4. Число посещений театров на 1000 чел. населения

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2001–2012.

Стоит заметить, что определенную долю посетителей культурных учреждений составляют туристы, поэтому для изучения реальных культурных практик населения, проживающего на территории региона, необходимы специальные социологические исследования, одним из которых является «Социокультурный портрет Вологодской области». Исследование проводится с 2008 года Институтом социально-экономического развития территорий РАН¹³.

¹³ Опрос «Социокультурный портрет Вологодской области» проводился в 2008, 2010, 2012 гг. В выборке участвовали гг. Вологда, Череповец, а также Грязовецкий, Никольский, Тарногский, Великоустюгский, Бабаевский, Вожегодский, Кирилловский, Шекснинский районы. Объем выборочной совокупности составил 1500 человек. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

Результаты этого исследования показали низкую культурную активность жителей области. Половозрастной срез активных посетителей учреждений культуры выявил, что молодые люди 18–30 лет чаще всего отдают предпочтение кинотеатрам (порядка 58% юношей и девушек делают это регулярно – более 10 раз в год; табл. 1.3.2). Тогда как музейные выставки и театральные постановки в большей степени пользуются популярностью у людей старшего возраста – 30–54(59) лет. Музеи и театры регулярно и часто посещает треть молодого населения (как юноши, так и девушки). Услугами библиотек пользуются практически в равной степени все возрастные группы вологжан без значимых гендерных различий [65].

Таблица 1.3.2. Структура наиболее частых посетителей учреждений культуры Вологодской области (молодые люди в возрастной группе 18–30 лет; разрез по полу), в % от числа опрошенных)

Учреждение	Пол			
	мужской		женский	
	Регулярно (более 10 раз в год)	Часто (3–10 раз в год)	Регулярно (более 10 раз в год)	Часто (3–10 раз в год)
Кинотеатр	57,9	41,8	58,0	42,3
Музей	30,0	44,0	40,0	38,3
Театр	33,3	40,0	37,5	31,7
Библиотека	39,1	44,4	37,3	28,9
Библиотека	39,1	44,4	37,3	28,9

Источник: Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Фактором снижения посещаемости учреждений культуры выступает степень удовлетворенности доступностью культурных услуг, эстетикой городской среды. Относительно всего населения области как городская, так и сельская молодежь несколько выше оценивает те услуги учреждений культуры, которые оказываются по месту жительства. При этом треть населения дает положительные оценки, четверть – отрицательные, а более 40% оценивают культуру городской среды как удовлетворительную (табл. 1.3.3).

Количество положительных оценок намного выше в крупных городах области, так как в них сконцентрированы учреждения, в основном не имеющие аналогов в сельской местности: театры, концертные организации, крупные кинотеатры, торгово-развлекательные и досуговые учреждения, иные общественные места.

Таблица 1.3.3. **Распределение ответов на вопрос: «Оцените уровень обеспечения жителей Вашего населенного пункта услугами»** (вариант ответа: культура и эстетика городской среды), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Молодежь				
Отлично, хорошо	44,6	40,4	25,8	30,1
Удовлетворительно	38,0	44,8	42,9	42,6
Неудовлетворительно, плохо	16,5	14,3	29,2	25,8
Все население				
Отлично, хорошо	43,8	39,2	17,8	28,2
Удовлетворительно	44,3	41,7	47,8	45,4
Неудовлетворительно, плохо	11,9	18,9	33,3	25,7
Источники: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012; Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.				

В условиях низкой удовлетворенности населения региона услугами культуры значимым фактором жизнедеятельности для молодежи (82%) является возможность реализации досуга (табл. 1.3.4). Необходимость реализации культурных потребностей в одинаковой степени важна как для городской, так и для сельской молодежи (82 и 81% соответственно).

Таблица 1.3.4. **Распределение ответов на вопрос: «Насколько важно для Вас наличие досуга и возможности его реализации?»**, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Молодежь				
Важно, скорее важно	83,7	86,2	80,8	81,8
Скорее не важно, не важно	4,9	6,0	5,7	5,7
Затрудняюсь ответить	11,3	7,8	13,5	12,5
Все население				
Важно, скорее важно	72,4	76,3	67,8	71,1
Скорее не важно, не важно	10,9	9,1	7,4	8,5
Затрудняюсь ответить	16,7	14,6	24,7	20,5
Источники: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012; Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012				

На современном этапе развития российского общества, когда жизнь сложна и динамична, важно зафиксировать и понять ценности, которыми руководствуются молодые люди и которые во многом определяют обыденное сознание, поведение, активность.

Анализируя терминальные ценности молодого поколения Вологодской области, отметим, что первое место среди них занимает здоровье (57%), второе – семья (54%), третье – материальная обеспеченность (35%). Последние места в ранжированном списке занимают, судя по ответам молодых людей, активная жизнь и творчество. Данные опроса населения Вологодской области показывают схожую иерархию ценностей, что еще раз доказывает важность здоровья, счастливых семейных отношений, а также наличия материального достатка для любого человека вне зависимости от возраста (рис. 1.3.5). Однако молодые люди чаще называют в числе главных ценностей любовь, дружбу, творческое проявление личности.

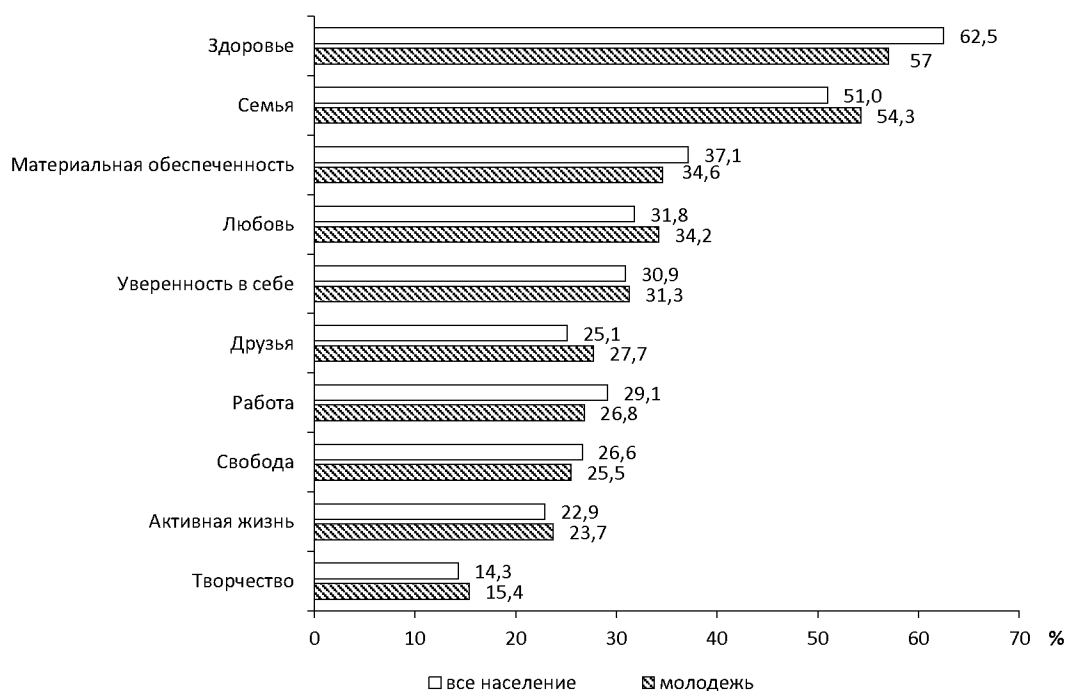

Рисунок 1.3.5. Терминальные ценности населения Вологодской области, 2012 г., в % от числа опрошенных

Источник: Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Инструментальные ценности, применяемые людьми для реализации своих терминальных ценностей, выражаются в личных качествах. Для молодежи, как сельской, так и городской, образованность считается главной инструментальной ценностью (44% молодежи против 38% жителей области; рис. 1.3.6; табл. 1.3.5).

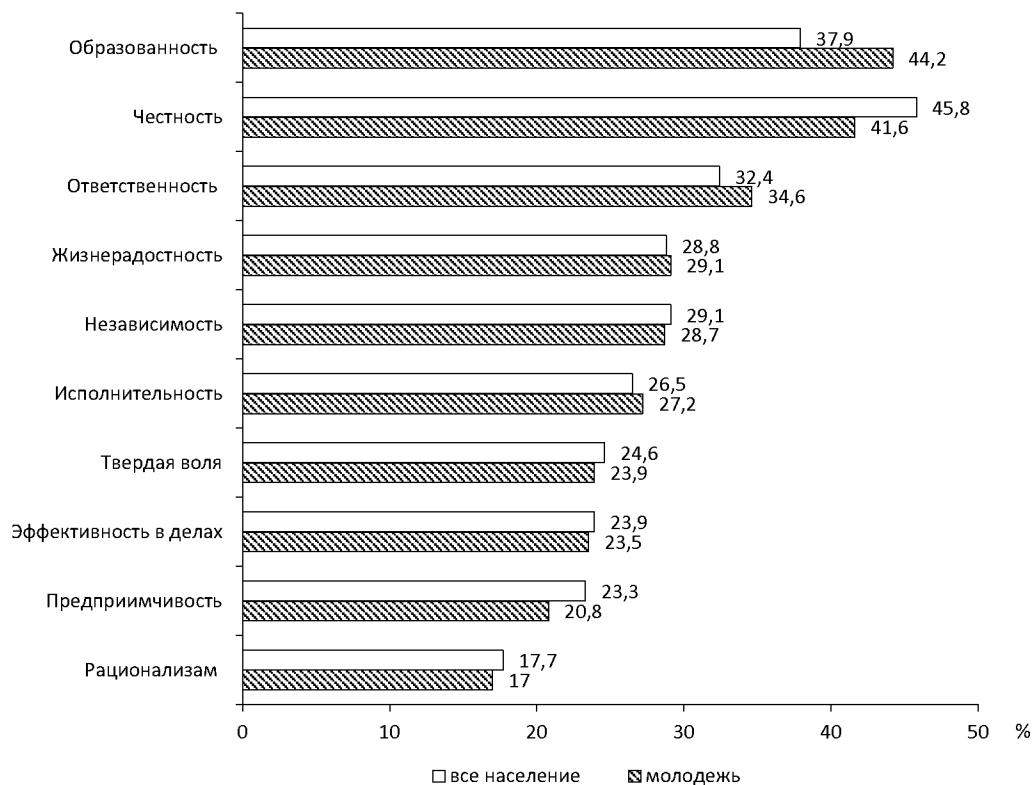

Рисунок 1.3.6. **Инструментальные ценности населения Вологодской области, 2012 г.**
в % числа опрошенных

Источники: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012 .; Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Череповецкая молодежь по сравнению с остальным молодым населением области более ориентирована на высокий заработок, при этом она не обращает внимания на вредность производства и неблагоприятные климатические условия (33%). В г. Вологде таких молодых людей меньше на 5%, а в районах – на 7%. Основная масса молодого населения области (62%) ориентирована на средний и даже низкий заработок, но при условии наличия собственного жилья и работы на безопасном производстве (табл. 1.3.5).

Подобный факт говорит о такой проблеме большинства молодых людей, как отсутствие собственного жилья, а также о потребности в социальной стабильности.

Население Вологодской области в большей степени (67%) отдает предпочтение наличию собственного жилья и работе на безопасном производстве и согласно при этом даже с такими условиями, как на средний и низкий уровень дохода (табл. 1.3.6).

Таблица 1.3.5. **Распределение ответов на вопрос: «Какую из следующих альтернатив Вы бы предпочли, если могли бы выбрать?»**, молодежь, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Иметь высокие доходы, но жить в неблагоприятных климатических условиях и работать на вредном производстве	28,1	33,3	25,9	27,1
Получать средний и даже низкий заработок, но иметь собственное жилье и работать на безопасном производстве	61,2	56,5	62,7	61,7
Жить в экологически безопасной местности, но при этом без развитой инфраструктуры	9,3	8,3	8,3	8,4

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Таблица 1.3.6. **Распределение ответов на вопрос: «Какую из следующих альтернатив Вы бы предпочли, если могли бы выбрать?»**, все население области, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Иметь высокие доходы, но жить в неблагоприятных климатических условиях и работать на вредном производстве	20,7	19,8	9,8	14,5
Получать средний и даже низкий заработок, но иметь собственное жилье и работать на безопасном производстве	60,1	59,3	72,9	66,9
Жить в экологически безопасной местности, но при этом без развитой инфраструктуры	16,7	19,3	14,0	16,0

Источник: Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Однако намного ниже доля людей, готовых из-за высокого уровня дохода рисковать своим здоровьем и комфортом, проживая в неблагоприятных климатических условиях и работая на вредном производстве (14,5% всего населения против 27% молодежи). Соответственно острее проявляется необходимость иметь экологически благополучное место проживания даже при отсутствии развитой инфраструктуры (16% всего населения против 8% молодежи). Это позволяет сделать вывод, что молодые люди в большей степени нацелены на материальную обеспеченность и способны ради этого идти на риск, выбирая вредное производство, неблагоприятные условия проживания. Для их жизни, развития и реализации их способностей более важной является развитая инфраструктура, нежели экологическая безопасность территории.

Подростки в возрасте 14–17 лет чаще (разница 17%), чем молодежь в возрасте 18–29 лет, предпочитают иметь высокие доходы, но жить в неблагоприятных климатических условиях и работать на вредном производстве (рис. 1.3.7). Значительно меньше среди них доля тех, кто

согласен получать средний и даже низкий заработок, но иметь собственное жилье и работать на безопасном производстве (разница 14%). Аналогичная ситуация наблюдается при анализе предпочтений молодежи по доходным группам: чем выше доход, тем больше степень понимания того, что деньги не самое главное в жизни, а всего важнее социальные гарантии и стабильность.

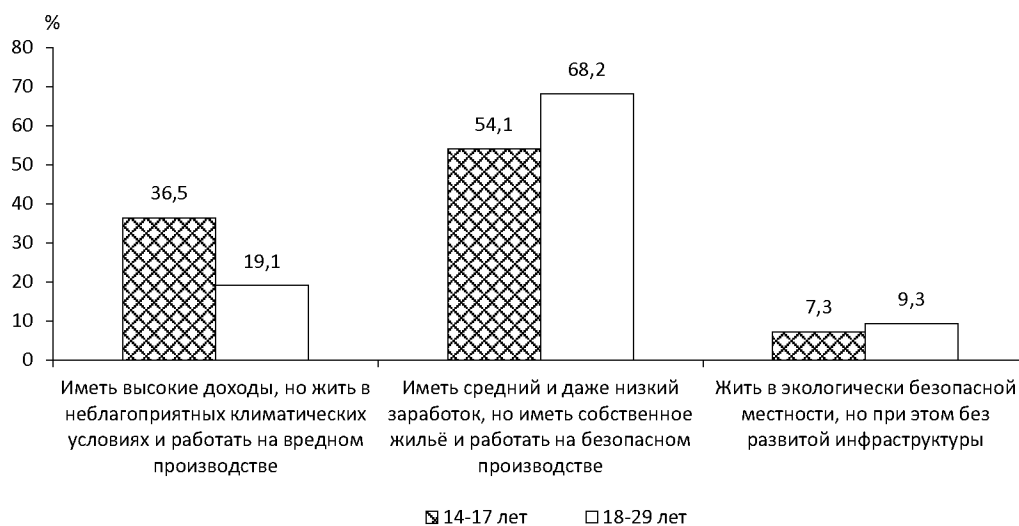

Рисунок 1.3.7. **Распределение ответов на вопрос: «Какую из следующих альтернатив Вы бы предпочли, если могли бы выбирать?»** (молодежь, возрастной разрез), в % от числа опрошенных

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

В сфере главных интересов жителей Вологодской области в целом и молодежи в частности преобладают ценности семьи и дома, однако доля молодых респондентов, ответивших таким образом, ниже на 24% (табл. 1.3.7). Для молодых людей большую важность представляют образовательные интересы (17% против 4% всего населения), обеспечение приличного заработка (11% против 8%), устоявшееся дружеское общение (8% против 5%).

Нацеленность череповецкой молодежи на материальную обеспеченность проявляется и в оценках рассматриваемых ценностей: на втором месте находится работа, ее стабильность. Жители Вологды предпочитают получение новых знаний.

Молодые люди чаще имеют установки на повышение своего культурного уровня, хотя они и занимают последнее место в иерархии интересов молодежи (лишь 4%).

Таблица 1.3.7. **Распределение ответов на вопрос: «В какой области находятся Ваши главные интересы?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Молодежь				
Мои главные интересы в семье и доме	40,9	34,9	42,2	41,1
Главные интересы в области учебы, образования	18,3	14,3	18,0	17,6
Мои главные интересы связаны прежде всего с моей работой	15,1	15,6	13,4	13,9
Главное дело – обеспечить приличный заработок	12,2	12,0	10,8	11,1
Для меня самое важное – это общение с определенным кругом людей	7,0	12,5	7,1	7,8
Для меня главное – мои духовные интересы, культура	4,9	5,5	3,6	4,0
Все население				
Мои главные интересы в семье и доме	56,2	56,0	72,5	65,1
Мои главные интересы связаны прежде всего с моей работой	15,8	14,8	9,9	12,3
Главное дело – обеспечить приличный заработок	9,9	8,8	6,9	7,9
Для меня самое важное – это общение с определенным кругом людей	8,4	7,3	3,2	5,2
Главные интересы в области учёбы, образования, повышения квалификации	3,4	7,8	2,1	4,0
Для меня главное – мои духовные интересы, культура	3,9	4,5	2,6	3,4
Источники: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012; Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.				

Возрастные различия наиболее проявляются в оценке людьми в возрасте 18–29 лет своих главных интересов: почти каждый второй связывает их с семьей и домом, каждый шестой – с работой, а каждый десятый – с обеспечением приличного заработка, с образованием, повышением квалификации (табл. 1.3.8).

В то же время для подростков 14–17 лет на первом месте находится учеба (36%), на втором – семья (24%), на третьем – обеспечение приличного заработка (9%). Подобные различия вполне закономерны в силу потребностей и возможностей, возникающих по мере взросления человека и вхождения его в общественную жизнь.

Анализ главных интересов молодежи в половозрастном разрезе показал, что большая доля женщин, в отличие от мужчин, видят свои главные интересы в семье и доме (47 и 35% соответственно). Учеба актуальна для каждой пятой женщины и каждого шестого мужчины. Интересы мужчин нацелены больше на работу и обеспечение приличного заработка – 33%, среди женщин доля таких почти в 2 раза меньше – 18%.

Таблица 1.3.8. **Распределение наиболее популярных ответов на вопрос: «В какой области находятся Ваши главные интересы?»** (разрез половозрастной, по доходным группам), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Пол		Возраст		Доходные группы		
	Мужской	Женский	14–17 лет	18–29 лет	20% наименее обеспеч.	60% средне-обеспечен.	20% наиболее обеспеч.
Мои главные интересы связаны прежде всего с моей работой	17,4	10,8	7,3	15,9	10,7	14,6	19,1
Мои главные интересы в семье и доме	34,5	46,8	23,8	46,4	50,4	49,6	41,7
Главные интересы в области образования, повышения квалификации	15,1	19,7	36,4	11,8	16,8	12,2	8,7
Главное дело – обеспечить приличный заработок	16,2	6,8	8,5	11,9	8,7	10,0	16,8

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

По доходным группам также выявлены значимые отличия: чем более обеспечен человек, тем сильнее его интересы связаны с источниками достижения дохода. Соответственно снижается интерес к семье и дому – с 50% у наименее обеспеченной молодежи до 42% у наиболее обеспеченной. При разделении по уровню образования выяснилось, что получение высшего образования естественным образом снижает интерес к учебе и повышает интерес к семье и дому (с 34 до 46–50%).

Изменение социокультурных традиций – процесс продолжительный, во многом зависящий от преобладающих в обществе ценностных ориентиров. Ценности образуют ядро мировоззрения индивида. Исследование показало, что ценностное пространство молодежи Вологодской области определено общительностью, свободой и независимостью (табл. 1.3.9).

Значимость работы больше ценится городской молодежью, при этом, по мнению 55% респондентов, только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы быть основным делом жизни; в сельской местности такого мнения придерживаются 44% опрошенных. Жители г. Вологды более склонны к инициативности, жертвенности, порядку, чем жители г. Череповца и районов.

Достижение успехов в жизни, как считают в большинстве своем современные молодые люди, происходит благодаря наличию хороших связей с нужными людьми. Причем в городах Вологде и Череповце доля солидарных с такой позицией выше, чем в сельской местности, на 10–12% (табл. 1.3.10).

Таблица 1.3.9. Распределение ответов на вопрос: «Согласны Вы или не согласны со следующими суждениями?», в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
<i>В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения</i>				
Не согласен	6,7	6,2	13,8	12,0
Неопределенность	26,7	37,0	27,5	28,6
Полностью согласен	65,5	56,0	53,9	55,4
<i>Свобода человека – это то, без чего жизнь теряет смысл</i>				
Не согласен	11,6	7,8	18,0	16,0
Неопределенность	27,6	34,2	29,4	29,7
Полностью согласен	59,4	57,4	48,0	50,5
<i>Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям</i>				
Не согласен	6,0	7,5	13,7	12,0
Неопределенность	35,4	39,3	33,8	34,7
Полностью согласен	56,3	52,0	47,6	49,2
<i>Только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни</i>				
Не согласен	11,6	6,3	14,7	13,2
Неопределенность	30,4	37,5	36,2	35,6
Полностью согласен	55,3	55,2	44,0	46,7
<i>В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была спокойная совесть и душевный покой</i>				
Не согласен	9,3	8,1	13,2	12,2
Неопределенность	37,7	43,8	36,2	37,2
Полностью согласен	51,0	47,1	45,6	46,5
<i>Главное в жизни – забота о своем здоровье и благополучии</i>				
Не согласен	9,9	6,5	16,8	14,7
Неопределенность	31,6	38,6	35,4	35,3
Полностью согласен	56,8	54,5	43,4	46,4
<i>Смысл жизни не в том, чтобы улучшить свою собственную жизнь, а в том, чтобы обеспечить достойное продолжение своего рода</i>				
Не согласен	12,2	8,1	17,2	15,5
Неопределенность	34,9	44,6	34,3	35,7
Полностью согласен	51,6	46,4	43,9	45,2
<i>Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем быть как все</i>				
Не согласен	10,5	14,6	16,0	15,1
Неопределенность	33,5	36,7	35,8	35,7
Полностью согласен	54,2	48,1	42,7	44,7
<i>Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни</i>				
Не согласен	8,1	8,6	13,5	12,2
Неопределенность	33,1	48,2	39,8	40,0
Полностью согласен	57,6	42,5	41,2	43,3
<i>Не всегда нужно стремиться к правде, иногда нужна ложь во спасение</i>				
Не согласен	11,5	13,8	18,8	17,3
Неопределенность	36,7	47,4	37,0	38,3
Полностью согласен	50,2	38,0	39,6	40,6

Окончание табл. 1.3.9.

<i>Взаимопомощь в труде важнее состязания</i>				
Не согласен	11,6	11,5	13,8	13,2
Неопределенность	37,1	40,6	41,5	40,9
Полностью согласен	50,4	45,9	38,2	40,6
<i>Главное – это уважение к сложившимся обычаям, традициям</i>				
Не согласен	8,4	18,3	14,8	14,5
Неопределенность	42,9	46,8	40,1	41,3
Полностью согласен	47,0	34,2	39,7	39,8
<i>Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему придется жертвовать своим комфортом</i>				
Не согласен	13,7	15,9	20,5	19,0
Неопределенность	47,6	45,4	45,9	45,9
Полностью согласен	37,4	38,0	28,8	31,0
<i>Я отдал бы часть своих сбережений на охрану окружающей среды</i>				
Не согласен	16,5	23,0	31,9	28,9
Неопределенность	49,8	47,6	38,6	41,0
Полностью согласен	30,7	28,3	23,1	24,7
Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.				

Таблица 1.3.10. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, за счет чего люди чаще всего добиваются успехов в жизни?», в % от числа опрошенных (допускалось не более трех вариантов ответа)**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Наличие хороших связей с нужными людьми	55,1	53,4	43,1	45,8
Умение хорошо работать	33,9	31,8	33,3	33,2
Профессионализм в своем деле	33,3	26,8	31,9	31,4
Наличие высшего образования	26,7	21,9	32,4	30,4
Наличие высокооплачиваемой работы	31,0	25,3	26,4	26,8
Наличие влиятельных родителей, родственников	29,0	33,9	21,7	24,1
Удача (хорошо быть человеком, которому везет)	15,1	18,0	16,3	16,4
Наличие хорошей специальности	19,1	12,8	15,0	15,2
Удачная женитьба (замужество)	15,4	14,3	12,0	12,7
Другое	2,0	0,5	1,1	1,1
Затрудняюсь ответить	2,3	2,6	10,2	8,3
Источники: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012; Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.				

Каждый третий среди молодёжи области жизненный успех связывает с умением хорошо работать, профессионализмом и высшим образованием; каждый четвертый – с наличием высокооплачиваемой работы и влиятельных родственников, каждый шестой – с удачей и наличием хорошей (востребованной) специальности.

Ценности и предпочтения оказывают влияние и на распределение молодёжью свободного времени. Организация досуга является важным фактором её социализации. Здесь очень хорошо прослеживается «мода» современного молодого поколения на компьютеризацию и интернетизацию – более половины респондентов в области проводят свободное время в сети Интернет (табл. 1.3.11). Смотрят телевизор 40%, занимаются хозяйственными делами 39% опрошенных по области. Увлечение (хобби) имеет каждый третий молодой человек крупного города, на селе – только каждый четвертый. Очень мала доля занимающихся физической культурой и спортом – так проводит время только каждый шестой молодой человек.

Таблица 1.3.11. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы проводите свое свободное время?»**, в % от числа опрошенных (допускалось не более трех вариантов ответа)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Сижу в сети Интернет	62,6	57,6	55,5	56,6
Смотрю ТВ	39,4	28,4	41,8	39,8
Занимаюсь хозяйственными делами	34,2	28,4	39,0	37,1
Прогуливаюсь на свежем воздухе	30,4	34,1	28,0	29,1
Занимаюсь личным увлечением (хобби)	33,9	33,3	23,9	26,3
Занимаюсь физической культурой и спортом	15,4	16,9	17,9	17,5
Читаю	16,5	16,9	13,3	14,1
Играю в компьютерные игры	12,2	14,6	12,5	12,8
Другое	0,9	2,1	1,9	1,8

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Свободное время населения Вологодской области распределяется несколько иначе: занятие домашними делами, просмотр телепередач – 56 и 55% опрошенных соответственно; общение с друзьями – 45%. Использование глобальной сети Интернет располагается на 4 месте в списке занятий – чуть больше трети респондентов.

Одним из наиболее популярных мест отдыха и развлечения в молодежной среде считается кинотеатр. Однако в сельской местности качество и доступность этих услуг – низкие и 27% молодёжи никогда не посещает кинотеатр. Доля регулярно посещающих кинотеатры в 4 раза меньше, чем в Вологде, и в 6 раз – чем в Череповце (табл. 1.3.12).

Велика на селе и доля молодых людей, которые никогда не посещают театры (60%; в Вологде – 24%, в Череповце – 42%), музеи (39%; в Вологде – 22%, в Череповце – 32%). Библиотеки же отличаются большей посещаемостью в районах области (14% молодых людей).

Таблица 1.3.12. **Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы пользуетесь услугами следующих учреждений и участвуете в их мероприятиях?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область	Вологда	Череповец	Районы	Область
	<i>Кинотеатры</i>				<i>Театры</i>			
Регулярно (более 10 раз в год)	29,0	41,4	6,7	13,9	4,9	0,8	1,4	1,7
Часто (3-10 раз в год)	35,7	30,2	16,2	20,3	16,2	11,5	3,9	6,3
Редко (1-3 раза в год)	33,0	26,0	48,4	43,6	53,6	45,8	32,2	36,5
Никогда	1,7	2,1	27,0	20,8	24,1	41,7	59,6	53,0
	<i>Музеи</i>				<i>Библиотеки</i>			
Регулярно (более 10 раз в год)	3,5	0,5	1,8	1,8	8,1	8,1	14,2	12,7
Часто (3-10 раз в год)	15,1	15,9	7,4	9,4	24,3	22,4	17,9	19,3
Редко (1-3 раза в год)	58,3	51,6	49,8	51,0	41,4	33,9	38,9	38,5
Никогда	21,7	31,8	38,6	35,7	25,2	35,4	26,6	27,6
	<i>Парки</i>				<i>Городские праздники</i>			
Регулярно (более 10 раз в год)	33,9	35,4	18,1	22,2	19,4	17,2	16,2	16,7
Часто (3-10 раз в год)	31,0	36,2	26,3	28,1	35,9	32,8	32,5	33,0
Редко (1-3 раза в год)	27,2	23,2	34,7	32,3	35,9	40,6	41,2	40,5
Никогда	7,0	5,2	18,6	15,4	7,5	9,1	8,4	8,4
Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.								

Что касается участия молодежи в городских (районных) праздниках, то здесь значимых различий между городом и селом не наблюдается (около 73% молодежи от 1 до 10 раз участвует в них).

Общей тенденцией в культурном развитии региона является увеличение интереса населения к посещениям кинотеатров, тогда как популярность театров и музеев снижается. Высокая доля населения, никогда не посещающего учреждения культуры, парки, позволяет сделать вывод о его низкой культурной активности, и молодежи в частности, что особенно характерно для сельских поселений. Самыми распространенными причинами редкого посещения и непосещения молодыми людьми учреждений культуры и спорта, согласно социологическим опросам «Социокультурный портрет Вологодской области», проведенным ИСЭРТ РАН в 2008–2012 гг., являются отсутствие свободного времени (37% респондентов), финансовые трудности (24%). Просматривается также неудовлетворенность населения спектром и качеством предоставляемых услуг и уровнем ведения культурной политики (15 и 11% соответственно); для 12% опрошенных посещение учреждений культуры и спорта не является жизненно необходимой потребностью. Следует отметить, что качество и ассортимент услуг в сфере культуры не отвечают требованиям и запросам потребителей и что степень их удовлетворенности данными услугами снижается с каждым годом.

Возможно, причиной этого служит и отсутствие в регионе качественной и доступной рекламы, информационного обеспечения услуг. Очевидна необходимость грамотного и аккуратного использования наружной рекламы, указателей, информационных табло, QR-кодов на исторических и культурных памятниках, создания и популяризации туристических маршрутов, отвечающих запросам потребителей и современным требованиям. Актуальными инструментами активизации посещения молодыми людьми учреждений культуры и спорта должны стать развитие и внедрение интерактивных форм работы, организация выставок, экскурсий, интернет-маркетинг, размещение информации в социальных сетях, создание интернет-приложений для изучения истории, культуры, искусства родного края.

Распространенным феноменом российской действительности стало движение молодежных субкультур, представляющее собой полифункциональное явление, отвечающее сущностным потребностям развития личности, и прежде всего потребности в социальной и культурной идентичности, «встроенности» молодого человека в некое «социокультурное сообщество». Как показали результаты исследования, в субкультурных движениях принимали непосредственное участие 5% молодых людей Вологодской области (в Череповце и Сокольском районе – 10%), а 12% – участвовали косвенно¹⁴ (табл. 1.3.13).

Таблица 1.3.13. **Распределение ответов на вопрос: «Участвовали ли Вы когда-нибудь в субкультурных движениях прямо или косвенно?»** (территориальный разрез), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Прямо участвовал в движении	6,1	10,2	3,4	4,6
Косвенно участвовал в движении	17,4	17,7	10,3	12,1
Никогда не участвовал в субкультурных движениях	76,5	72,1	86,3	83,3

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

В Бабаевском, Междуреченском, Никольском и Тарногском районах активных последователей субкультурных взглядов нет, однако доля тех, кто косвенно относит себя к ним, составляет 4–7%.

Девушки реже юношей, прямо или косвенно, участвуют в субкультурных движениях: 14% против 20% соответственно (рис. 1.3.8).

¹⁴ Под косвенным участием в субкультурном движении следует понимать субъективное отнесение себя к тому или иному течению, поверхностное следование определенной моде без отчетливого понимания идеологии и соблюдения всех присущих субкультуре практик.

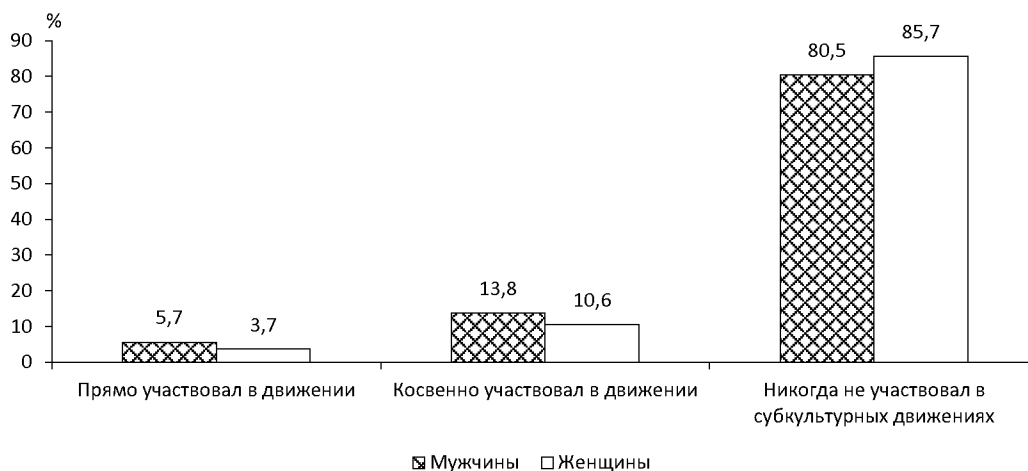

Рисунок 1.3.8. Распределение ответов на вопрос: «Участвовали ли Вы когда-нибудь в субкультурных движениях прямо или косвенно?» (половозрастной разрез), в % от числа опрошенных

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

К особенностям пубертатного периода можно отнести большее (на 7%) количество носителей форм нетрадиционного поведения в возрастной группе 14–17 лет, чем в группе 18–29 лет. Можно заключить, что по мере взросления и получения социального опыта (профессиональное обучение, работа, семейные отношения) молодые люди реже участвуют в различных субкультурных движениях.

Каждый четвертый из числа участников субкультурного движения оказался футбольным фанатом. В районах области доля таких больше, чем в городах, почти на 10% (табл. 1.3.14). По числу рокеров и металлистов лидирует Вологда (12%); по числу рэперов (19%), панков (17%) и эмо (14%) – Череповец.

Участие в субкультурном движении молодёжи области выражается в основном в следовании такой атрибутике субкультурной моды, как вид одежды – 72%, специфические аксессуары – 32%, изменение причёски – 17%, окраска волос – 14%, характерные украшения – 13% (табл. 1.3.15). Следуют субкультурным практикам: ритуалам – 13%, правилам – 6%.

Одной из сторон повседневной жизни населения является религия, накладывающая заметный отпечаток на ценности, обычаи, поведение, производственную этику, культурные и социальные ориентации. В разной степени религиозными считают себя более половины молодых людей (58%) Вологодской области (табл. 1.3.16).

Таблица 1.3.14. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы участвовали в субкультурном движении, то укажите, в каком» (в % от числа тех, кто когда-либо участвовал в субкультурном движении прямо или косвенно)

Субкультурное движение	Вологда	Череповец	Районы	Область
Спортивные (футбольные) фанаты	16,0	13,1	24,3	20,5
Рэперы	11,1	18,7	15,9	15,7
Панки	8,6	16,8	8,4	10,3
Рокеры	12,3	8,4	9,4	9,7
Эмо	6,2	14,0	3,9	6,4
Готы	3,7	3,7	6,1	5,2
Металлисты	12,3	3,7	3,9	5,2
Анимэ	3,7	1,9	4,2	3,6
Байкеры	7,4	0,9	2,9	3,2
Скинхеды	0,0	3,7	2,9	2,6
Хиппи	2,5	1,9	1,9	2,0
Ска	0,0	3,7	2,3	2,2
Растаманы	0,0	0,0	2,9	1,8
Хипстеры	3,7	0,9	0,6	1,2
Сатанисты	1,2	0,9	0,6	0,8
Райдеры	1,2	0,0	0,6	0,6
Антифа	0,0	1,9	0,0	0,4
ЛГБТ	0,0	1,9	0,0	0,4
Ролевики	0,0	0,0	0,3	0,2
Оккулай	0,0	0,0	0,0	0,0
Другое	1,2	1,9	1,9	1,8

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Таблица 1.3.15. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы участвовали в субкультурном движении, в чем выразалось это участие?» (в % от числа тех, кто когда-либо участвовал в субкультурном движении прямо или косвенно)

	Вологда	Череповец	Районы	Область
<i>Следование субкультурной моде</i>				
Одежда	77,8	86,0	65,4	71,8
Аксессуары	40,7	38,3	27,5	32,0
Изменение прически	19,8	17,8	16,5	17,3
Окраска волос	18,5	18,7	11,3	14,1
Украшения	13,6	13,1	13,3	13,3
Татуировки	4,9	10,3	7,8	7,8
Пирсинг	3,7	19,6	4,5	7,6
Другие изменения внешнего вида	6,2	5,6	9,4	8,0
<i>Следование субкультурным практикам</i>				
Ритуалы	11,1	19,6	10,4	12,5
Правила	4,9	4,7	7,4	6,4

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Таблица 1.3.16. **Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы себя религиозным человеком?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да	17,1	22,4	21,3	21,0
Скорее да	39,4	35,9	37,4	37,4
Скорее нет	15,1	16,4	13,7	14,2
Нет	17,7	15,6	13,6	14,3
Затрудняюсь ответить	10,7	9,6	14,0	13,1
Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.				

Резюмируя вышесказанное, отметим, что адаптация молодежи к динамично меняющейся социальной среде проходит в рамках адаптации к нормам референтной группы и нормам большинства.

Каждому человеку присущи свои социокультурные, половозрастные и индивидуальные особенности, и в связи с этим будет заметно различаться то, как он использует имеющиеся в ближайшем окружении возможности. Относительно ценностных ориентаций молодежи важно подчеркнуть несформированность ценностного поля, полярность суждений, расплывчатость нравственных позиций, большую ориентацию на материальные блага, нежели на духовные ценности; слабый интерес к проблемам общества. Обыденной нормой для современной молодежи является активное использование сети Интернет. И поскольку именно это информационно-культурное поле во многом оказывает влияние на поведение и активность молодых людей, необходимо искать пути воздействия на данную социально-демографическую группу через Интернет-формы.

Сегодня многими средствами массовой информации осуществляется бездуховное воздействие на сознание молодежи; на практике теле- и радиопрограммы, материалы печатных СМИ не подвергаются цензуре со стороны государства, что в ряде случаев приводит к безответственности институтов массовой коммуникации по отношению к молодежи и ее воспитанию. Перед современными социально-культурными институтами стоит задача не только содействовать распространению информации, но и стать путеводителем в электронном мире, помогая в выборе информации, способствующей духовному развитию населения и его отдельных групп, среди которых наименее защищенной является молодежь.

1.4. Уровень общественной и политической активности

В современных социально-политических условиях обостряется проблема активизации участия молодежи в общественной жизни страны. Молодежь, обеспечивая трансмиссию общественных отношений, выступает как носитель социальных инноваций, поэтому повышение ее социальной активности становится одним из приоритетных направлений поиска новых векторов общественного развития.

Значительная часть представителей молодого поколения Вологодской области (34%) осознают свои обязательства перед государством, выражающиеся в форме активного участия в общественной жизни; 27,2%, судя по результатам исследования, готовы участвовать в выборах (табл. 1.4.1).

Из территориального анализа следует, что самые высокие показатели потенциальной общественно-политической активности молодежи характерны для сельских районов (29%), самые низкие – для Череповца (22%).

Таблица 1.4.1. **Распределение ответов на вопрос: «В чём, на Ваш взгляд, состоит прежде всего долг молодых людей перед государством?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Создавать семьи и воспитывать детей	43,4	46,1	41,9	42,7
Юноши должны проходить службу в Вооруженных Силах	29,9	38,3	43,9	41,3
Овладевать полезными знаниями и профессиями	37,2	38,0	39,3	38,8
Активно участвовать в общественной жизни	27,3	19,5	37,9	33,8
Участвовать в выборах	22,7	21,9	29,1	27,2
Затрудняюсь ответить	13,2	8,9	15,4	14,1
Молодые люди ничего не должны государству	12,5	10,7	5,2	6,9

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Осознавая роль политической активности, тем не менее большинство молодых жителей области не принимают активного участия в общественной и политической жизни страны (61%; рис. 1.4.1). Наименьшей общественно-политической активностью отличаются молодые жители Череповца (66% не участвуют в общественно-политической жизни). Показатели в Вологде и районах соответствуют средне-областным (по 60%).

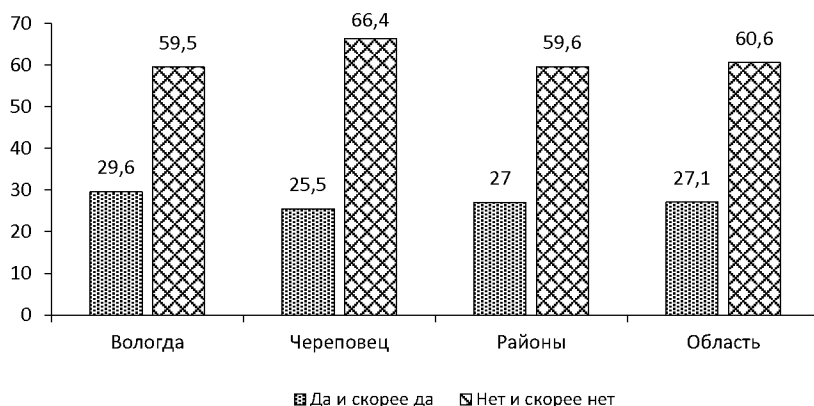

Рис. 1.4.1. **Принимаете ли Вы активное участие в общественной и политической жизни Вашей страны?**, в % от числа опрошенных

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012 г.

В ряде муниципальных районов общественно-политическая пассивность молодёжи существенно выше, чем в среднем по области: Бабаевский – 89%, Вожегодский – 83%, Сямженский – 70%, Харовский – 69%. К группе муниципальных образований, отличающихся наиболее высокими показателями реального участия молодёжи в общественной и политической жизни страны, можно отнести Великоустюгский (54%), Верховажский (49%), Тотемский (45%), Вологодский (44%) и Белозерский (43%) районы. Однако в них уровень политической активности молодёжи заметно ниже областного.

О своём членстве в какой-либо партии заявили только 2% молодёжи региона. Несколько выше доля тех, кто состоит в общественных организациях (в среднем по области – 12%). Наиболее активны в этом отношении жители районов (13%). Для сравнения: в Вологде доля активистов-общественников составляет 9%, в Череповце – 8%. Только 4% молодёжи региона принимают участие в деятельности профсоюзных организаций (в Вологде – 7%; в Череповце – 4%; в районах – 3%).

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о низком уровне реального участия молодёжи в политических и общественных инициативах и о необходимости усиления работы по формированию в регионе общественно-политической силы, способной аккумулировать интересы молодого поколения.

Между тем невысокий уровень общественно-политической активности молодёжи не отражается отрицательно на ее оценке в отношении политической ситуации в стране и регионе. Около 56% молодых

людей области одобрительно относятся к деятельности Президента РФ и около половины (46%) положительно оценивают работу Правительства РФ (рис. 1.4.2, 1.4.3). Для сравнения: в целом по России «полностью и в основном доверяют» Президенту РФ 63% молодёжи, Правительству РФ – 36% [22, с. 59]. Следует также отметить, что по уровню одобрения деятельности главы государства представители молодежи заметно превосходят остальную часть населения региона.

В городах, в частности в Вологде, уровень одобрения молодёжью деятельности Президента РФ и Правительства РФ ниже, чем в районах. В некоторых районах области (Бабушкинском, Грязовецком, Харовском, Шекснинском) доля отрицательных характеристик существенно превышает среднеобластные значения. В данных муниципальных образованиях неодобрительные оценки чаще других высказывают молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет; имеющие незаконченное высшее, высшее образование; представляющие 60%-ную группу среднеобеспеченных и 20%-ную группу наиболее обеспеченных.

Наиболее позитивное отношение молодежи к Президенту РФ и Правительству РФ наблюдается в Кадуйском, Белозерском, Междуреченском и Чагодощенском районах.

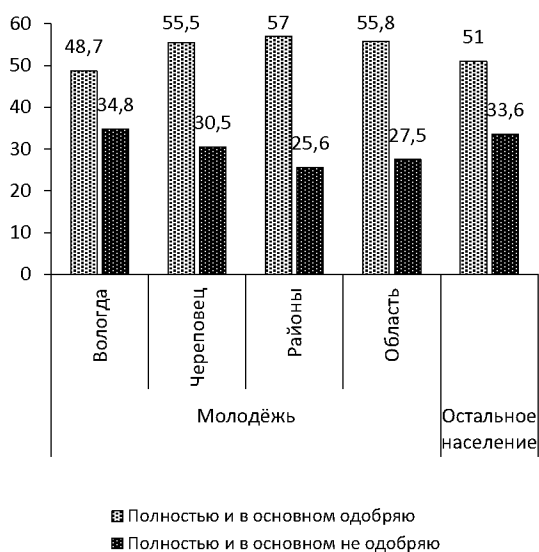

Рис. 1.4.2. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ? (в % от числа опрошенных)

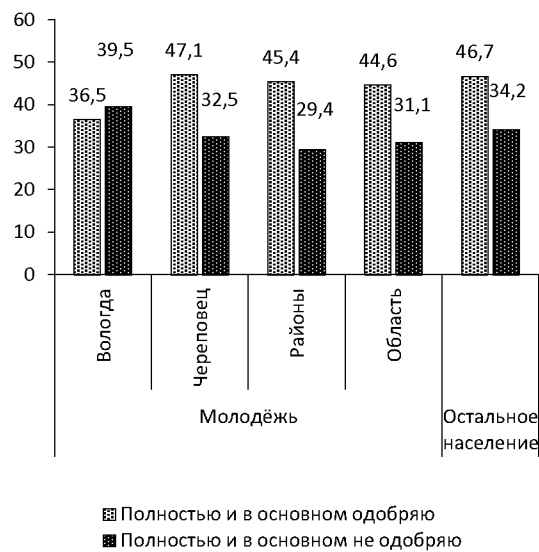

Рис. 1.4.3. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Правительства РФ? (в % от числа опрошенных)

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Как можно отметить, оценки молодёжью деятельности других органов государственной власти федерального уровня ниже, чем в отношении Президента и Правительства РФ, однако в целом являются более благоприятными, чем у остальных жителей области.

Удельный вес положительных суждений молодёжи о работе Совета Федерации и Государственной Думы составляет в среднем по области 39 и 37% соответственно (среди остального населения – 35 и 33%; рис. 1.4.4, 1.4.5).

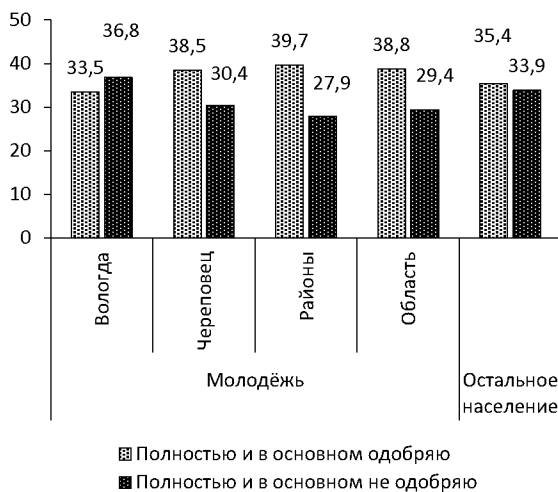

Рис.1.4.4. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Совета Федерации? (в % от числа опрошенных)

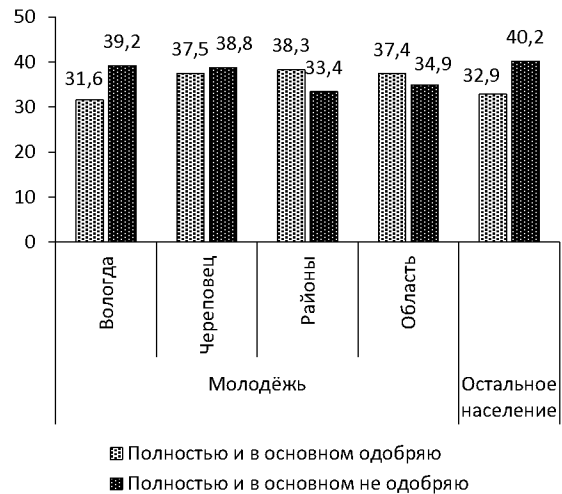

Рис.1.4.5. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Государственной Думы РФ? (в % от числа опрошенных)

Источник: Данные социологического опроса молодёжи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Судя по данным исследования, самая неблагоприятная в этом плане ситуация отмечается в г. Вологде: удельный вес неодобрительных отзывов молодёжи о деятельности верхней палаты парламента находится на отметке 37%, нижней – 39%. Наиболее благоприятные оценки дают жители районов, особенно Кадуйского (уровень одобрения работы Совета Федерации и Государственной Думы составляет соответственно 74 и 75%), Междуреченского (62 и 56%) и Чагодощенского (53 и 56%). Однако в ряде муниципальных образований удельный вес негативных оценок работы этих властных структур заметно превышает среднеобластные показатели: в Бабушкинском районе – 83 и 84% соответственно, Грязовецком – 35 и 46%, Никольском – 59 и 57%, Харовском – 39 и 45%, Шекснинском – 34 и 35%.

Исходя из оценок распределения мнений по социально-демографическим группам в данных районах, можно подчеркнуть, что неодобрение чаще других высказывают молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет; имеющие неполное среднее, среднее образование; представляющие 60%-ную группу среднеобеспеченных и 20%-ную группу наиболее обеспеченных.

Аналогичный вывод следует и в отношении уровня одобрения деятельности региональных и местных властных структур, который также выше среди представителей молодежи, чем среди остальной части населения (рис. 1.4.6, 1.4.7).

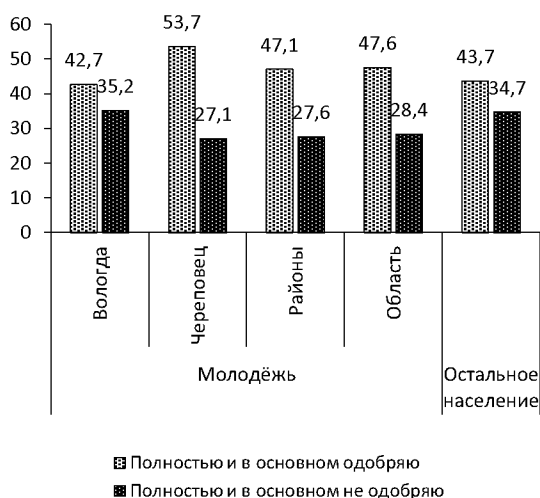

Рис. 1.4.6. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Губернатора области? (в % от числа опрошенных)

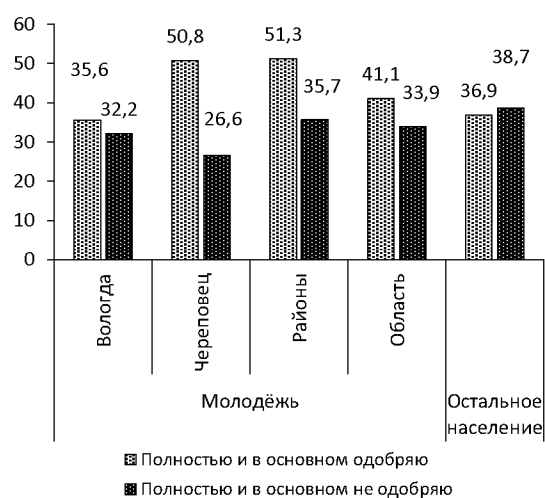

Рис. 1.4.7. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность главы местной администрации? (в % от числа опрошенных)

Что касается деятельности Губернатора Вологодской области, то и в городах, и районах доля позитивных характеристик почти в 2 раза выше, чем негативных. Мнение молодых людей о деятельности глав местных администраций менее категорично, чем мнение о деятельности Губернатора, однако тоже является позитивным. При этом работа Губернатора области наиболее позитивно оценивается в Череповце (54%), местных исполнительных органов власти – в Череповце и районах (по 51%).

Группу муниципальных образований с наиболее высокими показателями одобрения деятельности Губернатора области и глав местных администраций составляют Белозерский (69 и 33% соответственно), Вашкинский (62 и 55%), Кадуйский (87 и 83%), Сямженский (67 и 55%) и Верховажский (52 и 68%) районы.

Менее благоприятная ситуация характерна для Вологды и таких районов области, как Бабушкинский (доля негативных оценок работы Губернатора и глав местных администраций составила соответственно 83 и 88%), Грязовецкий (44 и 39%), Никольский (по 59%), Харовский (35 и 40%) и Шекснинский (29 и 42%). Судя по распределению оценок населения по социально-демографическим группам в данных районах, неодобрительные оценки чаще других высказывает молодёжь в возрасте от 18 до 29 лет; имеющая неполное среднее, среднее образование; незаконченное высшее и высшее образование; представляющая 60%-ную группу среднеобеспеченных.

Таким образом, в сравнении с остальной частью населения Вологодской области молодёжь отличается более высокими показателями одобрения деятельности органов государственной власти на всех ее уровнях. При этом особенно позитивным является отношение молодежи к Президенту РФ, что коррелирует с общероссийской тенденцией, отмечаемой специалистами Московской школы политических исследований [22, с. 57], и, очевидно, связано с личным авторитетом В. Путина.

Вместе с тем однозначно благоприятное мнение об органах государственной власти складывается не на всех территориях области. В ряде муниципальных образований доля негативных отзывов, которые были даны представителями молодежи, выше, чем позитивных, а уровень одобрения заметно ниже среднеобластного значения. К таким районам относятся прежде всего Бабаевский, Грязовецкий, Никольский, Харовский и Шекснинский.

Как и в отношении властных структур, оценка молодежью деятельности общественных институтов, занимающихся вопросами молодежной политики, носит позитивный характер. В среднем по области от 32 до 38% опрошенных положительно оценивают деятельность различных молодёжных организаций; негативные суждения высказывают 20% молодых людей (рис. 1.4.8, 1.4.9, 1.4.10).

Следует отметить наиболее высокий удельный вес как положительных, так и отрицательных оценок в районах, что, в принципе, свидетельствует о большей степени заинтересованности и включенности молодых людей, проживающих на этих территориях, в деятельность соответствующих общественных организаций.

Наиболее часто позитивные отзывы о деятельности Комитета по делам молодежи и Координационного совета Вологодской области по реализации государственной молодежной политики высказывают представи-

тели молодежи Вашкинского (61 и 59% соответственно), Верховажского (62 и 49%), Кадуйского (66 и 61%) и Сямженского (59 и 49%) районов.

Негативные оценки деятельности структур, занимающихся реализацией молодежной политики, чаще всего дают молодые люди из Бабаевского (76 и 74%) и Никольского (61 и 59%) районов. Отрицательное мнение на этих территориях характерно для лиц в возрасте от 18 до 29 лет; имеющих неполное среднее или среднее образование; представляющих 60%-ную группу среднеобеспеченного населения.

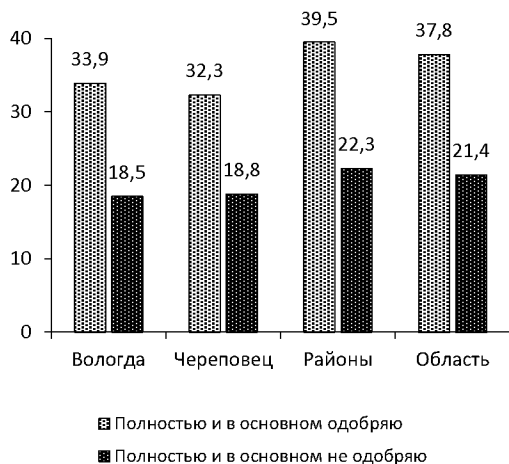

Рис. 1.4.8. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Комитета по делам молодёжи Вологодской области?
(в % от числа опрошенных)

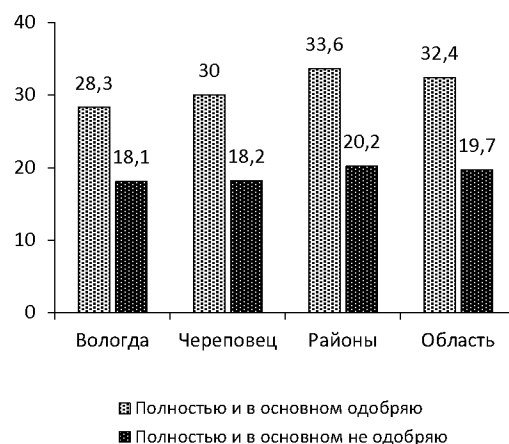

Рис. 1.4.9. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Координационного Совета по реализации государственной молодежной политики при Губернаторе Вологодской области?
(в % от числа опрошенных)

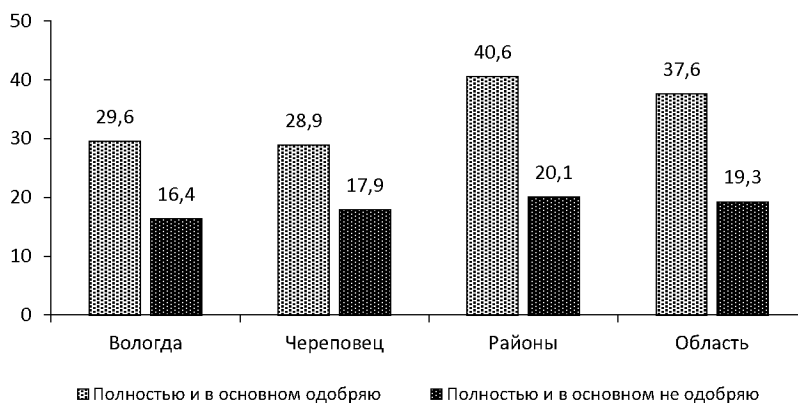

Рис. 1.4.10. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность специалистов, отвечающих за реализацию молодежной политики на территории района?
(в % от числа опрошенных)

Более трети молодых людей, проживающих на территории области, полагают, что действующие в стране партии не выражают их интересов, причем каждый пятый затруднился с ответом. Это свидетельствует о неопределенности и противоречивости политических ориентаций и предпочтений молодого поколения области.

В списке представителей партийно-политического спектра наибольшим авторитетом у молодёжи, как и среди остальной части населения, пользуется партия «Единая Россия» (27%; табл. 1.4.2). Удельный вес тех, кто считает, что эта партия является выразителем их интересов, наиболее значителен в районах (30%). Доля молодых людей, поддерживающих другие партии, представленные в парламенте страны, незначительна: ЛДПР – 8%; остальное население – 6%; КПРФ – 4%; остальное население – 12%; «Справедливая Россия» – 4%; остальное население – 6%.

Таблица 1.4.2. **Какая партия выражает Ваши интересы?**, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Молодёжь				Остальное население
	Вологда	Череповец	Районы	Область	
Всероссийская политическая партия «Единая Россия» (Б. Грызлов)	21,1	20,8	29,5	27,2	26,2
Либерально-демократическая партия России (В. Жириновский)	8,9	10,2	7,8	8,3	6,3
Коммунистическая партия Российской Федерации (Г. Зюганов)	6,9	5,2	3,8	4,4	12,3
Партия «Справедливая Россия» (С. Миронов)	4,3	4,7	3,6	3,8	5,7
Партия «Правое дело» (А. Дунаев)	3,6	1,6	0,1	0,7	0,5
Партия «Патриоты России» (Г. Семигин)	0,3	1,0	0,5	0,6	0,3
Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» (С. Митрохин)	1,0	0,8	0,3	0,4	0,9
Другая	0,7	1,0	0,3	0,5	0,0
Никакая	39,1	37,8	33,2	34,6	35,1
Затрудняюсь ответить	14,1	16,9	20,9	19,5	12,7

Таким образом, для общественно-политических настроений молодёжи характерны низкий интерес к политике, относительно невысокие показатели доверия федеральным (за исключением Президента РФ), региональным, местным органам власти и молодёжным организациям, слабая вовлечённость в деятельность различных политических и общественных структур. Тем не менее, на фоне общественного мнения остальной части населения, нельзя не отметить более позитивное отношение представителей молодёжи к действующим в настоящее время властным институтам.

Основным каналом передачи информации о событиях, происходящих в политической и экономической жизни общества, являются средства массовой информации, поэтому, характеризуя уровень общественно-политической активности молодежи, нельзя обойти вниманием этот вопрос. Среди различных видов средств массовой информации наиболее распространенным является телевидение, программы которого, как показали результаты опроса, ежедневно просматривает до 97% населения области. Вместе с тем в молодежной среде этот источник информации распространен в меньшей степени: только 62% молодых людей ежедневно смотрят или телевизор, или каналы телевидения на компьютере или мобильных устройствах. Наиболее востребован этот информационный ресурс среди молодежи районов (68%; в Вологде – 60%, в Череповце – 39%), особенно Междуреченского (96%), Грязовецкого (90%), Никольского (79%), Вытегорского (76%), Нюксенского (75%) и Кадуйского (75%). Совсем не смотрят телевизор 12% молодежи области. Данный показатель заметно выше в Череповце (26%), а также в Белозерском (19%), Кирилловском (19%), Харовском (28%) и Шекснинском (22%) муниципальных районах.

В то же время в территориальном разрезе различия в телевизионных предпочтениях – несущественные (табл. 1.4.3).

Таблица 1.4.3. **Какие телеканалы Вы предпочитаете смотреть?** (в % от числа тех, кто смотрит телевизор или каналы телевидения на компьютере или мобильных устройствах)

Вариант ответа	Молодёжь				Остальное население
	Вологда	Череповец	Районы	Область	
Первый канал	56,9	52,8	52,3	52,9	78,7
ТНТ	49,4	51,7	51,1	51,0	23,5
Музыкальные каналы	33,8	29,4	33,4	32,9	12,2
НТВ	26,4	17,8	31,7	29,3	52,7
«Россия»	23,4	16,8	30,1	27,6	66,8
Спортивные каналы	12,6	19,2	19,9	18,9	13,2
«5 Канал» (Санкт-Петербург)	6,3	4,9	10,5	9,3	16,9
Научно-познавательные	12,3	15,0	7,3	8,9	9,6
НТВ-плюс /спутниковое телевидение/	8,6	5,9	6,9	7,0	5,0
«Культура»	4,8	5,2	3,3	3,8	11,5
Русский Север Вологда	9,3	0,7	2,9	3,4	12,4
ТВ-7 (Канал-12)	11,9	3,1	1,0	2,5	15,4
ТВЦ	2,2	1,0	1,5	1,5	9,6
Другой телеканал	7,8	13,3	10,9	10,8	1,9
Затрудняюсь ответить	1,5	2,4	2,3	2,2	3,2

На нижних позициях находятся ТВЦ (в среднем по области – 2%), ТВ-7 (3%), Русский Север-Вологда (3%), «Культура» (4%). Местные телеканалы (ТВ-7 / Канал-12 и Русский Север-Вологда) наиболее популярны среди жителей областной столицы (12 и 9% соответственно). Исходя из представленной структуры телевизионных предпочтений молодежи, можно сделать вывод о том, что новости о политической и социально-экономической жизни в стране и регионе не входят в число их приоритетных интересов.

Не случайно, в городах и районах области, по мнению половины опрошенных молодых людей, наиболее востребованными среди них являются молодёжные передачи. Причем, отвечая на вопрос о том, каким должен быть вновь созданный молодёжный телеканал, большинство видит его «весёлым, прикольным» (в среднем по области – 35%). Примерно каждый пятый полагает, что он должен быть «спокойным, взвешенным» (23%), а каждый десятый – «острым и полемичным» (12%) или «серьёзным и солидным» (10%). Между жителями Вологды, Череповца и районов области существенных расхождений по этому вопросу не наблюдается.

Однако нельзя сказать, что представители молодежи Вологодской области интересуются исключительно телепередачами, которые имеют развлекательный характер. Рассуждая о том, чего им не хватает на телевидении, большинство молодых людей указали на программы о проблемах молодёжи (39%) и познавательные программы (34%). Молодёжь Вологды и Череповца отмечает также нехватку программ на тему взаимоотношений между полами (21 и 23% соответственно), музыкальных программ (19 и 21%), документальных фильмов (14 и 24%).

Следует учитывать, что структура телевизионных предпочтений молодежи во многом определяет мнение ее представителей относительно деятельности органов власти и общественных структур, занимающихся молодёжной политикой. Так, молодежь, предпочитающая смотреть телеканалы развлекательного характера (ТНТ, музыкальные, спортивные), меньше задумывается о социально-экономической ситуации в регионе и отличается более позитивными оценками деятельности властных институтов.

По сравнению с телепрограммами более глубокую аналитическую информацию содержат печатные издания, хотя, как показали результаты исследования, данный информационный источник менее востребован представителями молодежи. В среднем по области часто или

время от времени читают газеты, журналы только 45% молодых людей (среди остального населения области – 68%), не читают вообще – 25%. Самая незначительная доля молодых людей, читающих прессу, была отмечена среди череповчан (27%), в то время как наиболее благоприятная ситуация характерна для районов области (49%). В то же время на территории отдельных муниципальных образований доля не читающей периодические печатные издания молодёжи существенно превышает среднеобластной уровень. К таким районам относятся Междуреченский (60%), Кирилловский (48%), Никольский (44%), Великоустюгский (42%), Вожегодский (37%).

Молодые жители г. Вологды выделяют из центральных газет «Комсомольскую правду» (6%), развлекательные и спортивные издания (по 5%); г. Череповца – спортивные (4%), «Аргументы и факты» (3%); районов – развлекательные (5%) и спортивные (4%), «Аргументы и факты» (3%; табл. 1.4.4).

Таблица 1.4.4. **Какие центральные газеты Вы читаете?** (вариант ответа «регулярно читаю»), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Молодёжь				Остальное население
	Вологда	Череповец	Районы	Область	
Развлекательные газеты («Моя семья» и др.)	5,3	1,6	5,4	4,8	3,7
Спортивные газеты	4,6	3,9	3,5	3,7	1,3
«Аргументы и факты»	3,9	3,1	3,3	3,3	7,3
«Комсомольская правда»	5,9	1,8	2,2	2,6	5,3
«СПИД-ИНФО»	2,6	1,3	2,4	2,2	0,8
«Российская газета»	2,0	1,8	2,0	2,0	1,5
«Правда»	1,6	0,5	0,9	0,9	0,7
«Известия»	0,7	1,8	0,6	0,8	1,3
«Независимая газета»	2,0	1,0	0,3	0,6	0,2
«Коммерсант»	0,3	1,8	0,4	0,6	0,1
«Труд»	0,0	0,5	0,3	0,3	0,4
«Советская Россия»	0,0	0,3	0,3	0,2	1,0

Из местных газет большее предпочтение в областном центре отдается «Нашей Вологде» (13%), развлекательным и информационно-рекламным газетам (по 7%), в Череповце – «Голосу Череповца» (7%) и «Курьеру» (6%); в районах наиболее популярны местные газеты (26%), развлекательные издания (7%) и областная газета «Красный Север» (7%; табл. 1.4.5).

Таблица 1.4.5. **Какие местные газеты Вы читаете?** (вариант ответа «регулярно читаю»), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Молодёжь				Остальное население
	Вологда	Череповец	Районы	Область	
Районные газеты	3,3	1,8	26,2	19,8	20,9
Развлекательные газеты («Клубничка», «Самое лучшее» и др.)	7,2	2,3	7,2	6,5	6,2
«Красный Север»	3,9	2,6	7,4	6,3	8,5
Информационно-рекламные газеты	7,2	2,9	5,2	5,1	3,3
«Хронометр – Вологда»	8,9	0,5	3,2	3,5	4,9
«Местная газета Вологодской области»	1,6	0,5	3,5	2,8	1,5
«Аргументы и факты – Вологда»	3,0	1,8	2,5	2,5	2,3
«Наша Вологда»	12,8	0,0	1,2	2,4	4,2
«Премьер – новости за неделю»	4,3	1,0	2,4	2,4	3,0
«Вологодские новости»	5,3	1,0	1,9	2,2	3,2
«Голос Череповца»	0,3	7,0	1,5	2,2	4,3
«Курьер»	1,0	5,7	1,2	1,9	3,2
Специализированные газеты («Здоровье – ваш выбор», др.)	2,6	1,0	1,6	1,7	1,6
«Комсомольская правда в Вологде и Череповце»	1,0	2,3	1,1	1,3	1,2
«Московский комсомолец в Вологде и Череповце»	0,9	0,5	1,2	0,9	0,8
«Аргументы недели – Вологда»	1,3	0,3	0,9	0,8	0,7
«Речь»	0,9	3,1	0,5	0,8	1,4
«Невское время» в Вологде и Череповце	0,0	0,5	0,5	0,5	0,2
«Профсоюзная газета»	0,3	0,3	0,4	0,4	0,1
«Вологодская коммунальная газета»	0,7	0,0	0,2	0,2	0,4
«Гражданское содружество»	0,3	0,0	0,2	0,2	0,1

Подводя итоги оценки востребованности средств массовой информации как источника сведений о политической и экономической жизни, следует отметить некоторые обстоятельства.

Во-первых, телевидение и печатные издания пользуются в молодежной среде меньшим спросом, чем у остального населения, что, вероятно, связано с преимущественным потреблением ресурсов сети Интернет.

Во-вторых, представителями молодежи в более значительной степени по сравнению с остальной частью населения востребованы развлекательные направления тематики СМИ (музыка, спорт и т.д.). Это является одной из причин большей популярности телевидения, чем печатных изданий, содержащих глубокую аналитическую информацию

о политической жизни в стране. Очевидно, что развлекательная направленность интересов молодых людей вносит свой вклад в формирование их аполитичности или, по крайней мере, является фактором их достаточно поверхностных суждений о социально-экономическом и политическом развитии страны, региона.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Большинство представителей молодежи Вологодской области не принимают активного участия в общественной и политической жизни, однако более позитивно по сравнению с остальным населением оценивают деятельность действующих органов власти и общественных институтов. Эта ситуация не уникальна для региона. Аналогичные особенности прослеживаются и в России, и в зарубежных странах и в целом свидетельствуют об аполитичности взглядов молодых людей.

2. В территориальном разрезе можно выделить две группы районов – с наиболее позитивными и наиболее негативными взглядами молодого населения на деятельность властных структур и общественных институтов. К первой группе относятся Кадуйский, Белозерский, Междуреченский, Чагодощенский и Сямженский районы, ко второй – Бабушкинский, Грязовецкий, Никольский, Харовский, Шекснинский, Бабаевский, Череповецкий. При этом отрицательные оценки в отношении работы органов власти и общественных структур характерны преимущественно для лиц в возрасте от 18 до 29 лет; имеющих среднее или неполное среднее образование; относящихся к категории среднеобеспеченного населения.

3. Аналогичным образом можно выделить группы территорий с высоким и низким уровнем общественно-политической активности молодежи. В первую входят Великоустюгский, Верховажский, Тотемский, Вологодский и Белозерский районы, во вторую – Бабаевский, Вожегодский, Сямженский и Харовский.

4. Одним из факторов, влияющих на степень вовлеченности молодежи в общественно-политические процессы и формирование взглядов ее представителей на политическую ситуацию, выступают средства массовой информации. Об этом свидетельствуют и преимущественная популярность телевидения по сравнению с печатными источниками информации, и характер телевизионных предпочтений молодых людей.

1.5. Социально-экономическая ситуация глазами молодежи

Уровень жизни населения как социально-экономическая категория представляет собой степень удовлетворения потребностей людей в материальных благах, бытовых и культурных услугах. Показатели уровня жизни отражают не только общее социально-экономическое благосостояние населения и степень дифференциации общества, но и эффективность государственной политики в области экономического развития.

На образ жизни и менталитет любой демографической группы существенное влияние оказывает территория проживания. Особенности её географического положения по отношению ко всей стране, к региону и к своему административному центру накладывают отпечаток на жизненные ценности и стереотипы молодого поколения.

Проведённое исследование показало, что большая часть молодежи (59%) удовлетворена тем, что живет в Вологодской области. При этом жители города Вологды более остальных довольны местом своего проживания – 63% (не случайно в 2013 году город занял второе место в рейтинге¹⁵ по «Индексу счастья»). В Череповце показатель существенно ниже – 49%, причем значимо больше и доля тех, кто не испытывает особых чувств по поводу того, что проживает в Череповце (22% в сравнении с 13% в Вологде и 14% в районах; табл. 1.5.1). Часть молодёжи (15–17%) имеет намерение сменить место жительства или уехать из России. Эту точку зрения разделяют преимущественно девушки (53%), лица 18–29 лет (74%), имеющие неполное среднее и среднее образование (49%), относящиеся к 60%-ной категории среднеобеспеченного населения (63%).

Наибольшая доля респондентов, которые хотели бы поменять место жительства, находится, судя по результатам опроса, в Никольском районе (26%). А в Великоустюгском, напротив, нет желающих уехать из района и высока доля тех, кому нравится в нем жить (75%); этот показатель больше только в Вашкинском (77%), Бабаевском (79%) и Верховажском (83%) районах.

¹⁵ По результатам сайта «Индекс счастья» <http://ruhappiness.ru/> на первое место в рейтинге самых счастливых городов вышла Казань, на второе – Вологда, а на третье – Нижний Новгород. На десятом месте по уровню счастья оказался Череповец. Разработчики «Индекса счастья» отслеживают и анализируют открытые данные из социальных сетей и новостных порталов, на основании которых вычисляют средний уровень счастья по стране, определяют его причины, отмечают показатели на интерактивной карте.

Таблица 1.5.1. **Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к региону проживания?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Я рад, что живу здесь	23,2	16,4	17,5	18,0
В целом я доволен, но многое не устраивает	41,2	32,8	41,8	40,5
Не испытываю особых чувств по этому поводу	12,5	22,1	14,3	15,1
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	5,5	7,0	6,2	6,2
Хотел бы уехать в другой регион России	6,4	8,3	7,1	7,2
Хотел бы вообще уехать из России	9,0	9,9	5,5	6,5
Затрудняюсь ответить	2,3	3,4	7,6	6,4

Источник: Здесь и далее данные социологического опроса молодежи Вологодской области, 2012 г.

Важной составляющей социального самочувствия является уверенность в будущем, которую высказали 55% опрошенных. Городские жители чувствуют большую уверенность в завтрашнем дне (64%), чем сельские (52%). И хотя число неуверенных в целом по области велико – 28%, но их доля среди городского населения значительно меньше (23%), чем среди сельского (30%). Разделение респондентов на доходные группы выявило, что чем выше уровень материальной обеспеченности, тем оптимистичнее настрой молодежи при оценке своей жизни в предстоящем году (рис. 1.5.1).

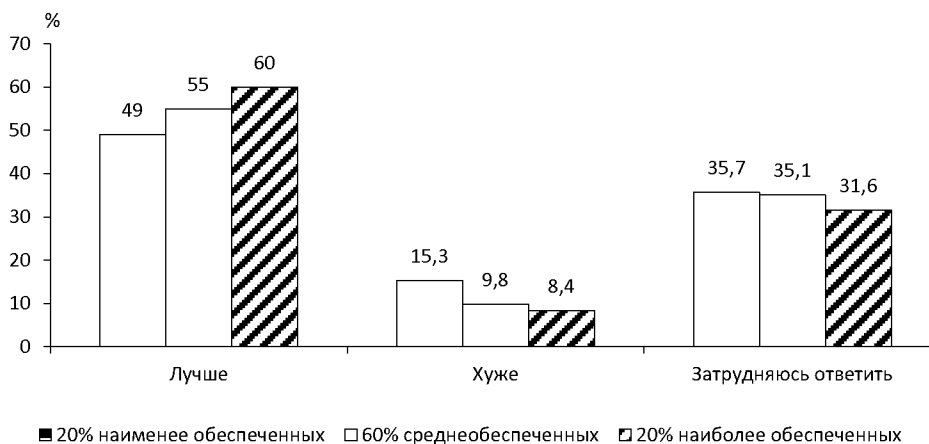

Рис. 1.5.1. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, через год Вы будете жить лучше или хуже, чем сейчас?» (доходные группы), в % от числа опрошенных**

Источник: Здесь и далее – данные социологического опроса молодежи Вологодской области, 2012 г.

Достаточна и доля затруднившихся с ответом на данный вопрос, и это говорит о сомнениях молодых вологжан относительно оптимизации социально-экономического положения области (табл. 1.5.2). В территориальном разрезе распределение ответов респондентов демонстрирует, что молодежь Кадуйского района по сравнению с другими наиболее уверена в своем будущем (86%). В Грязовецком, Вожегодском, а также Сямженском и Кирилловском районах оценки пессимистичнее – доля неуверенных превышает долю уверенных.

Таблица 1.5.2. **Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы сегодня уверены в своем будущем?»** (территориальный разрез), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Вполне и скорее уверен(а)	63,5	63,8	51,9	54,8
Скорее не уверен(а), чем уверен; совершенно не уверен(а)	22,1	22,9	29,9	28,0
Затрудняюсь ответить	14,5	13,3	18,3	17,2

Анализ, проведенный по доходным группам, показал, что чем выше уровень материальной обеспеченности, тем увереннее молодежь смотрит в будущее (табл. 1.5.3).

Таблица 1.5.3. **Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы сегодня уверены в своем будущем?»** (возраст, доходные группы), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Возраст		Доходные группы		
	14–17 лет	18–29 лет	20% наименее обеспеченных	60% средне-обеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Уверен	62,4	52,5	48,7	53,2	63,5
Неуверен	19,6	30,4	35,7	32,1	25,6
Затрудняюсь ответить	17,9	17,1	15,7	14,8	11

С увеличением возраста, напротив, растет неуверенность: разница в долях уверенных (неуверенных) составляет 10%. Данная ситуация является отражением более взвешенной и вдумчивой оценки будущего, которую даёт старшая когорта.

По данным социологических измерений, большинство представителей молодого поколения Вологодской области оценивают экономическое положение в России и регионе как «среднее» (в 2012 г. – 53 и 51% соответственно; табл. 1.5.4). Негативные суждения высказывает около четверти молодого населения (23 и 27% соответственно). Это в основном молодые люди с высшим и незаконченным высшим образованием

(по 47%), относящие себя к «среднеобеспеченным» (по 51%), жители районов (42 и 45%). Только 10% молодёжи считает экономическую ситуацию «очень хорошей и хорошей».

По сравнению с остальной частью населения области молодёжь даёт более благоприятные оценки: менее представительна доля негативных характеристик ситуации в стране и регионе (23% против 26% и 27% против 30% соответственно). Вместе с тем в период 2003–2012 гг. в категории молодёжи наблюдается наиболее существенное снижение положительных оценок экономической ситуации в России (7% против 2%) и области (12% против 9%).

Таблица 1.5.4. **Как бы Вы оценили экономическое положение..?**, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2003	2005	2010	2012	Изменение за 2003–2012 гг. (+/-)	2003	2005	2010	2012	Изменение за 2003–2012 гг. (+/-)
<i>В России</i>										
Очень хорошее и хорошее	17,5	17,0	9,8	10,2	-7,3	12,5	14,7	6,9	10,7	-1,8
Среднее	46,9	48,4	50,8	53,3	+6,4	45,1	43,8	46,9	50,6	+5,5
Очень плохое и плохое	21,4	22,4	27,8	23,2	+1,8	29,0	27,1	33,5	26,4	-2,6
<i>В области*</i>										
Очень хорошее и хорошее	–	22,0	8,9	9,7	-12,3	–	18,7	6,3	9,7	-9,0
Среднее	–	39,7	49,6	50,7	+11,0	–	43,7	45,6	49,0	+5,3
Очень плохое и плохое	–	25,2	29,8	27,2	+2,0	–	23,2	35,8	30,4	+7,2
* Вопрос задаётся с 2005 года. Источник: здесь и далее данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.										

Более половины молодёжи отмечает, что за последний год социально-экономическая ситуация в стране и области существенно не изменилась (54 и 52% соответственно).

Негативные оценки социально-экономических изменений в России даёт каждый пятый, в области – каждый четвёртый представитель молодого поколения. Это в основном лица с высшим и незаконченным высшим образованием (по 46%), относящие себя к «среднеобеспеченным» (по 46%), жители районов (48 и 46%).

Нужно отметить, что по сравнению с остальными жителями области в категории молодежи в 2012 г. оценки более благоприятны: так, несколько ниже доля тех, кто считает, что ситуация ухудшилась в России

(21% против 25%) и в регионе (25% против 30%). Вместе с тем в период с 2000 по 2012 г. изменения оценок в отношении социально-экономической ситуации в стране происходили примерно равными темпами в обеих категориях – удельный вес положительных характеристик уменьшился на 10%.

Структура наиболее острых проблем современной жизни, беспокоящих молодых людей и остальную часть населения региона, существенно различается. Первое место среди этих проблем в 2012 году занимает инфляция (54% представителей молодежи региона; 56% – среди остального населения; табл. 1.5.5). Второе и третье места –

Таблица 1.5.5. **Какие проблемы современной жизни Вы считаете наиболее острыми для России в целом?***, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)
Инфляция (постоянный рост цен)	41,6	41,3	48,8	54,3	+12,7	45,9	44,0	52,9	56,0	+10,1
Низкий уровень жизни, бедность	46,7	25,7	47,2	43,9	-2,8	52,6	30,5	49,0	43,3	-9,3
Расслоение населения на «бедных» и «богатых»	22,9	28,7	32,8	34,7	+11,8	29,7	31,5	35,3	38,5	+8,8
Рост алкоголизма	20,5	37,6	32,8	28,1	+7,6	22,6	36,4	31,1	27,1	+4,5
Проблема жилищной обеспеченности, низкой доступности жилья	21,6	28,2	30,2	33,9	+12,3	15,6	20,8	23,0	26,7	+11,1
Коррупция, взяточничество	15,9	10,0	21,3	19,6	+3,7	15,1	9,8	17,7	19,9	+4,8
Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг	13,1	9,3	13,9	15,3	+2,2	15,2	8,2	16,9	19,7	+4,5
Экономическая нестабильность, остановка предприятий	30,4	17,1	19,6	15,9	-14,5	28,6	17,7	20,6	16,7	-11,9
Плохая экология, загрязнение окружающей среды	16,3	15,7	15,9	14,7	-1,6	9,7	16,3	14,6	13,7	+4
Бездуховность, разгул безнравственности	12,8	15,2	9,2	9,2	-3,6	15,9	16,9	11,8	13,2	-2,7

* В анкете представлен список из 23 проблем, в таблице – первая десятка.

низкий уровень жизни, бедность (44 и 43% соответственно) и расслоение населения на «бедных» и «богатых» (35 и 39%). Более серьёзную обеспокоенность у молодёжи по сравнению с остальными жителями области вызывает проблема жилищной обеспеченности, низкой доступности жилья (34% против 27% соответственно). Следует подчеркнуть, что в исследуемый период среди представителей молодого поколения отмечаются и более высокие темпы роста актуальности таких проблем, как инфляция (13% против 10%), социальное расслоение (12% против 9%), алкоголизм (8% против 5%), обеспеченность жильём (12% против 11%).

Большинство молодого населения области в 2012 г. характеризует материальное положение своей семьи как «среднее» (58%; табл. 1.5.6); 22% – дают отрицательные характеристики. Это в основном лица, имеющие среднее и неполное среднее образование (36%), относящие себя к «людям среднего достатка» (52%), жители сельской местности (48%).

По сравнению с оценками остальной части населения оценки в категории молодёжи более благоприятны: на 9 п.п. выше индекс материального положения семьи (89,4 п.п. против 80,3 п.п. в 2012 году), однако в данной категории он вырос менее существенно, чем в 2005 г. (8,5 п.п. в 2012 году против 10,7 п.п. в 2005 году).

Таблица 1.5.6. **Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?***, в % от числа опрошенных

Материальное положение	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2005–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2005–2012 гг. (+/-)
Очень хорошее и хорошее	–	11,8	10,3	11,4	0	–	8,4	7,3	9,6	+1,2
Среднее	–	47,7	50,8	57,7	+10,0	–	43,7	49,9	53,1	+9,4
Очень плохое и плохое	–	30,9	29,2	22,1	-8,8	–	38,8	34,3	29,3	-9,5
Индекс оценок материального положения семьи	–	80,9	81,1	89,4	+8,5	–	69,6	73,0	80,3	+10,7
* Вопрос задаётся с 2005 г.										

Заметим, что фактический доход в возрастной группе от 18 до 30 лет по сравнению с остальными жителями области выше (11 013 руб. против 10 260 руб.) и более благоприятно также соотношение желаемого и фактического доходов (3,1 против 3,2 раза; табл. 1.5.7).

При этом в данной группе в 2000–2012 гг. был более существенным и прирост среднемесячного фактического дохода на одного члена семьи (9845 руб. против 9183 руб.). В результате в этой категории сократился разрыв между «необходимыми для нормальной жизни» и фактическими доходами (с 3,8 до 3,1 раза), в то время как среди остального населения он не изменился (3,2 раза).

Таблица 1.5.7. **Среднемесячный фактический доход на одного члена семьи и доход, необходимый для нормальной жизни, руб.**

Показатель	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)
Фактический доход	1168	3946	8552	11013	+9845	1077	3564	8152	10260	+9183
Необходимый доход	4398	13219	29041	34519	+30121	3524	10609	25706	32861	+29337
Соотношение необходимого и фактического доходов (в разах)	3,8	3,3	3,4	3,1	-0,7	3,3	2,9	3,2	3,2	-0,1

Большинство представителей молодого поколения в 2012 г. отличаются средним уровнем покупательной способности доходов («денег достаточно для приобретения необходимых товаров»; 60%), а примерно каждый четвёртый указывает, что имеющихся средств «хватает в лучшем случае на еду» (27%; табл. 1.5.8). Низкие индексы покупательной способности доходов (ИПС) характерны в основном для молодёжи со средним и неполным средним образованием (36%), а также жителей районов (60%).

В то же время в целом данный индекс выше у молодежи, чем у остального населения, на 15,1 п.п. (145,9 п.п. против 130,8 п.п.). Однако по отношению к уровню 2000 г. прирост ИПС в категории молодёжи был менее значительным (45,8 п.п. против 66,5 п.п. соответственно).

В структуре социальной самоидентификации молодёжи в 2012 году преобладает доля «людей среднего достатка» (52%), которая в исследуемый период по сравнению с предыдущими периодами измерений демонстрирует тенденцию к росту. По-прежнему высок удельный вес идентифицирующих себя с «бедными и нищими» – 37%, хотя он и стал заметно ниже (2000 г. – 51%; 2005 г. – 46%; 2010 г. – 39%). К категории «бедных и нищих» чаще других относит себя молодёжь, проживающая в районах (59%).

Таблица 1.5.8. **Какая из приведённых ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?**, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)
Покупка различных товаров не вызывает трудностей	8,4	11,4	12,6	13,3	+4,9	4,6	9,6	9,2	10,9	+6,3
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов	41,6	57,3	56,0	59,7	+18,1	27,6	45,0	53,4	54,5	+26,9
Денег хватает в лучшем случае на еду	49,9	31,4	31,4	27,1	-22,8	67,9	45,4	37,4	34,6	-33,3
Индекс покупательной способности доходов населения	100,1	137,3	137,2	145,9	+45,8	64,3	109,2	125,2	130,8	+66,5

По сравнению с остальными жителями региона среди молодёжи выявлены более благоприятные оценки собственного экономического статуса: соответствующий индекс выше на 20,3 п.п. (115,5 п.п. против 95,2 п.п.; табл. 1.5.9). Вместе с тем в период с 2000 по 2012 г. прирост индекса социальной самоидентификации молодёжи был менее значительным (26,2 против 33,8 пункта соответственно).

Для выявления мнений молодых людей относительно экономической ситуации в стране и регионе, собственного материального положения был использован индекс потребительских настроений (ИПН).

ИПН представляет собой общую оценку населением динамики своего материального положения и склонности к потреблению, а также мнение населения о том, какая экономическая ситуация сложится в стране в ближайшем будущем, какие ожидаются изменения в экономическом положении страны в долгосрочной перспективе. Данный индекс даёт ответ и на более общий вопрос – об уровне и динамике оптимизма населения по поводу экономического и социального развития в целом.

В 2012 г. сводный индекс потребительских настроений представителей молодого поколения Вологодской области составил 96,4 пункта (рис. 1.5.2).

Таблица 1.5.9. К какой категории Вы себя относите?, в % от числа опрошенных

Категория	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)
Богатые	0,8	0,9	0,3	0,5	-0,3	0,8	0,7	0,6	0,6	-0,2
Люди среднего достатка	39,3	45,4	48,6	52,2	+12,9	26,3	34,8	38,8	41,9	+15,6
Бедные и нищие	50,8	45,7	39,4	37,2	-13,6	65,7	56,6	48,8	47,3	-18,4
Индекс социальной самоидентификации населения	89,3	100,6	109,5	115,5	+26,2	61,4	78,9	90,6	95,2	+33,8

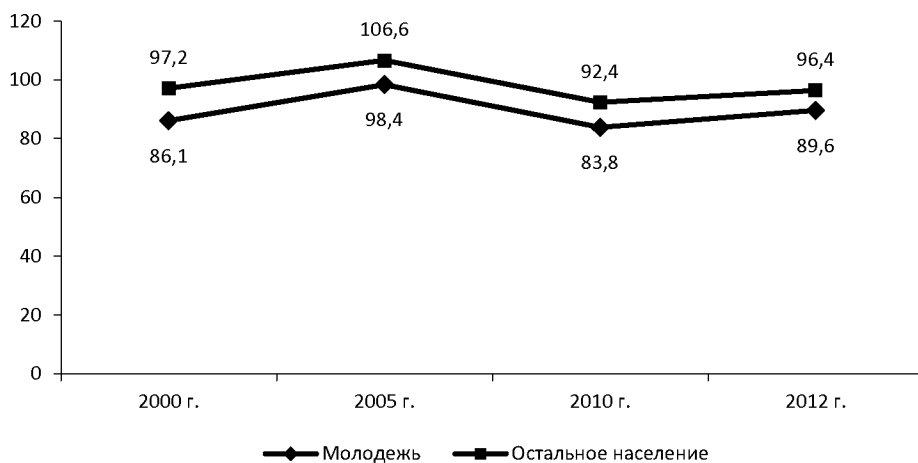

Рис. 1.5.2. Индекс потребительских настроений, в % от числа опрошенных

Хотя показатель вырос на 4 пункта по сравнению с данными измерений 2010 года, его значение осталось ниже отмеченного в 2000 и 2005 годах. Вместе с тем оценки молодыми людьми своих потребительских возможностей в исследуемый период выше, чем у остальной части населения области.

В 2012 г. индекс текущего личного материального положения молодежи установился на отметке 95,4 пункта, ниже границы 100 пунктов, что свидетельствует о перевесе негативных оценок над позитивными (табл. 1.5.10).

В целом за исследуемый период оценки, высказанные данной категорией, более благоприятны, чем у остального населения области. Однако индекс текущего личного материального положения молодежи снизился, в то время как в противоположной группе увеличился (на 6,6 пункта).

Таблица 1.5.10. **Как Вы оцениваете своё материальное положение: оно лучше или хуже, чем было год назад?**, в % от числа опрошенных

Оценка изменения материального положения	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)
Лучше	18,4	17,9	10,0	13,5	-4,9	11,9	12,1	6,1	9,5	-2,4
Такое же	49,0	54,4	46,9	56,8	+7,8	45,9	56,4	48,2	59,6	+13,7
Хуже	23,0	16,6	32,0	18,1	-4,9	31,5	21,1	35,3	22,5	-9,0
Индекс текущего личного материального положения	95,4	101,3	78,0	95,4	0	80,4	91,0	70,8	87,0	+6,6

В молодёжной категории индекс ожиданий изменения личного материального положения достиг 99,6 пункта, приблизившись к отметке 100 пунктов, т.е. наблюдается почти равное распределение положительных и отрицательных оценок (табл. 1.5.11).

Добавим, что по сравнению с остальными жителями региона у молодых более оптимистичные ожидания (в 2012 г. на 12,6 пункта), хотя этот индекс стал ниже, чем в 2000 г. (на 4,8 пункта), а в категории остального населения он не претерпел заметных изменений.

Таблица 1.5.11. **Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше, хуже или примерно таким же, как сейчас?**, % от числа опрошенных

Оценка	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)
Будет лучше	16,7	17,2	13,2	13,5	-3,2	8,8	11,5	6,2	8,0	-0,8
Будет таким же	37,4	41,6	36,6	44,1	+6,7	38,4	41,9	40,7	45,1	+6,7
Будет хуже	12,3	13,2	19,2	13,9	+1,6	20,8	20,0	23,2	21,0	0
Индекс ожиданий изменения личного материального положения	104,4	104,0	94,0	99,6	-4,8	88,0	91,5	83,0	87,0	-1,0

Что касается индекса целесообразности приобретения товаров длительного пользования, то, по оценкам молодёжи, в 2012 г. он составляет 97 пунктов, и это выше, чем у остальной части населения (92,1 пункта; табл. 1.5.12).

В то же время темпы прироста данного индекса у молодёжи ниже, чем в противоположной группе, – 21 и 27,1 п.п. соответственно.

Таблица 1.5.12. Если говорить о крупных покупках для дома (мебель, холодильник, бытовая электроника, телевизор), то, как Вы считаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы покупать большинство таких вещей?, в % от числа опрошенных

Оценка	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение 2012 г. к 2000 г. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение 2012 г. к 2000 г. (+/-)
Хорошее	11,0	21,6	12,9	15,6	+4,6	8,0	16,9	9,6	14,2	+6,2
Не плохое, но и не хорошее	38,6	46,5	46,8	47,2	+8,6	30,4	42,4	42,4	43,7	+13,3
Плохое	35,0	15,6	20,5	18,6	-16,4	43,0	22,8	26,0	22,1	-20,9
Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	76,0	106,0	92,4	97,0	+21,0	65,0	94,1	83,6	92,1	+27,1

Суждения молодёжи относительно ближайших перспектив развития экономики России выглядят более благоприятными, чем у остальной части населения региона: в 2012 г. индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год составляет 99 и 93,2 пункта соответственно (табл. 1.5.13).

В исследуемый период соответствующий индекс среди молодёжи снизился (на 12,5 пункта), причём более существенно, чем среди остального населения (на 10,8 пункта).

Более благоприятны, чем в группе остального населения региона, и ожидания молодёжи относительно перспектив развития экономики страны в ближайшие 5 лет: соответствующий индекс в 2012 г. составил 91,2 и 88,9 пункта (табл. 1.5.14).

Как видно из таблицы, за 2000–2012 гг. индекс долгосрочных перспектив социально-экономического развития России среди молодёжи снизился (на 7,5 пункта), причём более существенно, чем у остального населения области (на 4,0 пункта).

Восприятие населением области социально-экономических процессов, происходящих в стране и регионе, находит своё отражение в показателях социального самочувствия. В 2010–2012 гг. более 70% молодых людей позитивно оценивают своё настроение («прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние»), а каждый пятый испытывает

Таблица 1.5.13. **Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут хорошим временем, плохим или каким-либо еще для экономики России?**, в % от числа опрошенных

Оценка перспектив развития экономики	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)
Хорошим и хорошим, но не во всём	27,5	35,2	21,0	19,7	-7,8	23,5	34,4	17,0	18,3	-5,2
Не хорошим, но и не плохим	26,9	31,1	35,6	35,8	+8,9	26,8	29,6	34,0	34,5	+7,7
Плохим и плохим, но не во всём	16,0	11,6	18,4	20,7	+4,7	19,5	15,6	26,0	25,1	+5,6
Индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год	111,5	123,6	102,6	99,0	-12,5	104,0	118,8	91,0	93,2	-10,8

Таблица 1.5.14. **Если говорить о следующих пяти годах, то хорошим или плохим временем будут они для экономики страны?**, в % от числа опрошенных

Оценка	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)
Хорошим	10,6	9,9	8,4	6,6	-4,0	6,6	9,1	6,1	6,4	0
Не хорошим, но и не плохим	37,9	42,9	41,9	41,2	+3,3	37,3	44,4	41,7	40,5	+3,2
Плохим	11,9	11,8	13,2	15,4	+3,5	13,7	12,7	15,5	17,5	+3,8
Индекс ожиданий развития экономики страны в ближайшие пять лет	98,7	98,1	95,2	91,2	-7,5	92,9	96,4	90,6	88,9	-4,0

негативные эмоции («напряжение, раздражение, страх, тоску»; табл. 1.5.15). Отрицательные оценки дают в основном молодые люди с высшим и незаконченным высшим образованием (36%); представители 20%-ной группы низкообеспеченных (48%), а также жители районов (55%). Соответствующий индекс, находящийся на отметке 148,5 пункта, превышает показатели предыдущих измерений.

Показатели социального настроения молодёжи в рассматриваемый период более позитивны, чем у остальной части населения, однако ниже темпы прироста соответствующего индекса (25,1 и 44,1 пункта соответственно).

Таблица 1.5.15. **Что бы Вы могли сказать о своём настроении в последние дни?**
в % от числа опрошенных

Оценка	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)
Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние	57,7	63,1	71,5	71,8	+14,1	41,9	56,0	58,6	65,4	+23,5
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	34,3	31,8	24,0	23,3	-11,0	49,4	38,3	36,2	28,8	-20,6
Индекс социального настроения	123,4	131,3	147,5	148,5	+25,1	92,5	117,7	122,4	136,6	+44,1

Таблица 1.5.16. **Как Вы считаете, какое из приведённых ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?** в % от числа опрошенных

Оценка запаса социального терпения	Молодёжь 18-30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)
Всё не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть	71,0	75,5	74,9	78,6	+7,6	62,7	70,4	70,2	75,8	+13,1
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	18,5	15,7	14,0	13,4	-5,1	26,8	20,4	18,8	16,8	-10,0
Индекс запаса социального терпения	152,5	159,8	160,9	165,2	+12,6	135,9	150,0	151,4	159,0	+23,1

Около 80% молодёжи области демонстрируют высокий уровень запаса социального терпения («всё не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть»). Отрицательные оценки («терпеть наше бедственное положение уже невозможно») – в среднем 13% за 2012 г. –

дают в основном имеющие среднее и неполное среднее образование (35%), представители 60%-ной группы среднеобеспеченных (50%), жители районов (54%). Соответствующий индекс находится на отметке 165,2 пункта и превышает показатели 2000–2010 гг.

Запас социального терпения молодёжь оценивает более благоприятно по сравнению с остальными жителями региона, но при этом темпы увеличения соответствующего индекса в период с 2000 по 2012 г. в группе молодёжи ниже (12,6 и 23,1 пункта соответственно).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Динамика оценок, которые дала молодёжь в отношении экономической ситуации в стране и регионе, собственного материального положения, социального самочувствия, имеет преимущественно позитивный характер:

- по сравнению с уровнем 2000 г. уменьшился удельный вес пессимистичных оценок изменения социально-экономической ситуации в стране (с 25 до 21%) и регионе (с 30 до 25%);

- улучшились оценки собственного материального положения: доля тех, кто считает его «плохим», уменьшилась с 31 до 22%;

- сократилось представительство людей с низким уровнем покупательной способности доходов (с 50 до 27%);

- улучшились показатели социальной самоидентификации: возрос удельный вес «людей среднего достатка» (с 39 до 52%), уменьшилась доля «бедных и нищих» (с 51 до 37%).

2. В то же время сохраняется и ряд серьезных проблем:

- наблюдается высокий уровень обеспокоенности молодёжи проблемами инфляции (54%), низкого уровня жизни (44%), жилищного обеспечения (34%);

- только 10% молодых людей положительно оценивают экономическую ситуацию в стране и области, собственное материальное благополучие;

- каждый четвёртый представитель молодого поколения испытывает трудности с приобретением различных товаров;

- около 40% молодых людей считают себя «бедными и нищими»;

- наиболее негативные оценки дают представители молодого поколения, проживающие в сельской местности.

Обращает на себя внимание тот факт, что по всем рассматриваемым показателям негативные оценки преобладают над позитивными (в 2–2,5 раза).

3. В целом показатели материального благополучия и социального настроения молодёжи более позитивны, чем у остальной части населения. Однако заметны более низкие темпы роста положительных изменений в оценках молодёжи в период с 2000 по 2012 г. по сравнению с остальными жителями региона.

Представленные результаты показывают, что одной из наиболее актуальных задач социально-экономической политики, которую предстоит реализовывать руководству региона, является повышение показателей уровня и качества жизни молодого поколения.

2. УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

2.1. Социально-экономическое развитие территории: угрозы и возможности модернизации

Как отмечается отечественными и зарубежными исследователями, российская модель, которая была ориентирована на рост мировой экономики и высокие цены на нефть, исчерпала себя, что и продемонстрировал мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. Последствия этого ощутимы до сих пор и связаны со снижением темпов экономического роста. Этот спад был обусловлен отставанием не только от развитых стран – по уровню инновационного потенциала, но и от развивающихся – по издержкам, прежде всего на рабочую силу, по соотношению цены и качества продукции [59, с. 4-9]. В настоящее время России довольно сложно конкурировать с государствами той и другой группы, поскольку она не обладает ни необходимыми ресурсами рабочей силы, ни технологическими навыками. Это важнейший вызов, с которым приходится сталкиваться [1, с. 47]. Одним из последствий этой ситуации стало усиление дифференциации территорий по уровню социально-экономического развития не только между странами, но и между регионами отдельных стран [17, с. 5-6].

Например, за последние десять лет региональным органам власти так и не удалось сократить дифференциацию территорий по уровню ВРП на душу населения (в 2010 г. коэффициент дифференциации составлял 3 раза). Несмотря на положительную динамику данного показателя, темпы его роста в разрезе территорий оставались разными: в 2000–2010 гг. в целом по стране и в среднем по регионам СЗФО показатель возрос практически вдвое, в Вологодской области – на 18% (табл. 2.1.1).

**Таблица 2.1.1. Валовой региональный продукт (ВВП для РФ)
на душу населения в ценах 2010 г., руб.**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Российская Федерация	135311,5	209526,8	261803,7
Северо-Западный федеральный округ	143583,3	222092,3	286827,7
Вологодская область	177156,7	262459,9	209219,8

Источник: Валовой региональный продукт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/11-02.htm

Одним из условий, сдерживающих осуществление модернизации в производственной сфере, стал уровень технического состояния основных фондов. В целом по стране в 2011 г. степень их износа достигла 50%, что свидетельствует о необходимости замены практически половины используемого оборудования. Несмотря на то, что в отдельных регионах СЗФО в указанный период степень износа основных фондов снижалась, в Вологодской области, напротив, она возросла на 5% (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2. Степень износа основных фондов на конец года, %

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Российская Федерация	43,5	44,1	45,7	46,3
Северо-Западный федеральный округ	43,0	41,5	41,7	40,8
Вологодская область	42,2	50,1	46,1	47,1

Источник: Степень износа основных фондов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/12-06.htm

В качестве пути решения проблемы высокой изношенности фондов может выступать инвестирование денежных средств в их обновление. Вложения на эти цели в Вологодской области за рассматриваемый период возросли в 4 раза, в СЗФО – в 3 раза, в целом по стране – в 2,5 раза (табл. 2.1.3).

Таблица 2.1.3. Инвестиции в основной капитал на душу населения в ценах 2011 г., руб.

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Российская Федерация	29602,2	45646,1	69705,9	75383,0
Северо-Западный федеральный округ	31617,6	65121,3	90985,4	92335,0
Вологодская область	24022,2	89594,4	62151,2	98370,0

Источник: Инвестиции в основной капитал на душу населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d03/24-02.htm

Параметром, способствующим осуществлению модернизации, служит вовлеченность населения в производственный процесс, а следовательно, низкий уровень безработицы. В целом по РФ и СЗФО он сократился за последнее десятилетие практически на треть, однако в Вологодской области фактически остался неизменным, тогда как уровень зарегистрированной безработицы вырос практически вдвое (табл. 2.1.4).

Таблица 2.1.4. **Уровень безработицы, %**

Территория	Уровень безработицы			Уровень зарегистрированной безработицы		
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Российская Федерация	10,6	7,2	7,5	1,4	2,5	2,1
Северо-Западный федеральный округ	9,6	5,5	6,2	1,6	1,8	1,5
Вологодская область	8,3	5,2	7,9	1,7	1,8	2,4

Источник: Уровень безработицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/04-15.htm

Это в значительной степени обусловлено происходившим в регионе снижением среднегодовой численности занятых (на 5%) на фоне увеличения показателя в целом по стране (табл. 2.1.5).

Таблица 2.1.5. **Среднегодовая численность занятых в экономике, тысяч человек**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Российская Федерация	64516,6	66791,6	67576,7	67727,2
Северо-Западный федеральный округ	6609,6	6737,9	6764,5	6766,0
Вологодская область	622,6	605,7	598,1	589,9

Источник: Среднегодовая численность занятых в экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/04-02.htm

Среди положительных тенденций, наблюдавшихся в период 2000–2011 гг., следует отметить рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы: в России – в 1,8 раза, в среднем по регионам СЗФО – в 1,6 раза. Вместе с тем в Вологодской области рассматриваемый показатель увеличился лишь на 20% (табл. 2.1.6).

Несмотря на отмеченные положительные тенденции, можно сделать вывод, что различие территорий по данному параметру остается довольно большим.

Таблица 2.1.6. **Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в ценах 2011 г., руб.**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Российская Федерация	8280,0	15520,0	22796,0	23369,2
Северо-Западный федеральный округ	9784,8	17584,6	25696,4	25776,4
Вологодская область	9275,4	16179,4	20241,7	20250,3

Источник: Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/05-03.htm

Так, децильный коэффициент дифференциации¹⁶ регионов РФ по среднемесячной заработной плате в 2010 г. составлял 2,7 раза, «коэффициент размаха»¹⁷ – 5,1 раза. Следует подчеркнуть, что по темпам роста ВРП, среднегодовой численности занятых в экономике, среднемесячной номинальной начисленной заработной плате Вологодская область уступает другим регионам округа. Очевидно то, что сохраняется неравномерность их развития при всем сходстве тенденций в изменении показателей этих территорий.

Модернизация призвана изменить эту ситуацию, в первую очередь путем создания таких условий, как свобода творчества и предпринимательства, конкуренция между субъектами экономической деятельности, высокий уровень образования экономических агентов, достижения в научной сфере, индустриализация инноваций. Последнее может быть обеспечено благодаря использованию современного оборудования и технологий и вовлечению в экономический процесс высокообразованного, мотивированного на преобразования населения. Поэтому речь должна идти о модернизации не только экономики, но и всего общества.

Исходя из этого, исследуя уровень социально-экономического развития территорий, следует принимать во внимание и экономические показатели, и параметры, характеризующие социальную сферу. Разработок отечественных исследователей, связанных с определением уровня социально-экономического развития территорий, – много. Методики его расчета различаются между собой составом показателей и методами

¹⁶ Децильный коэффициент дифференциации регионов исчисляется как отношение минимального значения макроэкономического показателя у 10% регионов с его наибольшими значениями к максимальному значению этого показателя у 10% регионов с наименьшими его значениями.

¹⁷ «Коэффициент размаха» показывает, насколько широк разброс макроэкономических показателей в регионах.

агрегирования отдельных показателей в интегральный, однако существует и их некоторое сходство. Так, схожими для всех методик этапами являются выбор и обоснование параметров для расчета интегрального показателя, формирование групп индикаторов и первичное агрегирование исходных показателей, обоснование методики для расчета интегрального показателя [9].

Мы, наряду с другими отечественными исследователями, придерживаемся мнения, что уровень социально-экономического развития территории невозможно выразить одним показателем. В связи с этим в качестве методологического подхода применили метод, основанный на построении интегрального (сводного) индикатора, состоящего из двух частей: параметров, отражающих *уровень экономического развития территории* (объем промышленной продукции на душу населения, объем валовой продукции сельского хозяйства, объем балансовой прибыли на душу населения, объем инвестиций в основной капитал на душу населения), и *уровень социального развития* (номинальная заработная плата, численность занятых в экономике, оборот розничной торговли, ввод в действие жилых домов).

Для реализации цели исследования был проведен кластерный анализ муниципальных образований Вологодской области, использовались метод ближнего соседа и метод k-средних. Расчеты выполнялись с помощью программы «Statistika».

На рисунке 2.1.1. представлена горизонтальная древовидная диаграмма, которая является результатом иерархического кластерного анализа, выполненного методом ближнего соседа. На диаграмме по вертикальной оси указаны районы Вологодской области (наблюдения), по горизонтальной – евклидово расстояние между точками наблюдений (расстояние объединения).

На первом этапе анализа каждый муниципальный район выступал в качестве отдельного кластера. В последующем происходило последовательное объединение районов, в результате на 15 шаге была сформирована группа муниципальных образований с уровнем социально-экономического развития ниже среднего. На последних этапах анализа изначальная совокупность районов была дополнена муниципальными образованиями с уровнем социально-экономического развития выше среднего.

Таким образом, по результатам анализа данных за 2010 г. было сформировано три группы: районы с уровнем развития «выше среднего», со «средним» и «ниже среднего» (табл. 2.1.7).

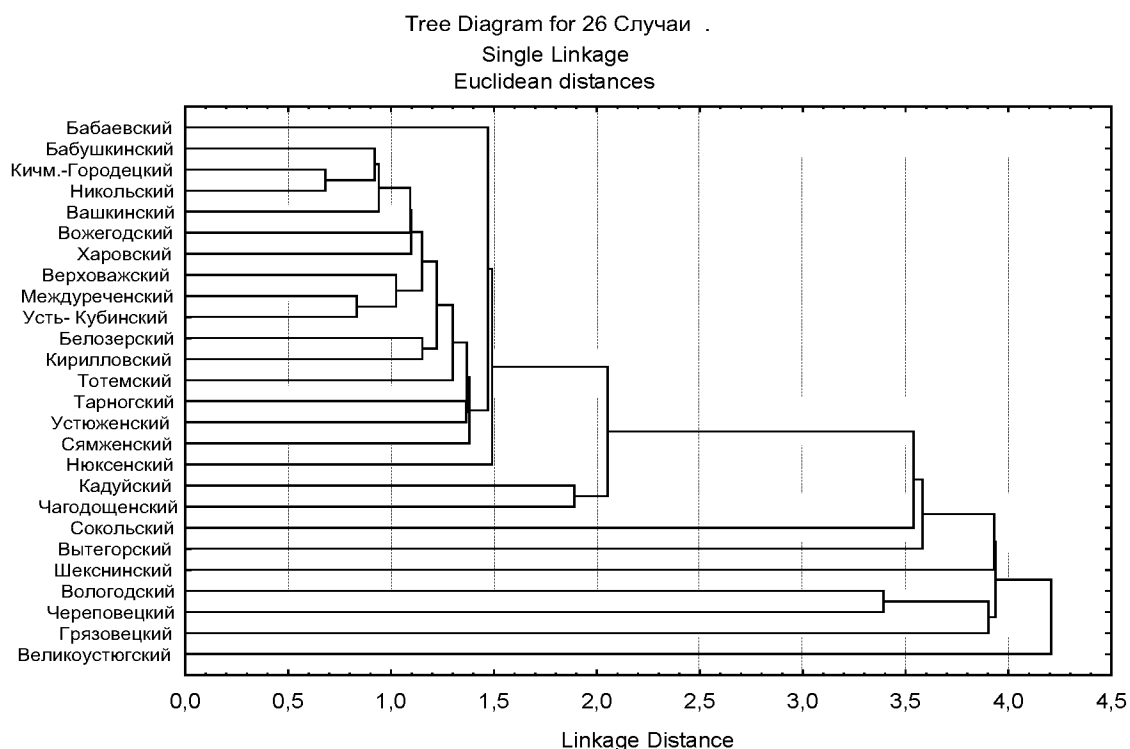

Рис. 2.1.1. Дендрограмма районов Вологодской области в 2010 г.

Таблица 2.1.7. Распределение муниципальных образований Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2010 г.

Уровень социально-экономического развития территории	Муниципальное образование
Выше среднего	Великоустюгский, Вологодский, Грязовецкий, Череповецкий, Шекснинский
Средний	Вытегорский, Кадуйский, Чагодощенский
Ниже среднего	Бабаевский, Бабушкинский, Белозерский, Вашкинский, Верховажский, Вожегодский, Кирилловский, Кичм.-Городецкий, Междуреченский, Никольский, Нюксенский, Сокольский, Сямженский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский, Устюженский, Харовский

Положение муниципальных образований, которые попали в группу с уровнем развития выше среднего, было обусловлено близостью к «центрам роста»¹⁸, высокими показателями среднедушевого объема производства, благоприятным инвестиционным климатом.

¹⁸ На региональном уровне центрами роста выступают крупные города. Среди региональных центров роста выделяют региональные столицы и крупные города. В качестве периферии может рассматриваться совокупность остальных населенных пунктов региона.

Однако большинство районов области в 2010 г. характеризовались уровнем социально-экономического развития ниже среднего. Он был характерен для муниципальных образований на протяжении всего рассматриваемого периода.

В то время как в 2000 г. примерно треть территорий относилась к группе с уровнем развития выше среднего. Достижение высокого уровня социально-экономического развития этими территориями можно объяснить высоким уровнем занятости населения, заработной платы, инвестиций в основной капитал. Главным фактором, позволившим таким районам занять высокие позиции в рейтинге, стало их благоприятное экономическое положение (табл. 2.1.8).

Таблица 2.1.8. **Распределение муниципальных образований Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2000 г.**

Уровень социально-экономического развития территории	Муниципальное образование
Выше среднего	Череповецкий, Вытегорский, Вологодский, Великоустюгский, Шекснинский, Сокольский, Грязовецкий, Кадуйский, Чагодощенский, Тотемский
Средний	Белозерский, Харовский, Вожегодский, Вашкинский, Кирилловский, Бабаевский, Кичменгско-Городецкий, Нюксенский
Ниже среднего	Устюженский, Тарногский, Бабушкинский, Никольский, Верховажский, Усть-Кубинский, Междуреченский, Сямженский

В то же время положение аутсайдеров рейтинга объясняется в первую очередь неразвитостью рыночной инфраструктуры, снижающей конкурентоспособность промышленной и сельскохозяйственной продукции.

По результатам исследования определено, что за десятилетний период произошло ухудшение социально-экономического положения большинства районов области (в группе с низким уровнем социально-экономического развития – 18 районов в 2010 г. и 8 – в 2000 г.). Исходя из этого можно сказать, что ухудшалось и социально-экономическое положение всего региона в целом.

Для стабилизации ситуации и ее изменения в лучшую сторону представляется возможным использование инновационного потенциала территорий. Однако, судя по результатам многомерного сравнительного

анализа с использованием статистических данных¹⁹, для Вологодской области, как и для большинства регионов России, характерны средний уровень инновационного развития и, соответственно, невысокий потенциал для осуществления инновационных преобразований (табл. 2.1.9).

Таблица 2.1.9. **Уровень инновационного развития территорий в 2010 г.**

Уровень развития	Регион
Высокий	Нижегородская область, г. Москва, Магаданская область, Республика Мордовия, Московская область, Ульяновская область, г. Санкт-Петербург, Калужская область, Свердловская область, Самарская область, Пермский край, Республика Татарстан.
Выше среднего	Томская область, Ярославская область, Волгоградская область, Чувашская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Новосибирская область, Орловская область, Тульская область, Чеченская Республика, Воронежская область, Тверская область, Липецкая область, Республика Башкортостан, Тюменская область, Республика Адыгея, Челябинская область.
Средний	Саратовская область, Пензенская область, Ставропольский край, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Омская область, Кабардино-Балкарская Республика, Новгородская область, Владимирская область, Курганская область, Астраханская область, Республика Тыва, Ростовская область, Кировская область, Хабаровский край, Чукотский авт. округ, Красноярский край, Ленинградская область, Белгородская область, Камчатский край, Приморский край, Мурманская область, Республика Дагестан, Брянская область.
Ниже среднего	Республика Бурятия, Тамбовская область, Курская область, Псковская область, Еврейская автономная область, Алтайский край, Костромская область, Иркутская область, Рязанская область, Вологодская область , Республика Коми, Архангельская область, Республика Марий Эл, Карачаево-Черкесская Республика, Ивановская область, Республика Саха (Якутия).
Низкий	Республика Алтай, Краснодарский край, Смоленская область, Республика Карелия, Забайкальский край, Кемеровская область, Амурская область, Калининградская область, Республика Хакасия, Сахалинская область, Республика Калмыкия, Республика Ингушетия.
Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.	

Вологодская область относится к группе регионов с уровнем инновационного развития ниже среднего, поскольку по большинству параметров, входящих в интегральный показатель (доля затрат на исследования и разработки, использование передовых производственных технологий и выпуск инновационной продукции), занимает в рейтинге субъектов РФ за 2010 г. низкие позиции (табл. 2.1.10).

При этом следует подчеркнуть, что за десятилетний период в регионе выявлены отрицательные тенденции, в частности: снижение уровня инновационной активности организаций – на 42%; уменьшение количества созданных передовых производственных технологий и инновационной продукции – более чем на 80%.

¹⁹ Среди индикаторов, характеризующих инновационный потенциал территорий, в исследовании применялись следующие: инновационная активность организаций, используемые передовые производственные технологии, доля затрат на научные исследования и разработки в ВРП, величина инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции.

Таблица 2.1.10. **Индикаторы инновационного развития Вологодской области в 2000–2010 гг.**

Показатель	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	Темп прироста, 2010 г. / 2000 г., п.п.
Число организаций, выполнявших исследования и разработки	13	15	19	17	+ 30,8
Уровень инновационной активности организаций, %	12*	8	8	7	– 5,0
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	424	464	466	482	+ 13,7
Число созданных передовых производственных технологий, всего	н. д.	7	2	1	– 85,7
Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %, в т. ч.	10,3	6,6	2,6	1,6	– 8,7
Доля продукции, подвергшаяся технологическим усовершенствованиям, в общем объеме инновационной продукции, %	93,4	95,1	32,4	40,7	– 52,7
* Данные за 2003 г. Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 287.					

Одна из негативных тенденций – снижение доли инновационной продукции, созданной на основе технологических усовершенствований (более чем на 50%). Это может свидетельствовать о снижении уровня технологического развития и возможностей для осуществления инновационных преобразований в целом.

Ухудшение положения Вологодской области по отдельным показателям, характеризующим инновационное развитие, привело и к снижению позиций по интегральному индексу. Так, если в 2000 г. область обладала уровнем развития выше среднего, то уже в 2010 г. – ниже среднего (табл. 2.1.11).

Положение Вологодской области довольно нестабильное и неблагоприятное не только на фоне большинства регионов России, но и по сравнению с некоторыми регионами, входящими в состав СЗФО. В то время как в республиках Карелии и Коми, в Архангельской, Ленинградской и Мурманской областях в исследуемый период инновационная активность организаций росла, среди промышленных предприятий Вологодской, Новгородской, Псковской и Калининградской областей снизилось количество организаций, занятых научными исследованиями и разработками (табл. 2.1.12).

Таблица 2.1.11. **Уровень инновационного развития территорий в 2000 г.**

Уровень развития	Регион
Высокий	Нижегородская область, Самарская область, г. Москва, Московская область, Пермский край, г. Санкт-Петербург, Новгородская область, Калужская область, Воронежская область, Хабаровский край, Республика Карелия, Ульяновская область.
Выше среднего	Саратовская область, Тверская область, Волгоградская область, Челябинская область, Новосибирская область, Орловская область, Свердловская область, Вологодская область , Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Курганская область, Томская область, Калининградская область, Тульская область, Ростовская область, Алтайский край.
Средний	Мурманская область, Республика Башкортостан, Владимирская область, Республика Мордовия, Ярославская область, Республика Марий Эл, Псковская область, Чувашская Республика, Рязанская область, Тамбовская область, Карачаево-Черкесская Республика, Тюменская область, Липецкая область, Пензенская область, Чукотский авт. округ, Республика Бурятия, Омская область, Ленинградская область, Оренбургская область, Кемеровская область, Приморский край, Белгородская область, Республика Дагестан, Краснодарский край.
Ниже среднего	Сахалинская область, Ставропольский край, Камчатский край, Курская область, Брянская область, Республика Саха (Якутия), Смоленская область, Республика Коми, Ивановская область, Архангельская область, Забайкальский край, Кировская область, Иркутская область, Костромская область, Красноярский край, Астраханская область.
Низкий	Магаданская область, Республика Алтай, Кабардино-Балкарская Республика, Амурская область, Республика Адыгея, Республика Северная Осетия-Алания, Еврейская автономная область, Республика Тыва, Республика Калмыкия, Республика Хакасия, Республика Ингушетия, Чеченская Республика.

Таблица 2.1.12. **Инновационная активность организаций, %**

Территория	2000 г.	2005 г.	2011 г.	Изменение, п.п.
<i>РФ</i>	<i>8,8</i>	<i>9,7</i>	<i>10,4</i>	<i>+ 1,6</i>
<i>СЗФО</i>	<i>7,7</i>	<i>9,4</i>	<i>11,2</i>	<i>+ 3,5</i>
Республика Карелия	1,7	5,6	9,2	+ 7,5
Республика Коми	5,5	7,1	6,1	+ 0,6
Архангельская область	6,3	8,4	9,3	+ 3,0
Ненецкий автономный округ	–	–	11,4	–
Вологодская область	11,0	8,4	9,3	– 1,7
Калининградская область	13,1	4,6	3,3	– 9,8
Ленинградская область	4,1	6,9	9,1	+ 5,0
Мурманская область	7,9	13,5	8,5	+ 0,6
Новгородская область	9,2	9,9	7,5	– 1,7
Псковская область	10,3	9,5	10,0	– 0,3
Источник: Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/22-15.htm				

Подобные изменения сопровождалось сокращением штата научных сотрудников. Однако, несмотря на отрицательный тренд, ситуация в Вологодской области по сравнению с некоторыми регионами СЗФО выглядела лучше (табл. 2.1.13).

Таблица 2.1.13. **Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.**

Территория	2000 г.	2005 г.	2011 г.	Темп прироста, 2011 г. к 2000 г., %
<i>РФ</i>	<i>887729</i>	<i>813207</i>	<i>735273</i>	<i>-17,2</i>
<i>СЗФО</i>	<i>116812</i>	<i>104752</i>	<i>97221</i>	<i>-16,8</i>
Республика Карелия	1307	935	978	-25,2
Республика Коми	2170	2047	1748	-19,4
Архангельская область	1316	1496	1064	-19,1
Ненецкий автономный округ	22	24	58	+163,6
Вологодская область	424	464	410	-3,3
Калининградская область	2533	2075	1990	-21,4
Ленинградская область	6246	6388	6431	+2,9
Мурманская область	2765	2345	2102	-23,9
Новгородская область	1253	861	982	-21,6
Псковская область	427	280	516	+20,8
Источник: Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d03/22-02.htm				

Вместе с тем по затратам на исследования и разработки Вологодская область уступала как стране в целом, так и ряду регионов СЗФО (Карелия, Коми, Архангельская область; табл. 2.1.14).

Таблица 2.1.14. **Доля внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВРП, %**

Территория	2000 г.	2005 г.	2011 г.*	Изменение, п.п.
<i>РФ</i>	<i>1,33</i>	<i>1,28</i>	<i>1,63</i>	<i>+0,30</i>
<i>СЗФО</i>	<i>1,86</i>	<i>1,72</i>	<i>2,09</i>	<i>+0,23</i>
Республика Карелия	0,22	0,21	0,55	+0,33
Республика Коми	0,44	0,39	0,48	+0,04
Архангельская область	0,21	0,21	0,25	+0,04
Ненецкий автономный округ	0,02	0,01	0,03	+0,01
Вологодская область	0,05	0,04	0,12	+0,07
Калининградская область	0,86	0,59	0,67	-0,19
Ленинградская область	1,49	0,80	0,91	-0,58
Мурманская область	0,67	0,81	0,89	+0,22
Новгородская область	0,33	0,29	0,67	+0,34
Псковская область	0,08	0,06	0,08	+0,00
* Последние доступные данные о ВРП за 2010 г. Источник: Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d03/22-05.htm				

Негативные тенденции, связанные с сокращением количества научно-исследовательских организаций, численности их сотрудников, с финансированием этой сферы экономики, фактически привели к тому, что стал сокращаться и объем произведенной инновационной продукции (наиболее значительно – в Республике Карелия, а также в Новгородской и Мурманской областях). Негативные изменения затронули и Вологодскую область (табл. 2.1.15).

Таблица 2.1.15. **Объем инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженной продукции, %**

Территория	2000 г.	2005 г.	2011 г.	Изменение, п.п.
<i>РФ</i>	4,4	5,0	6,3	+1,9
<i>СЗФО</i>	5,7	3,3	5,2	-0,5
Республика Карелия	14,9	0,4	0,3	-14,6
Республика Коми	2,7	–	7,8	+5,1
Архангельская область	1,6	0,4	0,2	-1,4
Ненецкий автономный округ	–	–	0,0	–
Вологодская область	8,6	4,5	3,7	-4,9
Калининградская область	1,5	9,2	0,2	-1,3
Ленинградская область	1,3	0,5	2,5	+1,2
Мурманская область	7,5	3,5	0,2	-7,3
Новгородская область	18,4	19,1	4,8	-13,6
Псковская область	3,5	1,0	2,3	-1,2

Источник: Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/22-17.htm

Таким образом, по результатам исследования можно отметить следующие угрозы для осуществления модернизации в Вологодской области: ухудшение за последнее десятилетие социально-экономического положения большинства районов; снижение уровня инновационной активности организаций; низкая доля затрат на исследования и разработки в структуре ВРП; низкая капитализация научных результатов и недостаточная привлекательность научных организаций и инновационно-активных предприятий для инвестирования; уменьшение количества созданных передовых технологий и продукции, произведенной на их основе; низкий уровень мотивации экономических агентов к осуществлению инновационных преобразований [10, с. 23-25]. Среди большого количества проблем одной из ключевых отечественные исследователи называют отсутствие мотивации экономических агентов к реализации задач инновационной политики.

Угрозы для осуществления модернизации на региональном уровне аналогичны тем, что получили распространение на уровне страны в целом. Это, в частности, незначительное количество организаций, осуществляющих технологические инновации, по сравнению с европейскими странами; сокращение общего количества организаций, выполняющих исследования и разработки, за счет ликвидации проектных, проектно-изыскательских и конструкторских предприятий; низкая доля инвестиций в исследования и разработки в структуре ВВП; диспропорциональная структура инвестирования по объектам вложений (в России ведущая статья расходов – покупка машин и оборудования, в европейских странах – исследования и разработки, выполненные собственными силами) и по участвующим в этом процессе субъектам (в России основной инвестор – государство, в европейских странах – частный сектор) [56, с. 14].

Кроме того, в число подобных угроз входит невыполнение большинства обозначенных в рамках направлений инновационной политики задач. Так, осталась без внимания разработка мер первоочередной государственной поддержки фундаментальных исследований, способных обеспечить технологические прорывы в отраслях экономики; фактически не проведены прогнозные исследования по определению перспективных направлений научно-технического и технологического развития; не достигнут необходимый уровень развития исследовательской, конструкторской, опытно-экспериментальной базы приборостроения; фактически не проводилась действенная экономическая политика в отношении участников инновационного процесса, стимулирования внебюджетного финансирования и др.

Недостижение ранее намеченных задач по основным направлениям реализации инновационной политики может свидетельствовать, с одной стороны, о некорректной формулировке самих задач, с другой стороны, о неэффективном и в ряде случаев формальном их выполнении, о несоблюдении сроков и тем самым о несвоевременности выполнения работ, частичности реализации поставленных задач и тем самым несоблюдении системного подхода.

Однако, несмотря на многообразие угроз для осуществления модернизации, следует подчеркнуть, что в России имеются и возможности, среди которых наличие значительного сектора фундаментальной науки, сосредоточенного в государственных академиях наук; секторов

прикладных исследований и технологических разработок и внедрения научно-технических результатов в производство; наличие конкурентных преимуществ в авиационно-космической и атомной промышленности; наличие отдельных базовых элементов инновационной структуры, специализирующихся на поддержке инновационного предпринимательства [10, с. 23-25, с. 80-84]. Все вышеуказанные преимущества могут способствовать достижению целей модернизации территорий при условии эффективного управления имеющимися ресурсами.

2.2. Молодежь и молодёжные организации

Стремление к объединению – это естественная потребность молодых людей. В общественных организациях они находят возможность для развития личных качеств и самореализации, приобретают навыки и опыт.

Согласно Федеральному закону «Об общественных объединениях» (от 19.05.1995 г. №82), общественное объединение – это добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе данного объединения [29]. Учредителями и участниками общественного объединения могут быть как физические, так и юридические лица, имеющие равные права и равные обязанности.

Переживая в связи с трансформацией российского общества новый этап становления, молодёжные организации постепенно институционализируются, начинают складываться в единую структуру со специфическими правилами и механизмами функционирования. Переход от подвижной структуры к стабильной сопровождается широким спектром проблем и противоречий. Развитие молодёжных объединений в современных условиях характеризуется неустойчивостью, быстрыми темпами изменений. Приходится «выстраивать» свою деятельность в обществе, опираясь на новые ориентиры, искать иные, более эффективные формы взаимодействия с политической властью, СМИ, коммерческими организациями, а также друг с другом.

В настоящее время в России зарегистрировано свыше 2000 молодёжных и детских общественных объединений разного уровня, из них более 100 – в качестве общероссийских и межрегиональных [16].

В основе деятельности каждого молодёжного объединения лежит мировоззрение, которое определяет выбор целей, мотивов и средств и

проявляется в реализации миссии. Мировоззрение в молодежных сообществах имеет свою специфику: оно менее четко сформулировано, чем в других организациях и движениях, но вместе с тем является более свободным, разноплановым [55].

В советское время основной молодежной организацией был комсомол. В 1980-х гг. его эффективность упала, все люди разочаровались в формах и методах его работы. В 1990-х гг. произошло преобразование этой организации в различные организации молодежной инициативы (такой переход к плюрализму в 1990-х гг. характерен для всех сфер жизни России).

Ведущие политические партии страны имеют молодежные структуры, так называемые молодежные «крылья», возникшие в середине 2000-х гг. Их основными задачами являются подготовка кадров для политической деятельности, доведение идей партии до будущих молодых избирателей, формирование общественного мнения. Фактически многие молодежные структуры служат для партий инструментами проведения избирательных кампаний, которые представляют важный источник пополнения бюджетов этих структур [67]. Существует мнение о том, что они ориентированы в первую очередь на мобилизацию и рекрутирование молодежи, обеспечение широкой электоральной поддержки «материнским партиям» [61, с. 30].

В то же время опросы общественного мнения показывают, что население плохо информировано о наличии и деятельности молодежных организаций, причем эта информированность снижается. По данным ФОМ, доля тех, кто не слышал ни об одной из молодежных организаций, возросла за период с 2009 по 2011 г. на 4% (с 48 до 52%). Самой известной молодежной политической организацией по-прежнему остаётся «Молодая гвардия» партии «Единая Россия» – 32% опрошенных. В четверку наиболее узнаваемых молодежных политических организаций входят также движения «Наши» (18%), «Россия молодая» (16%) и национал-большевики (10%) [52].

Результаты мониторинга общественного мнения, проведённого Институтом социально-экономического развития территорий РАН в 2011 году, показывают, что в целом для молодёжи характерен такой же уровень доверия к политическим партиям, как и для других возрастных категорий: ни одна партия не выражает интересы 31% молодых людей и 29% представителей старшего поколения (табл. 2.2.1.).

Таблица 2.2.1. **Какая партия выражает Ваши интересы?** (2011 г.; в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Молодёжь	Остальные
Единая Россия	32,1	30,9
КПРФ	4,9	12,4
ЛДПР	9,4	7,3
Патриоты России	1,1	0,9
Правое дело	0,8	0,7
Справедливая Россия	5,4	5,7
Яблоко	0,5	0,7
Другая	0,1	0,1
Никакая	31,4	28,7

Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.

Интересы около трети тех и других выражает «Единая Россия» (32 и 31%). Возможно, такая ситуация обусловлена тем, что немалая часть молодёжи связывает с партией власти возможность «выбиться в люди» (механизм «карьерного лифтинга»). Необходимо отметить, что 20% наиболее обеспеченных молодых людей считают партию власти выразителем своих интересов почти в два раза чаще, чем 20% наименее состоятельных ровесников (39 и 22% соответственно). По нашему мнению, причина кроется в том, что обеспеченные молодые люди больше довольны сложившимся порядком вещей, уверены, что консервативная, по сути, «Единая Россия» не станет осуществлять радикальных преобразований, которые повлияют на их материальное положение. К тому же многие молодые люди в возрасте до 30 лет создают семьи (согласно переписи 2010 г., состоят в зарегистрированном браке или сожительствуют 28,5% мужчин и 40,3% женщин)²⁰. Естественно, они больше нуждаются в стабильной обстановке в стране, чем холостые (незамужние). По их мнению, преобладание во власти одной партии служит гарантом стабильности, барьером от общественных потрясений.

Лишь в отношении к КПРФ зафиксировано серьёзное расхождение во мнениях: молодёжь в два раза реже, чем остальные, отмечает, что компартия является выразителем их интересов (5 и 12% соответственно). При этом, сравнивая различные стороны общественной и личной жизни в советское время с сегодняшними реалиями, старшее поколение делает выбор в пользу первого. Молодёжь же не имеет возможности такого сравнения и, зачастую, некритически подходит к негативным оценкам советского периода российской истории, доминирующим в СМИ.

²⁰ См. п.п. 1.1. нашей монографии.

В целом молодые люди с большей охотой вступают не в политические, а в общественные организации, которые могут защитить их интересы, помочь в решении социальных проблем, организовать досуг [67]. По мнению отечественных исследователей, причиной расширения сферы деятельности молодежных организаций стало разочарование молодых людей в субъектах политической жизни. В частности, обращая внимание на молодежь лишь в предвыборный период, на деле политические партии не стремятся решить проблемы этой социальной группы. Кроме того, важную роль играет и общая деполитизация молодежи [14, с. 55].

Деятельность самостоятельных молодежных общественно-политических организаций связана с большим количеством трудностей. Во-первых, это объясняется возникновением проблемы идентификации с какой-либо реальной политической силой и использованием её идеологической поддержки и соответствующего статуса в политическом пространстве. Во-вторых, независимая деятельность молодежных организаций приводит к отсутствию у них необходимых для политической деятельности материальных ресурсов. Созданные как формально независимые, они фактически финансируются политическими партиями и действуют в интересах различных политических сил.

По уровню взаимодействия с государством можно выделить:

1. Включенные в реестры молодёжных и детских объединений, пользующихся государственной поддержкой (Федеральный реестр, реестры субъектов Российской Федерации, муниципальные реестры молодёжных и детских общественных объединений). На практике это означает возможность взаимодействия с государством на уровне частичного финансирования программ этих организаций. Согласно Федеральному закону «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений» от 28 июня 1995 г. №98 [23] формирование и ведение Федерального реестра осуществляется федеральным органом исполнительной власти. Государственная поддержка международных и общероссийских молодёжных и детских объединений возможна только в том случае, если данное объединение является юридическим лицом и действует не менее одного года с момента его государственной регистрации и в нём насчитывается не менее 3000 членов. Действие закона не распространяется на молодёжные и детские религиозные организации; молодежные и студенческие объединения, являющиеся профессиональными союзами; молодежные и детские объединения, учреждаемые либо создаваемые политическими партиями.

2. Не включенные в Федеральный реестр, но зарегистрированные в органах юстиции. По данным на 04.06.2013 г., в Вологодской области функционируют 23 региональные молодёжные общественные организации, зарегистрированные в Минюсте. Большинство из зарегистрированных в Минюсте организаций находятся в Вологде (12), меньше – в Череповце (5) и меньше всего – в районах (4; табл. 2.2.2).

Таблица 2.2.2. **Молодежные организации Вологодской области, зарегистрированные в Минюсте (на 04.06. 2013 г.)**

Местонахождение	Территориальный охват	Наименование
Вологда	«Вологодский поисковый отряд»	Областная
	Добровольный студенческий спасательный отряд	
	«Волонтер»	
	«Вологодский клуб КВН «триК»	
	«Творческое объединение «ТОННА»	
	Организация общероссийской общественной организации «Российский союз молодежи»	
	«Авиамодельный спортивный клуб «Вологда»	
	Организация молодых инвалидов «Ареопаг»	
	Вологодское региональное отделение Молодежной общероссийской общественной организации «Российские студенческие отряды»	
	Вологодское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация молодых предпринимателей»	
	«Федерация пулевой и стендовой стрельбы, практической стрельбы и стрельбы из арбалета Вологодской области»	
	Молодежное общественное движение по воспитанию личности подрастающего поколения «Фавор»	
Череповец	«Союз молодежи Вологодской области»	Областная
	«Скауты Вологодчины»	
	«Союз молодежи открытого акционерного общества «Северсталь»	Городская
	«Объединение студентов Череповецкого государственного университета»	
Череповецкая городская молодёжная общественная организация «Авиамодельный спортивный клуб «Череповец»		
Великий Устюг	«Поколение»	Районная
Верховажье	«Альтернатива»	
Вытегра	«Инсайт»	
Кириллов	Клуб исторической реконструкции «Великая Государева крепость»	
Источник: О деятельности НКО // Информационный портал Министерства юстиции РФ. – Режим доступа: http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx		

3. Не зарегистрированные в органах юстиции РФ, но осуществляющие свою деятельность на основании учредительных документов и не преследующие антигосударственных целей. Согласно данным Комитета

по делам молодёжи Вологодской области, на 2008 г. в регионе действовало 386 детских и молодёжных общественных организаций, из них: 10 региональных отделений общероссийских (и межрегиональных) организаций, 17 областных организаций, 51 городская организация, объединяющая молодёжь Вологды и Череповца. К июню 2013 г., согласно данным молодёжного портала «Uinfo», численность молодёжных организаций изменилась незначительно: региональных отделений общероссийских (и межрегиональных) и областных объединений стало больше на 3 и 4 соответственно (с 10 до 13 и с 17 до 21 соответственно), а городских – меньше на 5 (с 51 до 46).

В уставах организаций выделяются различные приоритетные направления деятельности: чаще всего встречаются гражданско-патриотическое, творческое, досуговое, трудовое, профессиональное, экологическое.

Можно отметить следующую особенность городских организаций в Череповце: для большинства из них главным направлением деятельности является профессиональное. Так, в июне 2013 г. здесь функционировало 10 студенческих молодёжных организаций, 8 молодёжных профсоюзов и советов на различных предприятиях. Для сравнения: в Вологде действуют лишь 4 студенческие организации и 1 профсоюзная (Молодёжный совет областной Федерации профсоюзов); большее распространение получили организации педагогической направленности (7).

4. Не зарегистрированные в органах юстиции и не имеющие учредительных документов – неформальные объединения молодёжи (НОМы). Некоторые из них преследуют антигосударственные цели, осуществляют противозаконную деятельность.

Молодёжные объединения, с одной стороны, выступают в качестве субъектов социальной политики, представляющих интересы различных групп молодёжи, тем самым способствуя усилению роли молодёжных инициатив, развитию институтов гражданского общества. С другой стороны, нередко приоритетом их деятельности становится реализация «государственного заказа», сдерживание деструктивных проявлений молодёжной активности – в этом случае организации и движения служат инструментом воспитания и контроля молодого поколения.

Кроме того, в последние годы увеличивается количество «искусственных», конъюнктурных объединений, создаваемых «сверху» (государственной властью) или «со стороны» (экстремистскими организациями, зарубежными фондами, коммерческими структурами) и рас-

смастривающих молодое поколение в качестве объекта манипуляции. Поэтому приобретает значимость вопрос об их доминирующих социальных функциях [55].

В зависимости от этого все молодежные организации можно поделить на три типа:

- 1 Просоциальные (общественно полезные).
2. Асоциальные (их деятельность либо индифферентна обществу, либо содержит критику его отдельных сторон).

Антисоциальные (не только подвергают критике общественные устои, но и стремятся их сокрушить).

К просоциальным группам можно отнести политизированные молодёжные организации, активно участвующие в политической жизни и имеющие четкую идеологическую принадлежность, не ставящие антигосударственных целей; эколого-этические организации, занимающиеся построением философских концепций и ведущие борьбу за окружающую среду; спортивные и культурные организации, творческие, военно-патриотические организации, профсоюзы, клубы молодых семей и так далее.

В 2011 году около половины молодых респондентов характеризовали свое участие в общественной и политической жизни как «пассивное» и «скорее пассивное» (47%; табл. 2.2.3).

Таблица 2.2.3. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили степень Вашего участия в общественной и политической жизни?» (2011 г.), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Активное и скорее активное	Пассивное и скорее пассивное
<i>Территории</i>		
Районы	26,6	38,7
Вологда	31,3	47,9
Череповец	29,5	61,1
Область	47,0	28,6
<i>Доходные группы</i>		
20% наименее обеспеченных	17,6	51,5
60% наиболее обеспеченных	31,8	44,4
20% наименее обеспеченных	31,3	56,7
Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.		

Каждый пятый молодой человек (как, впрочем, и представитель старшего поколения) не участвовал ни в одном из мероприятий общественной и политической жизни (20%; табл. 2.2.4).

Таблица 2.2.4. Распределение ответов на вопрос: «В каких мероприятиях общественной и политической жизни Вам приходилось участвовать в 2011 году?», в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Территория			
	Вологда	Череповец	Районы	Область
Выборы	45,8	69,5	78,6	67,6
Проведение избирательной кампании	5,2	9,5	4,0	5,8
Коллективное благоустройство, субботники	9,4	10,5	6,4	8,2
Работа ТСЖ, домового комитета (КТОС), совета дома, совета самоуправления	8,3	4,2	2,9	4,7
Сбор пожертвований, средств, вещей для нуждающихся	5,2	10,5	5,8	6,9
Деятельность профсоюзных организаций	3,1	5,3	2,9	3,6
Деятельность общественных организаций	5,2	8,4	1,7	4,4
Деятельность политических партий	3,1	4,2	0,0	1,9
Деятельность религиозных организаций	0,0	3,2	0,0	0,8
Подписание обращений, петиций в органы власти	5,2	2,1	0,6	2,2
Митинги, демонстрации, пикеты	11,5	6,3	1,2	5,2
Забастовки	0,0	4,2	1,7	1,9
Другое	5,2	0,0	0,0	1,4
Ни в чем подобном не участвовал	31,3	20,0	14,5	20,3

Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.

Тех, кто в той или иной мере осуществляет общественную деятельность, в 2011 году было в полтора раз меньше, чем «пассивных» (29%). Удельный вес «активистов» в различных доходных группах неодинаков: среди 20% наиболее обеспеченных их значительно больше (18 и 31% соответственно). При рассмотрении результатов опроса в территориальном разрезе выяснилось, что жители Череповца более пассивны, чем жители Вологды и районов (61, 48 и 39% соответственно).

Причём в большинстве случаев общественная деятельность непостоянна, носит временный характер. Она проявляется прежде всего в участии в выборах (68%). Намного реже – в других разовых мероприятиях, таких как коллективное благоустройство, субботники (8%); сбор пожертвований, средств, вещей для нуждающихся (7%); проведение избирательной кампании (6%); митинги, демонстрации, пикеты (5%); подписание обращений, петиций в органы власти (2%).

Удельный вес участия в работе различного рода общественных организаций невелик (от 1 до 4%). Чаще всего молодёжь участвует в деятельности товариществ собственников жилья (ТСЖ), домовых комитетов (КТОС) либо советов дома (5%), общественных организаций и профсо-

юзов (4%), реже – политических партий (2%) и религиозных объединений (1%). Важным представляется тот факт, что ни один из опрошенных жителей Вологды и районов области не был причастен к деятельности религиозных организаций. На наш взгляд, эти цифры не подтверждают напрямую секуляризацию сознания молодёжи. Ведь молодые люди могут верить в Бога, посещать службы и даже участвовать в таинствах, но, по их мнению, это не является участием в деятельности РПЦ как религиозной организации (просветительская, благотворительная, участие в приходских собраниях и др.). К тому же 60% молодёжи региона считают себя в различной степени религиозными²¹. Всё же отражена определенная тенденция, а именно: религия не входит в число терминальных ценностей большинства современной молодёжи.

Важным представляется и то, что ни один из опрошенных жителей районов Вологодской области не указал на свою причастность к мероприятиям, осуществляемым политическими партиями, хотя, как было упомянуто выше, в нескольких районах открыты молодёжные отделения «Единой России». Это говорит не столько о некоторой относительности результатов опросов, проводимых ИСЭРТ РАН, сколько о малой численности местных отделений партий (чем больше численность, тем больше вероятность, что члены организации попадут в число опрошенных).

Необходимо отметить, что при ответе на данный вопрос можно было выбрать несколько вариантов. То есть максимальная доля тех, кто взаимодействует с общественными объединениями, составляет 16% (в случае если все опрошенные выбрали лишь один вид организации). В то же время, при распределении ответов на прямой вопрос о членстве и участии в общественных организациях, выяснилось, что доля такой молодёжи составляет 20% (7% респондентов являются членами той или иной общественной организации, 13% – участвуют в её деятельности на добровольных началах; табл. 2.2.5). Несоответствие показателей, на наш взгляд, можно объяснить двумя причинами. Во-первых, в вариантах ответа на вопрос «В каких мероприятиях общественной и политической жизни Вам приходилось участвовать в 2011 году?» перечислено несколько видов общественных организаций, но не исчерпывающий их перечень. Это могло привести к тому, что респонденты не смогли найти «свою» организацию. Во-вторых, возможно, что не все 7% членов той или иной общественной организации активно участвуют в работе

²¹ См. п.п. 1.3. нашей монографии.

Таблица 2.2.5. **Распределение ответов на вопросы о некоммерческих общественных организациях** (2011 г.; в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Территория				Доходные группы		
	Вологда	Череповец	Районы	Область	20% наименее обеспе- ченных	60% средне- обеспе- ченных	20% наиболее обеспе- ченных
<i>Знаете ли Вы о деятельности в Вологодской области некоммерческих (общественных) организаций (регионального отделения партий, профсоюзов, религиозных, правозащитных, благотворительных организаций, обществ и т.д.)?</i>							
Лично сталкивался, определенно знаю	11,5	11,6	3,5	7,7	1,5	8,6	10,4
Что-то слышал	36,5	44,2	37,6	39,0	41,2	40,9	38,8
Ничего не знаю	25,0	35,8	38,2	34,1	41,2	30,8	35,8
<i>Принимаете ли Вы участие в их деятельности или являетесь членом какой-либо из них?</i>							
Являюсь членом организации	8,3	3,2	8,1	6,9	2,9	10,6	0,0
Принимаю участие как доброволец, волонтер	11,5	12,6	13,9	12,9	4,4	14,1	14,9
Не участвую и не состою	76,0	84,2	77,5	78,8	91,2	75,3	83,6
<i>На Ваш взгляд, в какой степени некоммерческие (общественные) организации влияют на жизнь области?</i>							
Оказывают большое влияние	7,3	7,4	7,5	7,4	2,9	9,1	4,5
Оказывают незначительное влияние	37,5	40,0	27,7	33,5	23,5	37,4	37,3
Не оказывают никакого влияния	21,9	24,2	23,1	23,1	22,1	21,2	32,8
Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.							

организации, многие состоят в ней лишь формально; а часть из тех, кто отнёс себя к волонтерам, вероятно, в год опроса не были задействованы в мероприятиях, проводившихся организацией.

Опрос общественного мнения, осуществленный ИСЭРТ РАН в 2011 году, позволил установить, что уровень обеспеченности прямо пропорционален степени участия в общественной жизни. Так, среди 20% наиболее обеспеченной молодежи региона по сравнению с 20% наименее обеспеченных заметно выше доля тех, кто участвует в деятельности профсоюзных, общественных организаций, политических партий (8 и 3%, 10 и 3%, 6 и 0% соответственно). В то же время среди 20% наиболее обеспеченных заметно выше удельный вес тех, по мнению которых некоммерческие общественные организации (НКО) не оказывают никакого влияния на положение дел в области либо оказывают, но незначительное (70 и 45% соответственно).

Однако главный показатель, характеризующий ситуацию в данной сфере, следующий: каждые четыре молодых человека из пяти (79%) не имеют никакого отношения к общественным организациям.

Более того, каждый третий ничего не знает о деятельности НКО в Вологодской области. Больше половины опрошенных убеждено, что НКО либо не оказывают никакого влияния на жизнь области, либо оказывают незначительное (23 и 34% соответственно). Одна из причин слабостью заинтересованности в формировании общественных организаций и (или) участии в них кроется в том, что молодёжь не рассматривает это как эффективный способ защиты своих прав.

Лейтмотивом участия в молодёжных организациях является возможность получить определённые «дивиденды» от этого участия (например, продвижение по карьерной лестнице). Неслучайно самыми многочисленными молодёжными организациями являются те, которые функционируют под эгидой «Единой России», способной предоставить реальные возможности для карьерного роста. Согласно данным молодёжного портала «Upinfo», на территории Вологодской области «Молодая Гвардия «Единой России» получила наиболее широкое распространение по сравнению с другими организациями. Местные отделения «Молодой Гвардии» открыты в обоих крупнейших городах области – Вологде и Череповце, а также в 11 муниципальных районах.

Отметим, что молодёжные организации, созданные «не сверху», получили незначительное распространение. Такая ситуация характерна как в целом для России, так и для Вологодской области. Представляется справедливым мнение исследователей Б.С. Павлова и В.П. Бабинцева, что главной причиной такой ситуации являются психологические и мировоззренческие особенности самой молодёжи. Данная социально-демографическая категория населения, как и «общество взрослых», переживает кризис ценностей. Множество внешних и внутренних противоречий в условиях социальной нестабильности привели к разобщенности индивидов и малых групп (в том числе в молодёжной среде). Среди доминирующих установок российской молодёжи можно выделить нацеленность на индивидуальное благополучие и расчёт только на собственные силы [48, с. 72]. Для многих молодых людей характерно стремление решать проблемы и добиваться целей собственными усилиями, негативное отношение к обществу; самоорганизация; отход от традиционных коллективистских ценностей, индивидуализация сознания. Эти тенденции характерны и для Вологодской области.

Более половины опрошенных в возрасте до 30 лет полагает, что доверять можно только самым близким друзьям и родственникам (59%), каждый пятый – что в наше время нельзя доверять никому (21%; табл. 2.2.6). В то же время в 2011 г. по сравнению с 2010 годом доля таких оценок сократилась на 5% (с 64 до 59% и с 26 до 21% соответственно).

Таблица 2.2.6. Распределение ответов на вопрос: «Кому Вы можете доверять?», в % от числа опрошенных

Вариант ответа	2010 г.	2011 г.	2011 +/- к 2010
В наше время никому нельзя доверять	25,7	21,4	-4,3
Только самым близким друзьям и родственникам	64,3	59,3	-5
Большинству знакомых мне людей можно доверять	8,9	14,6	+5,7
Доверять нужно всем людям без исключения	0,5	4,7	+4,2
* В таблицах здесь и далее – данные по молодёжи, если не указано иное. Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.			

Вышеперечисленные факторы обуславливают крайне низкий уровень готовности молодых людей к взаимодействию и самоорганизации. Для большого числа молодёжи общение на уровне компании друзей или в формальных группах типа студенческих является единственным видом коллективного действия. Процесс «атомизации» проявляется в течение почти двадцати лет [62, с. 112]. Значительная доля опрошенных молодых людей считает, что в их непосредственном окружении больше согласия и сплочённости (54%; табл. 2.2.7).

Таблица 2.2.7. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, чего сегодня больше: согласия, сплочённости или несогласия, разобщённости?» (2011 г.; в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Больше согласия, сплочённости	Больше несогласия, разобщённости
В нашей стране	17,6	58,8
В нашей области	18,7	58,8
В месте Вашего проживания	28,3	49,7
В Вашем окружении	54,1	25,5
Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.		

По отношению к российскому обществу в целом и населению региона, напротив, доминирует мнение о несогласии и разобщённости (59%).

Первое место среди препятствий для общественной активности и проявления людьми своей гражданской позиции, выделяемых как молодыми людьми, так и старшим поколением, занимает безразличие к общим делам и индивидуализм (28 и 26% соответственно; табл. 2.2.8).

Таблица 2.2.8. **Распределение ответов на вопрос: «Какие препятствия Вы считаете главными для общественной активности и проявления людьми своей гражданской позиции?»** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Молодёжь			Старшее поколение		
	2008 г.	2011 г.	2011 +/- к 2008	2008 г.	2011 г.	2011 +/- к 2008
Безразличие к общим делам, индивидуализм	47,5	28,0	-19,5	42,4	25,8	-16,6
Привычка надеяться на готовое, в том числе и на власть	25,5	18,7	-6,8	24,6	19,3	-5,3
Отсутствие способности к организации	10,4	8,2	-2,2	9,1	8,1	-1,0
Недостаток времени, чрезмерная занятость	9,3	14,0	+4,7	10,1	11,8	+1,7
Недостаток знаний, некомпетентность	19,5	19,0	-0,5	20,8	14,2	-6,6
Неверие в возможность оказывать влияние на принимаемые решения	12,9	22,8	+9,9	23,0	25,2	+2,2
Опасения негативной реакции со стороны окружающих	н.д.	6,3	-	н.д.	6,9	-
Боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов	н.д.	19,2	-	н.д.	15,0	-

Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Однако доля тех, кто отметил данный фактор в качестве главной помехи для общественной деятельности, значительно сократилась за период с 2008 по 2011 г. (с 48 до 28% и с 42 до 26% соответственно). Иными словами, уровень равнодушия к общественной жизни хотя и остаётся высоким, но постепенно снижается.

За тот же период заметно увеличилась доля молодых людей, по мнению которых главной причиной гражданской пассивности является неверие в возможность оказывать влияние на принимаемые решения (с 13 до 23%). Этот факт свидетельствует о растущем пессимизме молодёжи по отношению к институтам гражданского общества. Это подтверждает и распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел?» Лишь каждый

десятый молодой человек полагает, что может повлиять на ситуацию в Вологодской области и России в целом (11%; табл. 2.2.9). Но необходимо отметить, что молодёжь настроена всё же более оптимистично, чем представители старшего поколения: доля положительных ответов среди последних в два раза меньше (5%).

Таблица 2.2.9. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел..?»** (2011 г.; в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Молодёжь		Старшее поколение	
	Да	Нет	Да	Нет
В Вашей семье	79,7	9,6	76,4	13,6
У Вас на работе	58,2	25,0	48,3	31,0
В Вашем доме, дворе, где Вы живёте	37,6	40,7	35,1	43,5
В Вашем городе, районе	16,2	58,0	10,8	63,8
В нашей области	11,3	64,0	6,3	67,8
В стране в целом	11,0	62,6	5,0	69,2

Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.

В то же время более половины молодых людей (55%; табл. 2.2.10) относят себя к тем, кто «готов и скорее готов объединиться» с другими людьми для каких-либо совместных действий при условии, если их идеи и интересы совпадают. Следует подчеркнуть, что среди молодёжи доля допускающих возможность вступления в какое-либо объединение значительно выше, чем среди людей старше 30 лет, давших аналогичный ответ (55 и 45% соответственно).

Таблица 2.2.10. **Распределение ответов на вопрос: «К кому бы Вы отнесли себя – к первым или ко вторым?»** (2011 г.; в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Молодёжь	Старшее поколение
1. К тем, кто готов и скорее готов объединиться	55,2	44,5
2. К тем, кто не готов и скорее не готов объединиться	21,4	26,2

Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.

Этот факт свидетельствует о большей склонности молодежи к объединению по сравнению со старшим поколением и о том, что она может стать авангардом нарождающегося гражданского общества. Но это лишь гипотетическая возможность, для реализации которой необходимы определённые условия. В первую очередь, должны произойти серьёзные изменения в сознании самой молодёжи.

Поэтому любые усилия, направленные на стимулирование самоорганизационных процессов в молодежной среде, не будут эффективными, если они не учитывают социокультурный аспект проблемы. Успешная самоорганизация молодежи возможна лишь в том случае, если молодым людям будет свойствен иной, нежели в настоящее время, тип рефлексивности. В идеале это должна быть рефлексивность, основанная на ясном представлении о состоянии общества и своем месте в этом обществе и, что крайне важно, своей роли в культурно-историческом пространстве России. При этом рефлексия должна исходить из представления о поликультурности современной реальности, о необходимости взаимодействия и достижения баланса интересов граждан и их объединений, продолжающих и развивающих различные традиции.

2.3. Тенденции и перспективы развития молодежной политики

Признанной формой организации взаимодействия поколений стала сегодня молодежная политика. Причем ее результативность прямо связана с ее многосубъектностью, с использованием на всех уровнях управления механизмов социального партнерства, а также широким привлечением к ее выработке и реализации самой молодежи.

Результативная молодежная политика должна обеспечить обществу и государству возможности инновационного развития за счет создания условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития и эффективного использования ее потенциала в интересах страны. Молодежная политика – это единство государственной и общественной составляющих, направленных на создание в обществе для жизнедеятельности новых поколений условий и стимулов, которые способствовали бы проявлению, развитию и реализации задатков, способностей и талантов молодых людей в целях социально-экономического и политического прогресса общества.

Государственная молодежная политика является системой формирования приоритетов и мер, ориентированных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России. Эта политика формируется и реализуется органами государственной власти и местного самоуправления при участии молодежных и детских общественных объединений, неправительственных организаций и иных юридических и физических лиц [43].

Субъектами молодёжной политики являются: молодежь, молодые семьи, молодежные и детские общественные объединения, органы государственной власти области, некоммерческие организации, ведущие работу с молодежью [25].

Институциональные основы российской молодёжной политики были заложены в 1990-х гг., то есть практически во время становления России в качестве самостоятельного государства. Это говорит о том, что органы государственной власти осознают значимость выбора правильного политического курса в отношении молодёжи и роль молодого поколения в общественной жизни. Первым документом в этом направлении был Закон СССР «Об общих началах государственной молодёжной политики в СССР» от 16 апреля 1991 г.

В настоящее время основы законодательства о молодёжи, а также основные направления молодёжной политики на федеральном уровне заложены в двух нормативно-правовых актах: Постановлении ВС РФ «Об основных направлениях государственной молодёжной политики в Российской Федерации» [30] и распоряжении Правительства РФ «О Стратегии государственной молодёжной политики в Российской Федерации».

Помимо этих документов, на территории Российской Федерации действуют Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [25], «Концепция развития кадрового потенциала молодёжной политики в Российской Федерации» [34] и другие нормативно-правовые акты.

Предпосылками для разработки стратегии послужили неблагоприятные демографические тенденции, аполитичность молодёжи, глобализация и приток мигрантов, безработица среди молодёжи, проблемы в сфере жилищно-коммунального обеспечения, типичные для людей младшего поколения [43].

Целями государственной молодёжной политики являются: содействие социальному, культурному, духовному и физическому развитию молодежи; недопущение дискриминации молодых граждан по мотивам возраста; создание условий для более полного включения молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества; расширение возможностей молодого человека в выборе своего жизненного пути, достижении личного успеха; реализация инновационного потенциала молодежи в интересах общественного развития и развития самой молодежи [43]. В Стратегии государственной молодёжной

политики в Российской Федерации, которая была разработана и принята позже, эти цели сведены к одной – развитию и реализации потенциала молодежи в интересах России.

Принципы, по которым должна осуществляться российская молодёжная политика, сформулированы в названных документах по-разному (табл. 2.3.1).

Таблица 2.3.1. **Принципы молодёжной политики, сформулированные в основных стратегических документах России**

Постановление ВС РФ «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации»	Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации
1. Сочетание государственных, общественных интересов и прав личности в формировании и реализации государственной молодежной политики.	1. Выделение приоритетных направлений.
2. Привлечение молодых граждан к непосредственному участию в формировании и реализации политики, программ, касающихся молодежи и общества в целом.	2. Учет интересов и потребностей различных групп молодежи.
3. Обеспечение правовой и социальной защищенности молодых граждан, необходимой для восполнения обусловленной возрастом ограниченности их социального статуса.	3. Участие молодых граждан в разработке и реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики.
4. Предоставление молодому гражданину гарантированного государством минимума социальных услуг по обучению, воспитанию, духовному и физическому развитию, охране здоровья, профессиональной подготовке и трудоустройству, объем, виды и качество которых должны обеспечивать необходимое развитие личности и подготовку к самостоятельной жизни.	4. Взаимодействие государства, институтов гражданского общества и представителей бизнеса.
5. Приоритет общественных инициатив по сравнению с соответствующей деятельностью государственных органов и учреждений при финансировании мероприятий и программ, касающихся молодежи.	5. Информационная открытость.
-	6. Независимость оценки результатов Стратегии.
Источники: Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление ВС РФ от 03.06.1993 №5090-1 // КонсультантПлюс; О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации (ред. от 16.07.2009) [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 №1760-р // КонсультантПлюс.	

Заметим, что принцип непосредственного участия молодёжи в делах, касающихся молодёжной политики, присутствует в обоих документах. Таким образом, молодёжная политика в России строится на базе 10 основных начал, изложенных в данных нормативно-правовых актах.

Основными направлениями молодёжной политики являются: обеспечение соблюдения прав молодежи; гарантий в сфере труда и занятости

молодежи; содействие предпринимательской деятельности молодежи; государственная поддержка молодой семьи; гарантированное предоставление социальных услуг; поддержка талантливой молодежи; формирование условий, поддержка деятельности молодежных и детских объединений; содействие международным молодежным обменов [30]; совершенствование государственной политики в сфере духовно-нравственного развития и воспитания детей и молодежи, защиты их нравственности; вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития; активизация созидательной деятельности молодежи; интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества [43].

Основными формами реализации молодёжной политики являются разработка и реализация программ и проектов, соответствующих этим направлениям.

Регулирование общественных отношений, связанных с молодёжью, невозможно без учёта региональной специфики. Молодежная политика предполагает взаимодействие между федеральным, региональным и муниципальным уровнями.

На региональном уровне определяются актуальные проблемы и стратегические приоритеты государственной молодежной политики, реализуются проекты и программы регионального уровня. При этом ответственность за организацию эффективной деятельности в рамках этой политики по своим направлениям берут на себя органы исполнительной государственной власти региона [43]. В период с 1992 по 1998 год большинство субъектов РФ приняли законодательные акты, в которых формулируются принципы государственной молодежной политики. Их отличительной особенностью является то, что молодежная политика строится на общероссийских принципах, хотя они и не исключают самостоятельного определения целей и задач в конкретном регионе. К настоящему времени большинство регионов Российской Федерации имеют свои законы о государственной молодежной политике. При этом в региональных законодательных актах присутствуют два компонента: обязательное фиксирование нормативов, принятых на федеральном уровне, и нормативов, действующих в пределах региона, отражающих возможности конкретной территории. Общефедеральные нормативы устанавливают своего рода минимум, а региональные законодательства, как правило, расширяют его [71].

На уровне Вологодской области основы молодёжной политики регламентируются законом «О государственной молодёжной политике на территории Вологодской области» [43] и «Концепцией государственной молодёжной политики Вологодской области на 2006–2016 годы» [27].

Принципы региональной молодёжной политики включают в себя: законность деятельности органов государственной власти области при осуществлении молодёжной политики; открытость реализации государственной молодёжной политики для всех её субъектов; эффективное использование ресурсов при реализации государственной молодёжной политики; ответственность субъектов государственной молодёжной политики за последствия своей деятельности; обеспечение равных возможностей мужчин и женщин при реализации государственной молодёжной политики.

В Вологодской области молодёжная политика осуществляется по десяти основным направлениям, среди которых:

- содействие развитию молодёжной инициативы, молодёжного общественного движения;
- создание условий для гражданского становления, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодых граждан;
- поддержка молодых граждан в сфере образования, культуры, научно-технического и художественного творчества;
- развитие физкультуры и спорта в молодёжной среде;
- содействие охране здоровья и формированию здорового образа жизни молодых граждан;
- создание условий для обеспечения экономической самостоятельности молодежи, государственная поддержка молодых семей, организация профилактики негативных явлений в молодёжной среде, создание условий для информационного обеспечения молодежи, государственная поддержка проектов и программ молодёжных и детских общественных объединений.

Таким образом, на федеральном уровне закладываются основы молодёжной политики, а на уровне субъектов они дополняются и развиваются с учётом региональной специфики. На уровне муниципальных образований принимаются и реализуются целевые программы.

В период с 2003 по 2010 год на федеральном уровне осуществлялась подпрограмма «Обеспечение жильём молодых семей», входящая в состав федеральной целевой программы «Жилище» [40]. Всего на реализацию подпрограммы планировалось к расходу 173 382,9 миллиона рублей,

в том числе: 536 – из федерального бюджета, 68 817,2 – из средств бюджетов субъектов Российской Федерации, 104 029,7 – из средств организаций и внебюджетных источников, из которых 43 345,7 млн. рублей – личные средства граждан²². В ходе реализации программных мероприятий планировалось осуществить строительство 465,2 тыс. квартир для молодых семей (табл. 2.3.2).

Таблица 2.3.2. Целевые показатели федеральной подпрограммы «Обеспечение жильём молодых семей» с 2003 по 2010 год, тысяч квартир.

Показатель	2003–2010 годы всего	2003 год	2004 год	2005–2010 годы	В том числе 2010 год
Количество квартир	456,2	27,6	33,2	395,4	98,9
Источник: О подпрограмме «Обеспечение жильём молодых семей», входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы (ред. от 15.05.2003, с изм. от 21.10.2004, утратила силу) [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 28.08.2002 №638 // КонсультантПлюс.					

Аналогичная подпрограмма была принята на 2011–2015 годы. На её реализацию запланировано: 28 181,42 миллиона рублей из федерального бюджета, 6 756,65 – из бюджетов субъектов РФ, 219 188,82 млн. рублей собственных и заёмных средств молодых семей. Общий объём финансирования подпрограммы составляет 313 126,89 млн. рублей.

Главным целевым показателем этой подпрограммы, в отличие от предыдущей, стало не количество построенных квартир, а количество молодых семей, улучшивших свои жилищные условия (в т.ч. с помощью заемных средств) за счёт средств федеральных, региональных и местных бюджетов. В ходе реализации подпрограммы должны улучшить жилищные условия 172 тысячи молодых семей [40].

Следовательно, хотя объёмы финансирования действующей подпрограммы больше, чем предыдущей, однако её целевые показатели менее прозрачны: на наш взгляд, было бы предпочтительнее использовать такие индикаторы, как количество квадратных метров вновь построенного жилья или количество сданных квартир.

В рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы разработана подпрограмма «Вовлечение молодежи в социальную практику» [32]. Её цель – создание условий успешной социализации и эффективной самореализации молодёжи. Для реализации данной цели подпрограмма предусматривает сложный комплекс мер, включающий в себя: обеспечение системы

²² Все суммы указаны в ценах соответствующих лет.

поддержки обладающей лидерскими навыками, инициативной и талантливой молодежи; мероприятия, способствующие социализации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации; вовлечение молодежи в добровольческую (волонтерскую), предпринимательскую деятельность; развитие международных молодежных контактов; совершенствование статистического наблюдения в сфере государственной молодежной политики; патриотическое воспитание. Источником финансирования подпрограммы является федеральный бюджет (табл. 2.3.3).

Таблица 2.3.3. Объёмы финансирования подпрограммы «Вовлечение молодежи в социальную практику»

Год	Объём финансирования, тысяч рублей
2013	741282,7
2014	587672,5
2015	588046,1
2016	656738,08
2017	698778,78
2018	749631,25
2019	817818,42
2020	882818,66
Итого:	5722786,49

Источник: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 №792-р // КонсультантПлюс.

Большинство ожидаемых результатов подпрограммы выражены в конкретных количественных показателях.

Так, к 2020 году ожидается увеличение таких показателей, как удельный вес молодежи, участвующей в добровольческой деятельности, с 7 до 12,5%; доля в общей численности молодежи людей в возрасте 14–30 лет, вовлеченных в реализуемые органами исполнительной власти проекты и программы в сфере поддержки талантливой молодежи, с 13 до 24%; удельный вес числа субъектов РФ, реализующих программы по работе с молодежью, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, с 15 до 65%; доля молодых людей, участвующих в мероприятиях по патриотическому воспитанию, с 40 до 50%; численность участников молодежной общероссийской программы «Ты – предприниматель» с 27 до 52,5 тыс. человек; кроме того, реализация подпрограммы будет способствовать созданию международных молодежных сообществ.

Стратегии и программы федерального уровня, посвящённые комплексному развитию территорий, имеют также разделы о молодёжной политике, раскрывающие проблемные аспекты жизни молодёжи и предлагающие проекты решения этих проблем. Так, «Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа до 2020 года» к числу основных проблем молодёжи этого региона относит высокий удельный вес безработных (до 16–18% общей численности молодежи); сложность решения жилищного вопроса; стремление выехать в крупные города; распространение нежелательных стереотипов повседневной жизни, алкоголизацию и наркотизацию; низкую брачность и высокую разводимость; ухудшение состояния здоровья, физической и психической дееспособности и репродуктивной функции; снижение образовательного уровня; деградацию структуры занятости; криминализацию молодёжной среды; деформацию морально-нравственных ориентиров, трудовой мотивации и девальвацию таких базовых ценностей, как семья и патриотизм; недостаточные меры по государственной поддержке и обеспечению молодых семей жильем и т.д. [38].

В связи с этим приоритетными направлениями молодёжной политики Северо-Запада являются следующие: обеспечение прав и гарантий молодежи в сфере труда и занятости; гарантированное предоставление молодежи социальных услуг, организация отдыха и досуга молодых граждан; содействие предпринимательской деятельности молодежи; гражданское и патриотическое воспитание, физическое и духовное развитие молодежи, поддержка деятельности молодёжных и детских общественных объединений; государственная поддержка молодых семей; поддержка талантливой и одаренной молодежи; проведение профилактики правонарушений среди молодежи, ее алкоголизации и наркотизации. Следует отметить, что программы развития Северо-Западного федерального округа, в том числе в части молодёжной политики, до сих пор не приняты.

18 сентября 2008 года Президентом РФ был подписан Указ «О проведении в Российской Федерации года молодёжи» [42], в соответствии с которым 2009 год объявлялся Годом молодёжи. Это послужило дополнительным стимулом для региона активизировать молодёжную политику.

Помимо программных мероприятий, посвящённых вовлечению молодежи в социальные практики, она приобретает политические и правовые механизмы для своей деятельности благодаря развитию молодёжного парламентаризма. В 2002 году была создана Общественная молодёжная палата при Государственной Думе, в 2004 году –

Молодёжная парламентская ассамблея. В настоящее время молодёжные парламенты действуют на всех уровнях Российской Федерации – федеральном, окружном, региональном и муниципальном. Несмотря на то, что институциональные основы молодёжного парламентаризма были заложены в начале 2000-х годов, а само парламентское движение продолжает развиваться, видимых результатов его деятельность не приносит, поскольку сами молодёжные парламенты – консультативные органы, не имеющие политической силы.

Мы видим, что мероприятия, предусмотренные федеральными программами, отвечают основным принципам и целям молодёжной политики, содержащимся в нормативных и стратегических документах Российской Федерации. Кроме того, программы, имеющие различную направленность, взаимно дополняют друг друга, а принципы и направления, заложенные федеральным законодательством, учитываются и корректируются с учётом специфики федеральных округов и регионов.

Наибольшие объёмы финансирования мероприятий молодёжной политики приходятся на 2007 и 2008 годы, однако в 2009 году они резко сокращаются в связи с наступлением экономического кризиса (табл. 2.3.4).

В 2009 году в Вологодской области было проведено 115 мероприятий по развитию молодёжной политики [30]. Тем не менее многие из мероприятий, включённых в этот список, проводятся на территории области ежегодно и не являются результатом того, что 2009 год официально объявлен Годом молодёжи. Кроме того, в Постановлении Правительства области не говорится о целях, задачах и ресурсном обеспечении этих мероприятий.

Таблица 2.3.4. Ресурсное обеспечение мероприятий по развитию молодёжной политики в Вологодской области в период с 2003 по 2009 год

Год	Объём и источники финансирования, тысяч рублей			
	Всего	Областной бюджет	Федеральный бюджет	Внебюджетные источники
2003	2282	950	875	457
2004	3521	2024	985	512
2005	14613	8083	5955	575
2007	33701,6	31361,6	1360,0	980,0
2008	32869,2	30372,2	1496,0	1001,0
2009	12951,2	10114,2	1644,0	1193,0

Источники: Об утверждении мероприятий в сфере государственной молодежной политики в Вологодской области на 2003–2005 годы (ред. от 29.07.2005) [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Вологодской области от 28.10.2002 №718 // КонсультантПлюс; Об утверждении Мероприятий в сфере государственной молодежной политики в Вологодской области на 2007–2009 годы (ред. от 23.12.2009) [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Вологодской области от 02.10.2006 №967 // КонсультантПлюс.

В 2010 году постановлением Законодательного Собрания Вологодской области на ее территории создан Молодёжный парламент с целью активизации роли молодежи в развитии демократического гражданского общества и обеспечения взаимодействия депутатов Законодательного Собрания области с молодежью и молодежными общественными объединениями [28].

Деятельность созданной структуры осуществляется в соответствии с Положением о Молодёжном парламенте Вологодской области в форме проведения заседаний. Представляется, что Молодёжный парламент мог бы вносить предложения о совершенствовании молодёжной политики, предлагать проекты программ и постановлений, содержащих планы мероприятий по её развитию.

После 2009 года мероприятия по развитию молодёжной политики в области проводились вне целевых программ.

В регионе не прекращается поддержка талантливой молодёжи, проведение региональных и межрегиональных конкурсов [41], спортивная жизнь молодёжи. Однако к настоящему моменту утрачено единое нормативно-правовое оформление мероприятий по развитию молодёжной политики, что затрудняет возможность поиска информации и оценки их эффективности.

Молодёжная политика осуществляется и на уровне муниципальных образований. Так, в городе Череповце принята муниципальная программа «Развитие молодёжной политики на 2013–2015 годы» [37], в Шекснинском муниципальном районе действует долгосрочная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта, повышение эффективности реализации молодёжной политики в Шекснинском муниципальном районе на 2013–2015 годы» [26]. Действуют подобные программы и на территории других муниципалитетов.

Таким образом, молодёжная политика осуществляется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Следует отметить, что ресурсное обеспечение таких мероприятий часто имеет смешанный характер: как федеральные, так и региональные программы финансируются из средств федерального и областного бюджетов, а также из внебюджетных источников. Кроме того, усиливается институционализация молодёжной политики – на уровне субъектов и муниципальных образований создаются молодёжные парламенты. Однако это не даёт существенных результатов.

Российская Федерация принимает активное участие в реализации молодёжной политики, но «центр тяжести» политических инициатив и ресурсного обеспечения зачастую оказывается смещённым на уровень органов исполнительной власти и бюджетов субъектов Федерации. Представляется, что роль региональных властей в осуществлении молодёжной политики в большинстве субъектов должна только усиливаться, в перспективе Российской Федерации же будет отводиться координирующая, стимулирующая и вспомогательная роль. Кроме того, на федеральном уровне будут поддерживаться наиболее проблемные, депрессивные территории, приниматься стратегии и программы для них. Так, например, на федеральном уровне принята «Концепция государственной молодёжной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ» до 2025 года [33]. Если рассматривать ситуацию вне молодёжной политики, можно назвать Федеральную целевую программу «Юг России (2008–2013 годы)» [45]. Поскольку роль Российской Федерации в одних регионах будет увеличиваться, на остальных территориях она будет уменьшаться, что является следствием ресурсной ограниченности. Следовательно, социальная ответственность за осуществление мероприятий по развитию молодёжной политики этих регионов будет возрастать. Сложившаяся ситуация требует от органов их власти более взвешенных решений, более внимательного и ответственного отношения к проблемам молодёжи.

Поддержке молодёжных инициатив уделяется сегодня значительное внимание, принимаются целевые программы, направленные на решение задач в различных сферах – образования и занятости, здравоохранения, материального и социального обеспечения и т.д. Существует крупный массив стратегических документов, рассчитанных на долгосрочный период, анализирующих демографические, экономические и социальные проблемы и указывающих основные направления развития молодёжной политики. Следует уделить больше внимания «практической части» молодёжной политики – чёткой, достоверной и объективной оценке достигнутых результатов, проблемному анализу, систематическому планированию с использованием целевых показателей, позволяющих в перспективе однозначно оценить ситуацию и организованному осуществлению программных мероприятий.

Вместе с тем имеется ряд проблем, которые являются, с одной стороны, отражением современного социально-экономического развития, с другой – следствием недостаточного внимания к соответствующим вопросам на предыдущих этапах развития общества.

Поэтому одну из приоритетных задач представляет выведение молодежной политики на новый уровень значимости, что подразумевает:

- усиление эффективного взаимодействия государства, общественных организаций и других институтов гражданского общества и молодежи;
- развитие инфраструктуры учреждений по работе с молодежью;
- создание стимулов и условий для полноценной реализации молодежного потенциала, развития молодежного общественного сектора, налаживания эффективного диалога между властью и молодежными организациями, развитию объект-субъектных отношений;
- обеспечение соответствующего ресурсного наполнения принятых программ, поставленных целей и задач в сфере молодежной политики, создание условий для привлечения в эту сферу инвестиций.

Эти и многие другие задачи будут содействовать самоорганизации молодежи, её участию в решении не только личных, но и общественных, социально-экономических проблем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внимание к проблемам молодёжи на современном этапе усиливается, это обусловлено необходимостью решения федеральными и региональными органами власти стратегических задач. Государственными структурами и общественными организациями, задействованными в сфере реализации молодёжной политики, целенаправленно создаются адаптивные условия и аккумулируются ресурсы, способствующие развитию у различных групп молодёжи субъектных качеств. Ожидаемый результат от взаимосвязанной деятельности субъектов молодёжной политики представляется в актуализации интеллектуальных, профессионально-трудовых, демографических, социокультурных, личностных потенциалов молодых людей.

Результаты исследования, проведенного по заказу управления молодёжной политики департамента внутренней политики Правительства Вологодской области*, показали, что современная молодежь обладает существенным инновационным потенциалом и является важным индикатором существующих тенденций и общей направленности развития всего общества.

В то же время становится очевидным, что особенности социального развития молодых людей сопряжены с широким спектром затруднений и проблем, которые имеют место в молодёжной среде:

1. Слабая общественная и политическая активность. Большинство представителей молодежи Вологодской области не принимают активного участия в общественной и политической жизни, однако более позитивно по сравнению с остальным населением оценивают деятельность действующих органов власти и общественных институтов. Эта ситуация не уникальна для региона. Аналогичные особенности прослеживаются и в России, и в зарубежных странах, что в целом свидетельствует об апатичности взглядов молодых людей.

* В момент проведения исследования управление молодёжной политики не относилось к Департаменту внутренней политики, а входило в состав Комитета по физической культуре, спорту и молодёжной политике Вологодской области.

2. Низкий уровень включенности молодежи (в том числе и подростков) в индивидуальные и групповые виды спорта. Только 49% молодежи области занимается физкультурой или спортом.

3. Высока распространенность поведенческих факторов риска среди молодежи (табакокурение, потребление алкоголя). Согласно полученным данным, курит четверть молодых людей региона. Самым распространенным алкогольным напитком является пиво, которое употребляется более чем половиной молодежи как крупных городов области (65% в Вологде, 56% в Череповце), так и районов (63%).

4. Высока доля молодых людей, не имеющих работы (примерно половина опрошенной молодежи), и тех, кто работает не по специальности, полученной в учебном заведении (около 50%), что препятствует реализации накопленного ими образовательного потенциала.

5. Преобладание в структуре каналов трудоустройства молодежи неформальных способов, что является одним из факторов, затрудняющих государственное регулирование трудовых отношений.

6. Значительная часть молодежи (примерно 60%) не посещает курсы повышения квалификации и переподготовки и примерно треть – не готова инвестировать в повышение своего образовательного уровня.

7. Большинство молодых людей не участвуют в творческой, рационализаторской и изобретательской деятельности (как в создании инноваций, так и в их продвижении); не удовлетворены доступностью проектов в различных сферах деятельности (в культуре, спорте, науке) и отсутствием возможности полностью реализовать себя посредством участия в этих проектах.

В данной ситуации построение и реализация государственной молодежной политики должно исходить из национальных интересов, необходимо внести существенные изменения в законодательство для обеспечения конструктивной социализации и здоровья молодого поколения в целях безопасности всего общества. Для этого требуется введение продуманных, научно обоснованных мер по социализации молодежи, в том числе обеспечивающих широкий доступ к популярным и престижным видам спорта, качественному культурному досугу, образованию; а также по обеспечению преемственности духовно-нравственных ценностей, патриотическому воспитанию.

Необходима активизация разнообразных мер и целевых программ, направленных на рост рождаемости, снижение смертности среди населения рассматриваемых возрастов. Основные мероприятия нужно организовать так, чтобы наибольший эффект от их реализации приходился

на возрастную группу 20–24 лет. По мнению члена-корреспондента РАН Н.М. Римашевской, разрушение семьи – следствие перекосов в сфере распределения, недостаточной оплаты труда, не обеспечивающей простого воспроизводства населения, и поэтому основные меры должны направляться по пути модернизации распределительных отношений [19, с. 13-26]. Необходимо финансово и законодательно обосновать улучшение социально-бытовых и экономических условий именно для молодых семей, что будет способствовать развитию их репродуктивного потенциала. Насущной необходимостью является всемерная пропаганда средствами искусства и СМИ образцов семейного счастья, здорового образа жизни, супружеской и разумной родительской любви к детям, уважения к старшему поколению. Осознание молодым поколением значимости здоровья и семейных отношений (для 94% молодежи эти факторы являются важными) дает задел для снижения уровня заболеваемости и смертности, а также повышения уровня рождаемости и снижения разводимости. Необходимо только не упустить момент и создавать социально-экономические условия для реализации позитивных планов.

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что формирование человеческого капитала молодежи России происходит под влиянием нескольких факторов. Прежде всего, это место жительства молодого человека. Горожане имеют большее разнообразие видов образовательных услуг, которыми они при желании могут воспользоваться, и большие возможности в получении на рынке труда отдачи от средств, вложенных ими в свое образование.

Молодые люди современной России – один из тех ресурсов модернизации, потенциал которого используется пока не в полной мере. Молодежь представляет своеобразный накопитель исторического опыта и, в определенном смысле, показатель устойчивости общества, при этом являя собой мощный инновационный фактор.

Как свидетельствует мировой исторический опыт модернизации, отсутствие государственной политики в сфере управления молодежным ресурсом в России формирует в обществе разнонаправленные тенденции. С одной стороны, возможность для участия молодых людей в общественной жизни, с другой – «размывание и утечку данного ресурса». Стране требуется эффективная программа модернизации, в которой была бы определена его роль. В этом случае вовлечение молодежи в социально-экономическое развитие государства видится одним из наиболее вероятных сценариев становления её как субъекта модернизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акиндинова, Н.В. Сценарии и альтернативы макроэкономической политики [Текст] : докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 5–7 апреля 2011 г. / Н.В. Акиндинова, С.В. Алексахенко, Е.Г. Ясин. – М. : НИУ–ВШЭ, 2011. – 75 с.
2. Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России за последние 5 лет [Текст] : информационный бюллетень. – М. : НИУ ВШЭ, 2012. – 36 с.
3. Бабинцев, В.П. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии / В.П. Бабинцев, Е.В. Реутов // Социс. – 2010. – №1. – С. 109-115.
4. Бодрова, В.В. Репродуктивное поведение и репродуктивные права населения России в переходный период [Текст] / В.В. Бодрова // Народонаселение. – 1999. – № 2.
5. Выбор профессии: чему учились и гдегодились? [Электронный ресурс] / В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, Т.С. Карабчук, З.А. Рыжикова, Т.А. Биляк. – Режим доступа : http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/hse_ejournal/2009/2/13_02_03.pdf
6. Губанова, Е.С. Обоснование и выбор приоритетов инвестирования в регионе [Текст] : монография / Е.С. Губанова. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 104 с.
7. Гудков, Л.Д. Молодежь России [Текст] / Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, Н.А. Зоркая. – М. : Московская школа политических исследований, 2011. – 96 с.
8. Демографический переход – специфика российской модели / Н.М. Римащевская, В.Г. Доброхлеб, Е.И. Медведева, С.В. Крошилин // Народонаселение. – 2012. – № 1(55). – С. 23-31.
9. Дубиничева, Л.В. Привлечение инвестиций в туристскую сферу Вологодской области [Текст] / Л.В. Дубиничева, В.С. Орлова // Проблемы развития территорий. – 2011. – №3(55). – С. 67-76.
10. Емельянов, Ю.С. Человеческий капитал и модернизация России: институциональный и корпоративные аспекты [Текст] : монография / Ю.С. Емельянов, А.А. Хачатурян. – М. : Едиториал УРСС, 2011. – 416 с.
11. Захарова, Е.Н. Основные методологические подходы к оценке экономического потенциала региона [Электронный ресурс] / Е.Н. Захарова, Е.П. Авраменко. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/27_NPM_2012/Economics/13_116629.doc.htm
12. Инновационная политика: Россия и Мир: 2002–2010 [Текст] / под ред. Н.И. Ивановой, В.В. Иванова. – М. : Наука, 2011.

13. Калачикова, О.Н. Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области [Текст] / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 23. – С. 143-153.
14. Калинина, Т.В. Медико-социальная характеристика факторов, влияющих на формирование общественного здоровья [Текст] / Т.В. Калинина, И.В. Малахова // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2010. – №2. – С. 4-9.
15. Капелюшников, Р.И. Образовательный потенциал и его связь с характеристиками рынка труда: российский опыт [Текст] : препринт WP3/2006/03 / Р.И. Капелюшников. – М. : ГУ ВШЭ, 2006. – 64 с.
16. Карпенко, О.М. Молодёжь в современном политическом процессе в России [Текст] / О.М. Карпенко, И.А. Даманов. – М. : Изд-во СГУ, 2006. – 555 с.
17. Конкурируя за будущее сегодня: новая инновационная политика для России [Текст] : доклад. – М. : Опора России. – 128 с.
18. Котова, К.А. Молодёжные политические организации: функции и формы деятельности [Текст] / К.А. Котова // Вестник ИГЭУ. – 2010. – №1 – С. 1-4.
19. Кузьминов, Я.И. Модернизация экономики: глобальные тенденции, базовые ограничения и варианты стратегии [Текст] : препринт WP5/2002/01 / Я.И. Кузьминов, А.А. Яковлев. – М. : ГУ-ВШЭ, 2002. – 22 с.
20. Луков, В.А. Теории молодежи: возможности развития / В.А. Луков // Информационный портал «Русский интеллектуальный клуб» Московского гуманитарного университета. – Режим доступа : <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4015/>.
21. Маркова, Н.Е. О государственной молодежной политике в Российской Федерации [Текст] / Н.Е. Маркова // Народонаселение. – 2013. – №2. – С. 13-26.
22. Медков, В.М. Демография [Текст] : учеб. пособие / В.М. Медков. – Ростов н/Д. : Феникс, 2002. – 448 с.
23. Молодёжное парламентское движение России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.newparlament.ru/workspaces/view/88>
24. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений» [Электронный ресурс] : федеральный закон от 5.04.2013. №56-ФЗ. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2013/04/10/molodezh-dok.html>
25. О государственной молодежной политике на территории Вологодской области [Электронный ресурс] : закон Вологодской области от 29.11.2005 № 1376-03 : ред. от 30.10.2012 // КонсультантПлюс.
26. О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений [Электронный ресурс] : федеральный закон от 28.06.1995 №98-ФЗ : ред. от 05.04.2013 // КонсультантПлюс.
27. О долгосрочной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта, повышение эффективности реализации молодёжной политики в Шекснинском муниципальном районе на 2013–2015 годы» [Электронный ресурс]

: постановление Администрации Шекснинского муниципального района от 11.10.2012 №1867 // КонсультантПлюс.

28. О Концепции государственной молодежной политики Вологодской области [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области от 13.01.2006 №26 // КонсультантПлюс.

29. О молодёжном парламенте Вологодской области [Электронный ресурс] : постановление Законодательного Собрания Вологодской области от 26.05.2010 № 370 // КонсультантПлюс.

30. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : федеральный закон от 19.05.1995 №82-ФЗ. – Режим доступа : http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=00_00&issid=1995021000&docid=9

31. Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление ВС РФ от 03.06.1993 № 5090-1 // КонсультантПлюс.

32. Об осуществлении в 2009 году в Вологодской области мероприятий в рамках проводимого в Российской Федерации Года молодежи [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области от 09.02.2009 №231 // КонсультантПлюс.

33. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 №792-р // КонсультантПлюс.

34. Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 №506-р // КонсультантПлюс.

35. Об утверждении Концепции развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Минспорттуризма РФ от 23.12.2008 №72 // КонсультантПлюс.

36. Об утверждении мероприятий в сфере государственной молодежной политики в Вологодской области на 2003–2005 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области от 28.10.2002 № 718 : ред. от 29.07.2005 // КонсультантПлюс.

37. Об утверждении мероприятий в сфере государственной молодежной политики в Вологодской области на 2007–2009 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области от 02.10.2006 № 967 : ред. от 23.12.2009 // КонсультантПлюс.

38. Об утверждении муниципальной программы «Развитие молодежной политики» на 2013–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление мэрии г. Череповца от 10.10.2012 №5376 // КонсультантПлюс.

39. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 18.11.2011 №2074-р // КонсультантПлюс.

40. Общественные объединения // Молодёжный портал Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://upinfo.ru/nko/58>
41. О подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей», входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 28.08.2002 №638 : ред. от 15.05.2003 : с изм. от 21.10.2004 : утратила силу // КонсультантПлюс.
42. О порядке отбора и выдвижения кандидатов на присуждение премий по поддержке талантливой молодёжи от Вологодской области [Электронный ресурс] : постановление Губернатора Вологодской области от 02.06.2011 №345 : ред. 28.05.2013 // КонсультантПлюс.
43. О проведении в Российской Федерации года молодёжи [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 18.09.2008 №1383 // КонсультантПлюс.
44. О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 №1760-р : ред. от 16.07.2009 // КонсультантПлюс.
45. О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 17.12.2010 №1050 // КонсультантПлюс.
46. О федеральной целевой программе «Юг России» (2008–2013 годы) [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 14.01.2008 №10 : ред. от 15.05.2013 // КонсультантПлюс.
47. О формировании здорового образа жизни молодёжи России: анализ проблемы и предложения к исследовательскому проекту [Текст] / А.М. Осипов, В.А. Медик, Н.А. Матвеева, И.Ю. Лапицкая // Образование и общество. – 2010. – №2. – С. 74-80.
48. Официальное интернет-представительство Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=047814>
49. Павлов, Б.С. Над опасным «социальным придоньем» [Текст] / Б.С. Павлов // Социологические исследования. – 2013. – №2. – С. 69-79.
50. Пальцева, Т.В. Формирование репродуктивной установки [Текст] / Т.В. Пальцева // Семья в России. – 2004. – №4. – С. 26-35.
51. Педиатрия: национальное руководство [Текст] : в 2 т. – М. : ГЕОТАР-Медиа, 2009. – Т. 1. – 1024 с.
52. Положение молодёжи в России [Текст]: аналитический доклад. – М.: ЮНЕСКО, GTZ, 2005. – 170 с.
53. Рейтинг узнаваемости молодёжных политических организаций [Электронный ресурс] // База данных ФОМ. – Режим доступа : http://bd.fom.ru/report/cat/polit/yong_pol/pressr_250511
54. Римашевская, Н.М. Социальная политика сбережения народа: радикальное изменение негативного тренда здоровья российского населения [Текст] / Н.М. Римашевская // Здоровье населения: проблемы и пути решения: материалы Междунар. науч. практ. семинара (18–20 мая 2010 г.). – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – С. 3-24.

55. Роберт Хьюз-мл. (Robert Hughes, Jr.) Сожительство ведет к разводу или крепкому браку? [Электронный ресурс] / Роберт Хьюз-мл. – Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0519/gazeta_039.php
56. Родина, О.А. Молодёжные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности [Электронный ресурс] : дис. на соиск. уч. ст. канд. соц. наук / О.А. Родина. – Екатеринбург, 2006. – Режим доступа : <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/848/1/urgu0389s.pdf>
57. Российский инновационный индекс [Текст] / под ред. Л.М. Гохберга. – М. : НИУ-ВШЭ, 2011. – 84 с.
58. Роцин, С.Ю. Межфирменная мобильность молодых работников на российском рынке труда [Текст] : препринт WP15/2012/03 / С.Ю. Роцин, А.А. Слесарева. – М. : НИУ ВШЭ, 2012. – 52 с.
59. Русакова, Л.М. Понятие «молодежь» в междисциплинарном научном контексте как основа организации работы сданной социальной группой [Электронный ресурс] / Л.М. Русакова // Открытая библиотека научных сборников по гуманитарным дисциплинам. – Режим доступа : [http://ms-solutions.ru/index.php?option=com_content &view=article&catid=112: 2011-11-20-12-20-28&id=2888:-lr-----&Itemid=209](http://ms-solutions.ru/index.php?option=com_content&view=article&catid=112:2011-11-20-12-20-28&id=2888:-lr-----&Itemid=209)
60. Русанова, Н.Е. Инновационные технологии в повышении рождаемости [Текст] / Н.Е. Русанова // Народо население. – 2012. – №2. – С. 23-27.
61. Сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
62. Самаркина, И.В. Функции молодёжных структур политических партий: социализация или мобилизация? [Текст] / И.В. Самаркина // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – №1. – С. 25-30.
63. Семейное благосостояние и здоровье. Проект «Таганрог – три с половиной». – М. : ИСЭПН РАН, 1997. – 176 с.
64. Состоится ли новая модель экономического роста в России? [Текст]: докл. к XIV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 2–5 апреля 2013 г. / Е.Г. Ясин, Н.В. Акиндинова, Л.И. Яковсон, А.А. Яковлев. – М. : НИУ-ВШЭ, 2013. – 67 с.
65. Социокультурное развитие территорий в условиях трансформирующегося общества [Текст]: заключительный отчёт о НИР / исполн. А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина, М.А. Антонова. – Вологда, 2013. – 126 с.
66. Социология семьи [Текст] / под. ред. А.И. Антонова. – 2-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 304 с.
67. Тепляков, В.Н. Сущность и функции молодёжных организаций в российской политической системе [Электронный ресурс] / В.Н. Тепляков. – Режим доступа : <http://www.teoria-practica.ru/-3-2012/politics/teplyakov.pdf>
68. Уварова, Е.В. Комбинированные оральные контрацептивы в аспекте сохранения репродуктивного здоровья сексуально активных подростков и молодежи [Электронный ресурс] / Е.В. Уварова, И.С. Савельева // Русский медицинский журнал. – Режим доступа : http://www.rmj.ru/articles_3555.htm

69. Харченко, К.В. Удовлетворённость: методология и опыт муниципальных исследований [Текст] / К.В. Харченко. – М. : АЛЬПЕРИЯ, 2011. – 260 с.
70. Шабунова, А.А. Особенности репродуктивного поведения населения [Текст] / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова // Социологические исследования. – 2012. – №8. – С. 78-84.
71. Щенина, О.Г. Молодёжь в современной России [Электронный ресурс] / О.Г. Щенина. – Режим доступа : http://www.socprob.ru/index.php?option=com_
72. Школы здоровья в России / В.Р. Кучма, Л.М. Сухарева, И.К. Рапопорт [и др.]. – М. : Научный центр здоровья детей РАМН, 2009. – 128 с.
73. A snapshot of the health of young people in Europe: report prepared for the European Commission Conference on Youth Health [Text]. – Brussels, Belgium: WHO, 2009. – 9–10 July. – 112 p.
74. Currie, C. et al., eds. Social determinants of health and well-being among young people. Health Behaviour in School-aged Children (HBSC) study: international report from the 2009/2010 survey [Text] / C. Currie. – Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2012. – 252 p.
75. Dahlgren, G. Policies and strategies to promote social equity in health: background document to WHO – strategy paper for Europe [Text] / G. Dahlgren, M. Whitehead. – Stockholm: Institute for Future Studies, 1991. – 12 p.
76. Education at a Glance 2012 [Text]: OECD Indicators. – 570 p.
77. Education-Occupation Mismatch: Is There an Income Penalty? [Text]: IZA Discussion Paper № 3806 / Nordin M., Persson I., Rooth D.-O. – Bonn: IZA, 2008.
78. Robst, J. Education, College Major and Job Match: Gender Differences in Reasons for Mismatch // Education Economics. – 2007. – Vol. 15. – № 2. – P. 159-175.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Шерлыгин А.И. К читателям</i>	3
<i>Предисловие. Развитие потенциала молодежи – важнейшая задача государственного управления</i>	5
1. ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ	
1.1. Демографические характеристики и здоровье молодого поколения	9
1.2. Образование, занятость, социальная мобильность и инновационная активность молодежи	33
1.3. Культурный уровень и социокультурные установки	50
1.4. Уровень общественной и политической активности	71
1.5. Социально-экономическая ситуация глазами молодежи	84
2. УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ	
2.1. Социально-экономическое развитие территории: угрозы и возможности модернизации	99
2.2. Молодежь и молодёжные организации	112
2.3. Тенденции и перспективы развития молодёжной политики	126
<i>Заключение</i>	138
<i>Список использованных источников</i>	141

Научное издание

Коллектив авторов:

Шабунова Александра Анатольевна, Леонидова Галина Валентиновна
Антонова Мария Андреевна, Дементьева Ирина Николаевна
Каминский Вадим Сергеевич, Калачикова Ольга Николаевна
Кожина Татьяна Павловна, Кондакова Наталья Александровна
Морев Михаил Владимирович, Панов Александр Михайлович
Устинова Ксения Александровна

Проблемы эффективности государственного управления

**МОЛОДЕЖЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ –
КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС МОДЕРНИЗАЦИИ**

Редакционная подготовка
Оригинал-макет
Корректор

Л.Н. Воронина
Т.В. Попова
Н.С. Киселева

Подписано в печать 27.12.2013.
Формат 70×108/₁₆. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 13,0. Тираж 200 экз. Заказ № 390.

Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-245-6

9 785932 992456